

Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана

Курс лекций по культурологии

Учебное пособие

Под редакцией *И.А. Акимовой*

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МГТУ им. Н. Э. Баумана

2 0 1 5

УДК 008
ББК 71.0
К93

Издание доступно в электронном виде на портале *ebooks.bmstu.ru*
по адресу: <http://ebooks.bmstu.ru/catalog/83/book1317.html>

Факультет «Социальные и гуманитарные науки»
Кафедра «Социология и культурология»

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом МГТУ им. Н.Э. Баумана
в качестве учебного пособия

Авторы:

И.А. Акимова, Н.Г. Багдасарьян, С.И. Васильева, И.Е. Моторина,
Н.В. Оплетина, Г.В. Панина, Л.Г. Садыхова, В.Б. Трипольский,
А.В. Чернышева

Рецензенты:

Б.Н. Земцов, Л.А. Гегель, Н.А. Ореховская

Курс лекций по культурологии : учебное пособие / [И. А. Аки-
К93 мова, Н. Г. Багдасарьян и др.] ; под ред. И. А. Акимовой. — Москва : Из-
дательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015. — 121, [3] с .

ISBN 978-5-7038-4245-4

Рассмотрены основные вопросы культурологии как науки, место куль-
туры России в мировой цивилизации, искусство в условиях современной
техносферы, социокультурные смыслы техники и инженерии и др.

Для студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана всех специальностей.

УДК 008
ББК 71.0

ISBN 978-5-7038-4245-4

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2015
© Оформление. Издательство
МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2015

Предисловие

Впервые сталкиваясь с необходимостью изучения культурологии, многие задаются двумя вопросами. Во-первых, можно ли в научном ключе говорить о культуре, которая связывается в обыденных представлениях людей с повседневной жизнью, поведением, эрудированностью, образованием, с художественной сферой (театрами, музеями, галереями и пр.) — т. е. с тем, что в принципе не соотносится с наукой? И во-вторых, о чем идет речь в дисциплине: о культуре или о культурах?

Действительно, если иметь в виду массовое сознание и оставаться в рамках обыденных представлений, то человек в понимании культуры может ограничиться поведенческими привычками, сформированными в семье и социальной среде, дополняя их новыми примерами, которые, как правило, укладываются в рамки стереотипов. Эти стереотипы «облегчают» людям жизнь, деля всех окружающих на «своих» и «чужих». А уж критериев такой демаркации несметное количество — пол, раса, этническая или государственная принадлежность, профессиональный, социальный и материальный статус, место жительства, стиль одежды и многое-многое другое. «Ну что тут думать? — говорят люди. — Ясно: эти люди некультурны и ведут себя так, потому что...». Вы можете подставить вместо многоточия любое расхожее «мнение». Мы не хотим сказать, что стереотипы всегда лгут, они зачастую — результат многолетних наблюдений, кристаллизующих определенные черты того или иного явления социальной жизни. Но гораздо продуктивнее научиться видеть за внешними, лежащими на поверхности характеристиками внутреннюю природу культуры, понять причинно-следственные связи разных ее сторон (религии и хозяйственной деятельности, типа культуры и характера научно-технического прогресса, ментальности и искусства и т. п.).

Это теперь, в XXI в., стало важно, как никогда. Потому что мир глобализован, границы открыты, люди свободно перемещаются из страны в страну, работают в мультикультурных компаниях, которых становится все больше, изучают разные языки, сталкиваются с разными образцами поведения. Если оставаться в плену стереотипов, то можно поплатиться карьерой, а, может быть, и жизнью. Ведь демаркация на «своих» и «чужих» — это не столько способ самосохранения, сколько демонстрация неприятия «чужих», а то и агрессии вовне. И тут действует принцип бумеранга — к нам возвращается то, что мы посылаем в окружающий мир. Среди стереотипов самый распространенный — деление людей на «культурных» и «некультурных». Артикулируем странный для обыденного мышления тезис: людей не-культурных — нет. Исключение составляют «маугли», в силу трагических обстоятельств выросшие в изоляции от общества. Все люди — интеллектуалы и малообразованные, честные и воры, вежливые и не очень — культурны, в том смысле, что все мы — носители определенной культуры как *специфически человеческих* способов деятельности.

Чтобы не только осознать это, но и перевести в практику собственной жизни, важно научиться видеть культуру как сложную систему, избегая упрощенных объяснений. И вовсе не случайно ее исследуют и социальные, и гуманитарные, и естественно-научные дисциплины — физика, биология, физиология, этология и пр., без которых невозможно достигнуть полноты понимания культуры. Наук, в поле которых собирается знание о культуре, немало. В определенный момент это знание потребовало нового уровня обобщения. Опираясь на частные науки (но не подменяя их), обобщенное знание как бы поднимается над ними, дает картину, совмещающую в себе фокус общих оснований (и поэтому мы говорим о культурологии как об интегративном знании) и вид «с птичьего полета» (и потому справедливо утверждение, что культурология — это метазнание).

Так что простимся на пороге с обыденными представлениями о культуре и попытаемся проникнуть в смысл этого сложного и многогранного явления, составляющего *содержание* общественной жизни людей и существования каждого человека.

Теперь обратимся ко второму вопросу: *культура* или *культуры*? Если любого человека спросить о его культуре, скорее всего,

последует ответ о его принадлежности к определенному этносу. Значит, культур столько, сколько этносов на планете? Но тогда что имеет в виду ЮНЕСКО, объявляя год или даже десятилетие Культуры? Что имеется в виду, когда говорят о культуре речи, культуре общения, информационной или экономической культуре? Видимо, в самом понятии заложено что-то такое, что дает возможность рассматривать культуру как целое, дифференцируя его на составные части.

При этом критериев демаркации много: кроме этнических культур есть культура городская и сельская, индустриальная и аграрная, молодежная и культура детства, корпоративные культуры организаций, политические культуры, культуры исторических эпох и т. д. Получается, что человек одновременно принадлежит к разным культурам, которые, преломляясь через личность, делают ее уникальной. Можно ли ограничиться отдельным ракурсом, который попадает в поле зрения какой-либо дисциплины — истории, социологии, политологии, менеджмента и т. п.? Вероятно, для решения конкретной задачи можно. Но если мы хотим получить систематизированные представления, обобщающие конкретно-эмпирические данные, упорядочивающие разрозненные факты в единую целостную картину, то следует обратиться именно к культурологии. Ее интегративный потенциал позволяет аккумулировать и создавать знание, в котором органично сочетаются и дополняют друг друга фрагменты мозаичной картины культуры, созданной и создаваемой человечеством.

Обозначим в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом цель и задачи изучения культурологии.

Цель состоит в достижении учащимися социокультурной компетентности как способности, необходимой для ответственного решения профессиональных задач, осмысленных в социокультурном контексте.

Задачи изучения культурологии следующие:

- понимание закономерностей культурных изменений и влияния на социум профессиональной деятельности, ее социокультурный смысл;
- формирование способности к предвидению социально-экономических, экологических и нравственных последствий профессиональной деятельности;

- развитие интереса к творческой деятельности, потребности в непрерывном самообразовании;
- привитие моральных, этических и социальных понятий, необходимых для деятельности в интересах общества, формирования позитивной личной позиции.

Материалы пособия были распределены между авторами следующим образом: тема 1 подготовлена Н.Г. Багдасарьян, тема 2 — А.В. Чернышевой, тема 3 — И.Е. Моториной, тема 4 — В.Б. Трипольским, тема 5 — Г.В. Паниной, тема 6 — С.И. Васильевой, тема 7 — Л.Г. Садыховой, тема 8 — И.А. Акимовой, тема 9 — Н.В. Оплетиной.

*Доктор философских наук,
профессор
Н.Г. Багдасарьян*

Тема 1

Культурология как наука. Понятие культуры

1. Наука о культуре в системе современного знания.
2. Объект, предмет и методы культурологии.
3. Понятие культуры. Классификация подходов.

1. В истории любой науки есть преднаучная стадия, когда сведения о предмете становящейся науки накапливаются в других областях знания. Вопрос о предпосылках важен для картины динамики формирования дисциплины. Задумаемся: что дало импульс к размышлениям о том, что каждый человек и каждый народ обладает чем-то таким, что может быть названо культурой? Люди всегда осознавали различия между традициями, языками и представлениями разных этнических групп, но даже весьма образованный народ — как современные Аристотелю греки — не имел в лексиконе слова, эквивалентного термину «культура» в нашем, современном понимании. Хотя понятие культуры было. Оно имело такие значения, как *возделывание, обработка* (обратим внимание на различия этих понятий), которые в первоначальный период были обращены к земле, означали культивирование, выращивание чего-либо, касаясь естественных, природных процессов. Со временем эти представления стали распространяться и на человеческое общество с постепенным расширением прежнего смысла.

В этом, расширенном, смысле термин «культура» был применен в работе древнеримского оратора и философа Марка Тулия Цицерона «Тускуланские рукописи» (45 г. до н. э.). Речь шла о «возделывании» человеческого ума, т. е. о *воспитании*, направленном на изменение природы человека. Кроме того, культура и культ — од-

нокоренные слова. *Почитание, поклонение, культ* — то, без чего не существует культуры — ни в древние времена, ни в современности (хотя набор объектов поклонения серьезно трансформировался).

Так вот. До тех пор, пока человек живет в своей природной и социальной, привычной с рождения среде, вряд ли он задумывается над культурными различиями. Импульсом к подобному интересу стала эпоха Великих географических открытий (XV–XVII вв.) как следствие успехов европейской науки и техники, и сопровождавшая эти открытия колонизация местного населения, продолжавшаяся в XVIII и XIX вв. Использование труда местного населения, возникновение переселенческих колоний (английская экспансия в Южную Африку, Индию, Индонезию и т. д., захват французами Алжира, ряда архипелагов в Полинезии и т. п., колонизаторская активность голландцев и др.) вызвали необходимость изучения культуры местного населения для целей управления им. Это и послужило основанием для систематизации этнографических описаний и последующих сравнительных исследований. Интерес к этому нарастал: в европейских странах с середины XIX в. возникли этнологические общества («Парижское общество этнологии», «Американское этнологическое общество», «Королевский антропологический институт Великобритании и Ирландии», «Общество антропологии, этнологии и доистории» в Германии). Организовываются антропологические музеи, заполняющиеся вывезенными из колоний артефактами.

Параллельно шло развитие и обогащение теоретических представлений о культуре в трудах мыслителей эпохи Просвещения.

Традиция противопоставления культуры как искусственного мира миру естественному берет начало с работы немецкого философа-просветителя и юриста С. Пуфендорфа («О праве естественном»). Он подчеркивал: культура — результат деятельности *общественного* человека, она создается и поддерживается им лишь в общественной жизни. В работах французских просветителей культура предстает как процесс развития человеческого разума и разумных форм жизни, противостоящих дикости и варварству первобытного бытия человечества. Наряду с этим взглядом возникла и парадоксальная точка зрения Ж.-Ж. Руссо, который эпатажил своих современников утверждением, что «просвещение вредно и

сама культура — ложь и преступление», так как отдаляет человека от природы, от его естественного состояния. Немецкие классические работы представляли культуру как историческое развитие человеческой духовности, эволюцию морального, эстетического, религиозного, философского, научного, правового и политического сознания, обеспечивающего прогресс человечества.

Другая линия интеллектуального осмысления культуры связана с идеями И. Канта, его космогонической гипотезой (1755), применением принципа развития в биологии Ж. Ламарком (1809) и некоторыми другими достижениями естественных наук. Однако мощным толчком к исследованиям не только природных, но и социальных процессов послужила эволюционистская концепция, разработанная Ч. Дарвином («Происхождение видов», 1859).

Обратим внимание на то, что развитие естественных наук сыграло огромную роль в движении социальной мысли, в появлении универсальных концептов, описывающих мир природы и мир человека как мир целостный, взаимосвязанный, существующий по общим законам. Кстати, многие из исследователей культуры, чьи имена до сих пор звучат в истории науки, имели и философское, и естественнонаучное образование.

К началу XX в. оформилась американская культурно-историческая школа (с центром в Колумбийском университете), изменившая принципиальным образом взгляд на культуру. В отличие от эволюционистов, стремившихся подчеркнуть универсальные и сходные черты в разных культурах, здесь речь шла о том, что различные культуры нельзя свести к одному основанию, каждая отдельная культура должна рассматриваться как уникальное целое, формирующееся под воздействием физического окружения, культурных контактов и других разнообразных факторов (Ф. Боас). Такой подход называется культурным релятивизмом. Работы представителей этой школы сыграли свою роль в том, что понятие «культура» стало рассматриваться как основное, ключевое при изучении истории и жизни народов.

Новые поколения приверженцев школы (А. Кребер, К. Клакхон, Р. Бенедикт и др.) преодолели ограниченность культурного релятивизма, предложив понимание культуры как особого явления, подчиняющегося своим собственным закономерностям.

На основе обобщения огромного эмпирического материала они сделали вывод о том, что, несмотря на исключительное разнообразие обычаев, всем культурам присущи общие фундаментальные ценности. Антропология стала наукой о сходствах и различиях культур. Этот вывод сохраняет огромное значение для современного мира, раздираемого противоречиями и конфликтами: поиск общих оснований необходим для выстраивания мирового порядка на основе универсальных культурных ценностей. Иначе надежде на мир не суждено будет осуществиться.

Культурологию как специальное направление в комплексе общественных наук, выделившихся из антропологии, аргументировал американский антрополог Лесли Э. Уайт (1900–1975). В своей статье «Наука о культуре» в качестве эпиграфа он приводит слова В. Оствальда из книги «Принципы теории образования»: «Специфически человеческие особенности, отличающие род *Homo sapiens* от всех прочих животных видов, охватываются наименованием «культура»; следовательно, науку о специфически человеческих способах деятельности вполне можно было бы назвать культурологией...»¹.

Но именно Л. Уайту принадлежит заслуга рассмотрения культуры (институтов, технологий, идеологий) как системы упорядоченных феноменов, организованных в соответствии с собственными принципами и существующих по своим законам. По его мнению, культурный процесс определяется как самостоятельный и независимый. Люди ведут себя так, а не иначе потому, что они были рождены и воспитаны в определенных культурных традициях. Поведение народа определяется не физическим типом или генетическим кодом, не идеями, желаниями, надеждами и страхами, не процессами социального взаимодействия, а внешней, т. е. экстрасоматической, культурной традицией.

Однако если поведение народа определяется его культурой, то что же определяет культуру? Л. Уайт отвечал на этот вопрос так: она сама себя определяет. Культуру можно рассматривать как самостоятельный процесс, в ходе которого свойства культуры взаимодействуют друг с другом, образуя новые комбинации и соединения.

Разумеется, любая социокультурная система подвержена воздействию природной среды. Климат, топография, флора, фауна и

¹ Уайт Л. Наука о культуре // Антология исследований культуры / отв. ред. Л.А. Мостова. Т.1. Ч.1. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 141.

минеральные ресурсы могут влиять и действительно влияют на культурные системы. Но та или иная среда лишь позволяет или исключает существование определенных элементов или свойств культуры, она не определяет их. Л. Уайт полагал, что фактор среды можно расценивать как константу и поэтому не учитывать его при интерпретации культурного процесса.

Возникновение культуры обусловлено существованием человеческого вида, она служит удовлетворению потребностей этого вида, поэтому, исследуя проблему происхождения и функций культуры, следует принимать во внимание биологического человека. Когда же культура уже возникла, ее последующие видоизменения — перемены, расширение, уменьшение — следует объяснять без обращения к человеку-животному.

Отметим, что западной научной общественностью термин «культурология» принят не был, и там не появилось такой научной дисциплины с оформленной, структурированной системой знаний и четко выраженными дисциплинарными границами.

Вместе с тем ко второй половине XX в. дифференцировавшееся по направлениям знание о культуре начинает собираться в *междисциплинарную* сферу, получившую название Cultural Studies — школа «культурных исследований». Иначе — «науки о культуре» (во множественном числе), в противовес (и в дополнение) «наукам о природе». Возникновение новой сферы было тесно связано с британской интеллектуальной традицией, центром которой стал Бирмингемский университет, где возник соответствующий факультет. А с конца 1980-х гг. подобные структуры появились в университетах США, Канады и Австралии, везде обретая свою «локальную» специфику. В таких «штудиях» исследуются проблемы современной культуры: масс-медиа, афро-американского населения, женского движения и т. п., которые в целом были подчинены вопросам идентичности человека (национальной, расовой, этнической, культурной) в индустриальном обществе. В рамках культурных исследований было введено продолжающее оставаться в Западной Европе и США популярным понятие мультикультурализма. Оно отражает состояние современных западных обществ, в которых имеет место тотальная множественность — классовая, расовая, этническая, языковая и т. п.

В формировании культурных исследований как отдельного направления ключевую роль сыграли работы Р. Хогарта (в частности, книга «Выгоды образованности»), Р. Уильямса («Культура и общество», «Культура обыденности»), С. Холла. В них содержались исследования английского общества, находящегося в переходном состоянии после Второй мировой войны, но не имеющего ясности о самом характере этого перехода — от индустриальной цивилизации к постиндустриальной? К какому типу общественной формации? Были и другие вопросы, на которые следовало найти ответы. Например, совпадают ли «стадии экономического роста» с расцветом культуры? Сумеет ли британская культура противостоять тенденциям американского глобализма?

Не правда ли, эти проблемы актуальны не только для британцев послевоенного времени? Для ответа на эти вопросы исследователям приходилось обращаться к материально-производственным, социально-экономическим, повседневно-бытовым, коммуникативным, политико-идеологическим, эстетическим и религиозно-философским «срезам» культуры, инкорпорировать в анализ культуры знания из других сфер, интегрировать их. Это сыграло важную роль в становлении культурологии как *интегративной* дисциплины.

Как самостоятельная дисциплина культурология возникла в постсоветской России. Она стала своеобразным противовесом идеологическим предметам, которые изучались во всех вузах СССР. Начало процесса институционализации дисциплины связано с МГТУ им. Н. Э. Баумана — именно здесь была создана первая среди вузов негуманитарного профиля кафедра, которая занималась концептуальной разработкой учебного курса и чтением лекций. Сегодня культурология изучается во всех вузах России, став одной из базовых дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Сделаем обобщение. Теоретической и эмпирической основой для культурологии стали социальная и культурная антропология, философия, социология, структурная лингвистика, семиотика, психология и др. Культурология оперирует также данными, накопленными историей культуры, археологией и этнографией.

Этнография и *культурная антропология*, изучающие бытовые и культурные особенности племен, этнических групп и народов мира, проблемы их происхождения, расселения и культурно-исторических взаимоотношений, сыграли решающую роль в доказа-

тельстве и осознании огромного разнообразия и богатства прошлой и нынешней культуры человечества. Они научили людей с пониманием и уважением относиться к достижениям человека как мыслящего существа, независимо от того, к какому этносу он принадлежит. В рамках этнологических и культур-антропологических исследований создается ряд основополагающих для культурологии концепций (Ф. Боас, Л. Уайт, Дж. М. Стюарт, К. Леви-Стросс).

В *истории культуры* накоплены пласты знания о культурах разных эпох, содержится событийная фактура культуры, сделаны попытки логического обобщения историко-культурного процесса. Из исторических исследований выросли теории А. Тойнби, К. Ясперса, Й. Хейзинги.

Философия культуры создала методологическую основу культурологии, выделив саму категорию культуры и рассмотрев логику эволюции представлений — от античности до современности.

Социология анализировала культуру через призму социальной структуры и социальной неоднородности, выделяя массовую и элитарную культуру, рассматривая культурную динамику в аспекте социальных изменений. Из социологии культуры вывели культурологические построения Э. Дюркгейма, М. Вебера, А. Вебера, К. Манхейма, В. Парето, П. Сорокина.

Социальная психология выделяет закономерности поведения и деятельности людей, принадлежащих к отдельным социальным группам, а *этнопсихология* помогает объяснить своеобразие той или иной национальной культуры.

Важную для науки о культуре роль играет *структурная лингвистика*. Складываются особые подходы к изучению культуры, основанные на символической ее трактовке, например философия символических форм Э. Кассирера, в создании которой он опирался на синтез неокантианских методологий. На основе теологических исследований возникает *религиозная культурология* (Р. Гвардини, П. Тейяр де Шарден, П. Тиллих).

Аккумулятивное знание о культуре, вошедшее в предметное поле культурологии, обладает всеми признаками социальной науки, для которой главное — выяснение закономерностей, определяющих устойчивость и изменения в социокультурной жизни, анализ глубинных, часто индивидуально неосознаваемых струк-

тур, влияющих на поведение людей, когда мотивация этого поведения для них неочевидна. При этом из культурологии не исключается и гуманитарная составляющая, проясняющая смысл общих, генерализующих культурные изменения явлений. В этом случае культурология обращается к понятиям, которые в строгом смысле к научным не относятся: «бытие», «любовь», «жизнь», «смерть», «истина», «красота» и т. п. Однако, в отличие от философии, как правило, рассматривающей эти понятия в контексте рефлексии, культуролога они интересуют в контексте культурных изменений, артефактов, символических кодов, культурных типов.

2. Культурология, формирующаяся в поле напряжения между научными и гуманитарными подходами, имеет в качестве *объекта* весь мир искусственных порядков (вещей, сооружений, окультуренной территории, исторических событий, технологий деятельности, форм социальной организации, знаний, понятий, символов, языков коммуникации и т. п.). При этом культурология оперирует всем диапазоном значений понятия культуры.

Предметом культурологии выступают процессы происхождения и структуры культуры, ее сущности и смысла, типологии, динамики, языка, а также рассмотрение через призму этих понятий культурных феноменов. Как отмечал А. Вебер, для культуры и исторический процесс, и цивилизационный, сопровождающий этот процесс техническими средствами, все это — субстанция, материал, который ей надлежит душевно переработать, преобразовать, чтобы выразить живущую в различных исторических телах «душу»².

Предметная область культурологии может быть определена по-разному, и зависит это от целей культурологического познания. В ней можно выделить теоретический, фундаментальный и прикладной уровни. Целью *фундаментальной* культурологии является теоретическое познание культуры, разработка понятий, категорий и методов исследования.

Прикладная культурология, опираясь на теоретические знания, ставит целью прогнозирование, проектирование и регулирование культурных процессов, имеющих место в социальной практике, разрабатывает основные направления культурной политики, цели

² См.: Вебер А. Принципиальные замечания к социологии культуры // Вебер А. Избранное: кризис европейской культуры. СПб., 1999. С. 26.

и методы деятельности культурных институтов, задачи и технологии социокультурного взаимодействия, охраны и использования культурного наследия. Прикладная культурология пересекается:

- с *социологией культуры*, которая, как правило, рассматривает культуру в узком смысле слова, анализируя количественными и качественными методами отношение населения к чтению литературы, посещению театров и кинотеатров, просмотру телевизионных программ, отдыху;

- с *экономикой культуры*, формирующей рациональные модели жизнеобеспечения институализированных форм культуры, рынок культурных ценностей и благ:

- с *менеджментом культуры*, проектирующим формы и модели управления и самоуправления в культуре с учетом переплетающихся факторов рыночной конъюнктуры и моды.

В спектре подходов к прикладной культурологии имеет место и определение ее как сферы *культурологического консалтинга* (Ю.В. Рождественский), который предполагает оказание помощи фирмам, любым другим организациям, частным лицам в обретении стиля взаимодействия, основанного на определенных, конвенциональных культурных нормах и принципах.

Особое значение имеет прикладной аспект в практике работы государственных структур, имеющих дело с проблемами иммигрантов, а также с туристическим бизнесом. Знание социальной организации, обычаев и верований, культурных стереотипов и «стандартов» поведения людей, коммуникативной специфики обеспечивает научную основу управления этими сферами. Просвещение специалистов наверняка минимизирует число ошибок и несправедливостей, проявляемых по отношению к людям, ошибок, которые зачастую являются следствием невежества, незнания, непонимания других культур.

Как органичная часть социогуманитарного знания культурология опирается на *общие* методологические принципы и познавательные процедуры. Тем не менее одни подходы и разработки проявляют в большей мере гуманитарный, чем социально-научный, характер, в других, наоборот, доминирует социально-научный метод. Это обусловлено тем, что, культура, как и реальность, дифференцирована, и культурология не может не отражать этой реаль-

ности. Отбор методов зависит как от целей и задач исследования, так и от позиции и вкусовых пристрастий исследователя, его принадлежности к той или иной культурологической школе.

В науке формируются и особые *культурологические* методы познания, которые могут быть применимы к анализу любого культурного феномена. Они представляют собой комплекс познавательных приемов, операций и процедур, многие из которых формировались в рамках наук, составляющих фундамент культурологии. Используются они выборочно, трансформируясь при этом под задачи культурологического исследования.

Если проследить историю становления культурологических методов, то мы заметим, что первоначальный уровень — *эмпирический* — основан на сборе и описании фактического материала. Здесь используются традиционные полевые антропологические методы, такие как описание, классификация, включенное наблюдение, интервью, сравнительно-исторический метод. Гуманитарная культурология включает в себя огромный пласт вненаучного знания, в котором аккумулирован культурный опыт миллионов людей. Это традиции, нравы, обычаи, мифы, утопии, навыки практической деятельности и т. п. Главная задача исследователя, использующего полевые антропологические методы, — понять изучаемую культуру, внутренний смысл ее явлений и ценностей. Наблюдение данных, формулировка гипотез и проверка этих гипотез путем дальнейшего прямого наблюдения — все это части одного процесса.

На следующем уровне происходит сопоставление, *компаративный*, т. е. сравнительный, анализ уже описанных культур, выявление общего и особенного. Компаративный анализ также не является специфическим для культурологии, он применяется и в других сферах научного знания, но для культуролога его ценность обусловлена возможностью с помощью данного метода выявить существенные характеристики культуры, ее неповторимые черты.

Компаративный метод позволяет решать проблемы двух типов: синхронические и диахронические. Изучение *синхронических* проблем обычно предшествует изучению диахронических, так как в этом случае сравниваются между собой культуры, существующие в некий данный момент своей истории, но без соотнесения с изменениями в самих этих культурах. В *диахроническом* измерении

исследуются изменения культуры, выявляются общие законы таких процессов. Здесь очень важно соблюдать научную точность, сама процедура сравнения должна носить валидный характер, базироваться на систематической классификации, или типологии культур.

Обнаруженные посредством сравнительного анализа общие закономерности культурного процесса исследуются уже с помощью таких методов, как *структурно-функциональный, факторный и компонентный анализ, моделирование* и др. Культурология, безусловно, ориентирована на познание того общего, что связывает различные формы культурного существования людей. Структурно-функциональный метод нацелен на открытие и верификацию общих законов с помощью тех же логических методов, которые применяются в естественных науках — физике, химии, физиологии. Чтобы знание могло найти практическое применение, оно должно быть обобщенным. Для управления любой группой явлений мы должны знать те законы, которым они подчиняются. Только поняв культуру как функционирующую систему, мы можем предвидеть результаты любого оказываемого на нее преднамеренного или непреднамеренного влияния.

В гуманитарно ориентированных исследованиях культура рассматривается как комплекс уникальных феноменов. В социально ориентированных, напротив, исследуются в большей мере явления кризиса той или иной культуры, ее распада и гибели, формирования новой культуры, различные процессы трансформации культурных институтов. Однако выделить чисто гуманитарные или чисто социальные методы трудно, как правило, культуролог вынужден их сочетать. При этом в культурологии исследуются такие проблемы, которые не поставлены и не решены в рамках других наук.

В последние годы все чаще используются методы *математического моделирования* социокультурной реальности. Широко используются цифровые технологии для уточнения ретроспективной картины культуры и для прогнозирования будущего. Основанием для этого является уровень современного научного знания, позволяющий выделять определенные закономерности функционирования и динамики культуры. Возможности математического моделирования культурных процессов и принятия на этой базе соответствующих решений далеко еще не раскрыты, хотя очевидны

и некоторые сложности, в частности проблема несводимости масштабной и сложно структурированной культурной информации к недвусмысленным и точным математическим формулам: возникает риск огрубления, упрощения культурной ситуации и ошибки в принятии решения.

В связи с усилением современных исследовательских тенденций к применению более строгих, точных методов высказываются опасения по поводу превращения всего сложного, многообразного в культуре в информацию, поиск логики, функций и структур. *Сциентизм* (лат. *scientia* — знание, наука), т. е. представление о научном знании как наивысшей ценности и определяющем факторе ориентации человека в мире, подчиняет себе даже сферы, выходящие за рамки строгой логики, рационального, принадлежащие к чувственному, в частности искусство. Все становится «типом рациональности» — миф, религия, мораль, искусство. Все трактуется как «полезное», «целесообразное», а значит — рациональное.

Усиливается интеллектуализм во всех сферах искусства — живописи, музыке, литературе, кино, наиболее ярко проявляющийся в современном искусстве — абстракционизме, концептуализме. Объект как бы растворяется в формулах, соотношениях цвета, геометрии, недосказанности. Главным становится не содержание явления, которое изображено на картине, а внутренняя совокупность структурных форм, создающих определенное напряжение. Несколько иронично об этом писал Ю.М. Лотман: «Всякий процесс чувственного освоения также можно представить как процесс получения информации. Вероятно, с определенной степенью огрубления чувственное наслаждение можно было бы определить как получение информации из несистемного материала... Представим, например, в качестве текста кусок съедаемой пищи. Весь процесс его употребления может быть разбит на этапы взаимодействия с нервными рецепторами, кислотами, ферментами»³.

Содержание человеческой жизни не исчерпывается рациональной, логической стороной. Нельзя заменить все чувства информацией. Пределы ставит природа человека («первая природа») и принципиальная непостижимость чувственного, интуитивного, неповторимого в переживании мира. Можно смоделировать ин-

³ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 76.

теллект, но не творческие способности; смоделировать человека, но не личность. А. Эйнштейн на вопрос, все ли можно описать с помощью методов естественных наук, ответил, что можно, однако не имеет смысла. Как не имеет смысла излагать «симфонию Бетховена в виде кривой, выражающей изменения давления воздуха»⁴.

Проблема — в границах применимости такого подхода. Следует подчеркнуть, что наибольшей достоверности можно достигнуть, используя методы по принципу дополнительности, сформулированному Нильсом Бором, исключая абсолютизацию какой-либо одной точки зрения.

3. Науке о культуре пришлось проделать долгий путь, ведущий к созданию адекватного концепта культуры.

Первая попытка определения культуры принадлежит Э.Б. Тайлору (1832–1917), который понимал культуру как сложное целое, слагающееся из «знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»⁵.

Это определение стало самым распространенным в мире и продолжает оставаться таковым, несмотря на то, что появились сотни других, которые исходят из той или иной доминанты смысла самого слова «культура». В современных представлениях выделяют четыре основных аспекта культуры⁶:

1) абстрактное обозначение общего процесса интеллектуального, духовного, эстетического развития;

2) обозначение состояния общества, основанного на праве, порядке, мягкости нравов и т. д.; в этом смысле слово «культура» совпадает с одним из значений слова «цивилизация»;

3) абстрактное указание на особенности способа существования или образа жизни, свойственных какому-то обществу, какой-то группе людей, историческому периоду;

4) абстрактное обозначение форм и продуктов интеллектуальной и, прежде всего, художественной деятельности (именно этот смысл слова «культура» наиболее распространен среди широкой публики).

⁴ Борн М. Воспоминания об Эйнштейне // Вопросы философии. 1968. С. 128.

⁵ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 18.

⁶ См.: Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996. С. 11.

Первое серьезное обобщение определений культуры было сделано в работе американских антропологов А. Кребера и К. Клакхона «Культура. Критический обзор концепций и дефиниций»⁷. В ней обозначены следующие основные типы определений культуры:

- описательные определения, в которых перечисляется все то, что охватывает понятие культуры;
- исторические определения, в которых акцентируются процессы социального наследования, традиции;
- нормативные определения, подчеркивающие роль ценностей и норм;
- психологические определения, делающие акцент на процессы адаптации к среде, научения;
- структурные определения, акцентирующие внимание на структуре культуры;
- генетические определения, в которых культура определяется с позиции ее происхождения.

По подсчетам авторов работы, с 1871 по 1919 г. было дано семь определений культуры, а с 1929 по 1950 г. — больше полутора сотен, и еще свыше сотни ее описаний. Нет нужды считать определения теперь. Ясно лишь то, что в понятии культуры содержится что-то настолько важное, что оно становится все более востребованным. Чем объяснить большое число и разнообразие подходов к культуре? Обозначим четыре причины. То, как определяется культура, зависит:

- 1) от дисциплины, в рамках которой исследуются культурные факты, явления или процессы;
- 2) интеллектуальной традиции, сформировавшейся в той или иной стране, научной школы, к которой принадлежит конкретный ученый;
- 3) конкретных задач, которые ставит перед собой исследователь;
- 4) наличия/отсутствия идеологического диктата.

Выделяют следующие концептуальные подходы к осмыслению культуры:

- цивилизационный (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби);
- эволюционистский (Э. Тайлор, Г. Спенсер, О. Конт, Э. Дюркгейм);
- функционально-этнографический (Б. Малиновский);
- психолого-этнографический (М. Мид, Р. Бенедикт);

⁷ Кребер А., Клакхон К. Культура. Критический анализ концепций и дефиниций. М., 1992.

- психоаналитический (З. Фрейд, К.Г. Юнг);
- ценностно-нормативный, или аксиологический (А.Р. Рэдклиф-Браун, П. Сорокин);
- структурно-функциональный (В.Я. Пропп, К. Леви-Строс);
- семиотический (Ю.М. Лотман, Э. Кассирер, Вяч. Вс. Иванов);
- деятельностный (Э.С. Маркарян, Э. Соловьев).

Деятельностный подход получил убедительное обоснование в концепции В.С. Степина, который определяет культуру как «систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях»⁸.

Собственно *культурологический* подход отличают интегративность, междисциплинарность, исследование культуры как единой системы и особого класса явлений.

Так или иначе, попытки определения культуры выстраиваются вокруг *универсалий*, т. е. основ понимания мира и места человека в нем. В культурных универсалиях аккумулируется мировоззрение, специфичное для того или иного этапа культурной эволюции. Набор универсалий достаточно стабилен, так как он определяется универсальной физической природой человека, универсальными биологическими потребностями, общими проблемами, возникающими у человека в процессе жизни.

Что же касается специфики культур, определяющейся этническими, национальными их особенностями, то в этих культурах проявляются своеобразные инварианты культурных универсалий. Но внутренне они восходят к некоторому абстрактному, общему содержанию, отражающему глубинные структуры человеческого сознания.

Итак, культурология стремится не просто к описанию «совокупности материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством», а к осмыслению всего мира человеческой культуры как системного единства. История культурологии — это история возникновения новых способов теоретического видения мира человеческой культуры. Появление каждой новой концепции не исключает существования предшествующих, поэтому культурологическое знание — это поле взаимодействия, взаимовлияния, диалога.

⁸ Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. М., 2001. С. 341–347.

Тема 2

КУЛЬТУРА РОССИИ В МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1. *«Запад» и «Восток» как понятия культурологии.*
2. *Отличительные черты западной и восточной культур.*
3. *Культура России в системе «Восток — Запад».*

1. Традиционно время зарождения культуры в истории Востока принято относить к V–VI тыс. до н. э., поскольку именно в этот период в долинах больших рек появляются первые развитые цивилизации (Шумер, Египет, Китай и др.), заложившие социально-экономический и духовно-культурный фундамент деспотических государств Древнего Востока. Именно с этими и подобными им средневековыми обществами (исламская цивилизация) чаще всего и связывается представление о существовании в мировой истории особого, противоположного Западу, образованию — Восток, представляющему иную фундаментальную форму всемирного социокультурного опыта.

Однако в подобных представлениях остается без внимания тот факт, что **Запад и Восток не изначальные, а значит, и не универсальные формы цивилизационно-исторического существования.** Отсюда и критика классических исторических теорий (особенно европоцентризма, стремящегося поставить Запад над Востоком) или теорий локальных цивилизаций, принципиально отвергающих допустимость использования в историческом познании самих понятий «Запад» и «Восток».

Новейшие цивилизационные теории, построенные с опорой на противопоставление традиционных и современных обществ и их культур, также отвергают реальность Запада и Востока в мировой

истории. Тем не менее после появления трудов М. Вебера, Р. Генона и М. К. Петрова едва ли возможен отказ от этих исторических реальностей, правда, с одной очень существенной поправкой в отношении классики — *общества и культуры традиционного типа — изначальные и социально универсальные* (естественные, нормальные) *формы организации и обновления социокультурного опыта.*

После исторической «катастрофы» в бассейне Эгейского моря, прекратившей существование одного из таких обществ (крито-микенской цивилизации), как историческая аномалия возникает общество принципиально нового типа, основанное на свободной, целостной активности личности (герои Троянской войны). Именно от этого общества — классической эллинской цивилизации — и берет свое начало европейская (западная) культурно-историческая традиция, с присущими ей демократией, философией, рынком, капитализмом, либерализмом и наукой. Поскольку все перечисленные новации имеют западное происхождение, для обозначения сохранивших свою традиционность древних, средневековых и даже новых обществ и культур допустимо использование понятия «Восток».

По мнению известного французского историка и культуролога Э. Морена, западноевропейская культура не обладает внутренним единством и характеризуется противоречивостью двух начал — греческого и иудео-христианского. Именно *такая внутренняя противоречивость* (религия — разум; вера — критицизм; эмпиризм — рационализм; традиция — новаторство и т. п.) *и воплощает западное культурное единство многообразия. Западная культура живет этими внутренними диалогами и конфликтами;* она обладает этим врожденным «несовершенством» и тем самым способна избежать одномерного абсолютизма «совершенства» культурной организации.

Восток издавна осознавался европейцами как значимый, но чужой: его восхваляли и порицали; говорили о его стабильности и неисторичности; глубинной духовности, поднимающей человека над его эмпирическим существованием, или, напротив, о косности и рабстве. Эти и многие другие противоречивые характеристики нашли отражение и в специальных теориях, созданных европейскими философами, культурологами, политологами, социологами и историками. При этом **Восток**, как правило, **воспринимается** в них **в соотнесении с Западом** так, что его теоретическое осмысление

ние, осознание его специфики и разнообразия на европейском фоне одновременно является и проявлением собственно европейского самосознания. Именно так и сформировались понятия «Запад» и «Восток», которыми мы до сих пор — критически или догматически, осознанно или неосознанно — оперируем.

Что же все-таки мы имеем в виду, когда оперируем этими понятиями? Отвечая на этот прямой вопрос, обратимся к философии истории Г. Гегеля, в которой интересующие нас понятия были впервые использованы в строгой теоретической форме.

Понятием «Восток» философ объединяет древние цивилизации Азии и примыкающей к ней Северной Африки (Китай, Индия, Персия), а в составе последней выделяет зендский народ (народ Заратустры), Ассирию, Вавилонию, Мидию, Иран, Сирию, Финикию, иудею и Египет. Кроме того, имея в виду христианскую эпоху всемирной истории, он причисляет к Востоку и исламский мир. Таким образом, Восток представлен у Гегеля тремя культурно-историческими мирами: китайским, индийским и ближневосточным. Двигаясь дальше на Запад, мы попадаем из Западной Азии (Ближнего Востока) в Европу. В древности в ее южной части, на островах и полуостровах Северного Средиземноморья, сложились две цивилизации (из числа известных во времена Гегеля): греческая и римская. Этот античный мир и возникшая уже в христианскую эпоху западноевропейская цивилизация составляют у Г. Гегеля собственно «Запад». Отметим, что ни Россию, ни современные ему американские государства в состав Запада он не включает и вообще не находит им места в своей философии истории. Итак, в гегелевской трактовке мы имеем два понятия Запада: а) расширительное, включающее античность и христианскую культуру западноевропейских народов, и б) узкое, подразумевающее лишь последнюю.

Компромиссная точка зрения представлена в работе «Духовная ситуация времени» немецкого философа-экзистенциалиста К. Ясперса, который, подобно О. Шпенглеру, помещает западную культуру среди прочих локальных цивилизаций, указывая на мировой характер истории, приданный ею в эпоху Нового времени, а также на собственные исторические корни Запада, связанные с наследием иудеев, греков и римлян.

Интересно отметить, что К. Ясперс, активно использующий понятие «Запад», практически избегает понятия «Восток», говоря о

Китае и Индии как о двух самостоятельных сферах культурно-исторической традиции наряду с третьей — Западом, который также выступает у него в нескольких значениях. Прежде всего, Запад — это западная культура II тыс. до н. э. (узкое значение термина). Кроме того, Запад — это гигантский исторический мир, начатый Египтом, Месопотамией и крито-микенской цивилизацией, продолженный персами, иудеями, греками и римлянами в античную эпоху, и завершаемый Византией, Россией и Западной Европой с Америкой в христианскую эпоху (с добавлением исламской цивилизации), что составляет предельное значение термина. И наконец, в концепции К. Ясперса присутствует и представление о Западе как европейской культурно-исторической традиции, начатой греками с их идеями и реальностями свободы и демократии, философии и науки.

Вопреки распространенному мнению европейская культура не является прямой наследницей эллинской цивилизации. Древнегреческие наука и философия дошли до европейцев благодаря мусульманским посредникам и переводам с арабского языка. Не будь этих ученых и философов ближневосточного средневековья, Европа, возможно, так и не узнала бы и не познакомилась бы с культурным наследием собственной древности. Мало кто из европейцев знает, к примеру, что символика и поэтические образы Данте во многом заимствованы у известного мусульманского философа-эзотерика Мухиддина ибн-Араби, а сам термин «гуманизм» впервые прозвучал на языке фарси и был художественно осмыслен Саади задолго до наступления европейского ренессанса.

Современные представители науки сравнения — компаративистики, — выдвигая идею «встречи Востока и Запада», все более склонны говорить о необходимости инъекций жизненных соков культуры Востока в немощное тело дряхлеющей в духовном отношении западной цивилизации. Разумеется, это мнение можно оспаривать, но безусловной является потребность в углублении и расширении диалога культур, без которого вряд ли сегодня возможно дальнейшее развитие и выживание человечества.

2. Культурные «полюса» — Запад и Восток — представляют собой две во многом противоположные культурные традиции, два типа культуры, две различные «системы координат», два миропонимания, две «мировоззренческие матрицы», два «языка», на ко-

торых могут мыслить и изъясняться люди в процессе постижения окружающего мира. Традиции эти проявляют себя не только во всех разновидностях духовной культуры, но и в образе жизни народов в целом.

Принципиальные отличия двух обозначенных традиций, которые одновременно являются и их типологическими чертами, можно проследить по следующим основным позициям:

а) *отношение к миру* (Запад исходит из Бытия, Восток — из не-Бытия);

б) *отношение к природе* (Запад как бы противопоставляет человека и природу, в то время как восточная культура ориентируется на нерасчлененность человека и природы);

в) *трактовка бытийного призвания человека и ориентация человеческого труда* (если западный (гуманистический) подход нацеливает на изменение (совершенствование) мира и человека в соответствии с человеческими представлениями и проектами, то восточная (духовная) ориентация — на изменение самого человека как части мира и некой высшей духовной субстанции в соответствии с изначальным (не человеку принадлежащим) замыслом);

г) *понимание устройства мироздания, человеческой природы и человеческого бытия, а также механизмов исторического процесса* (в западной культуре доминирует принцип антропоцентризма, в восточной — принцип теоцентризма; на Западе ценятся индивидуализм, суверенность, автономность и уникальность личности, проявление своего «Я» и свободы воли, на Востоке отдельный человек традиционно чувствует себя лишь «физическим телом», которое становится собственно человеком, если его сердце обращено к другим людям, личность живет лишь в коллективе, понятие свободы воли отсутствует);

д) *отношение к государству, власти, закону* (на Западе закон выше власти, человек подчинен государству как начальнику; на Востоке власть выше закона, человек служит государству и начальству);

е) *временная ориентация человеческого поведения* (западная культура ориентирована на будущее, восточная — на вечность);

ж) *ценностные ориентации личности и общества* (для западной культуры характерно потребительски ориентированное бытие, для

восточной высшей ценностью является духовно ориентированное бытие, главный смысл которого — служение высшей воле);

з) *оценка познавательных и преобразовательных возможностей человека* (антропоцентристский подход основывается на принципе безграничной познаваемости мира, мышление скорее рациональное; теоцентристская традиция полагает, что от человека зависит далеко не все, и есть нечто принципиально непознаваемое, мышление скорее образное и эмоциональное);

и) *сущность и механизмы познания* (на Западе процесс познания сводится к познающей активности субъекта, а высшей ценностью является разум; в восточной культуре познание — это не только исследование свойств объекта, но и его духовное постижение на уровне, недоступном рациональному исследованию, объект сам «открывает» себя познающему субъекту);

к) *отношение человека к истине* (для западного человека истинно лишь то, что подвластно его уму и воле; для восточного истина — это само бытие, само сущее, то, что нам дано и не зависит от ума и воли ее познающего);

л) *отношение к религиозной вере* (если мировоззрение западного человека объективно находится в противоречии с глубокой религиозной личной верой, то носителям восточного мировоззрения, как правило, присуще конкретное личное вероисповедание).

Типологические черты двух рассмотренных нами типов духовности определяют и специфику возникающих на их основе культурных традиций. **Запад и Восток — это различие космологических и космогонических представлений, это различные взгляды на мир, различные «манеры понимать вещи».** В то же время хорошо всем известная формула «Запад есть Запад, Восток есть Восток», как и формула «Восток есть Запад, Запад есть Восток», на наш взгляд, не в полной мере отражают специфику сложившихся реалий. Современные реалии подсказывают на иную формулу **«Нет Востока без Запада, и нет Запада без Востока»**, поскольку одно помогает другому осознать себя.

3. В современной культурологической мысли возникло **учение о пограничных культурах**, которые формируются на периферии стабильных, крупных цивилизаций, в зонах, где они переходят свои границы и вступают во взаимодействие друг с другом. Рус-

ская культура как раз и может быть рассмотрена как зона такого перехода, поскольку для нее как «пограничного» образования характерны:

- *внутренние напряжения и противоречия* как доминирующий фактор, определяющий природу культуuroобразующих механизмов и их функционирование;

- *циклические «разрывы» процесса формирования*, та самая «прерывность», на наличие которой указывал еще Н. А. Бердяев (русские — максималисты: им нужно все или ничего);

- *неспособность к саморазвитию*, постоянная активизация архаических феноменов;

- экстенсивный характер, неспособность к динамическому развитию, *болезненность любой модернизации*.

Пограничные культуры находятся в постоянном поиске своей идентичности. Настоящее в них всегда характеризуется неопределенностью, фрагментарностью, расколом между противоборствующими традиционными и современными началами.

Ф. М. Достоевский отмечал, что наиболее специфическая черта русского национального характера состоит в его способности воспринимать черты любого национального характера. Эту способность он назвал **«всемерной отзывчивостью» русских**. Не ценя, в достаточной степени, материальную культуру, нужды ежедневной жизни, русские способны осуществлять разрушение уже существующих культурных ценностей. В этом проявляется **максимализм русской души**: с одной стороны, высочайшее проявление святости, с другой — сатанинское зло. Ф. М. Достоевский объяснял это чрезмерной одаренностью и талантливостью русских. Русскому человеку все еще необходимо дисциплинировать свою волю и мышление. В противном случае он превращается в беспомощного мечтателя, анархиста, авантюриста или прожигателя жизни, даже если сохраняет при этом свою доброту.

Особенности культуры России во многом были определены ее *геополитическим положением*: срединным положением между Западом и Востоком; пространственными характеристиками «расстояния» и «простора» как атрибутами русской ментальности; проблемой «культурного отставания» России в Средние века.

Известный русский философ Н. А. Бердяев отмечал, что в России сталкиваются два потока мировой истории — Запад и Восток.

Русская культура не может считаться чисто европейской или чисто азиатской: в ней всегда боролись два начала — восточное и западное. В разные периоды своего развития русская культура заимствовала обычаи и традиции разных народов: языческие божества скандинавских народов; византийское христианство (православие); французский язык и идеи просвещения; язык и обычаи английского дворянства.

Одна из существенных историко-культурных проблем России — проблема культурного отставания в Средние века. К началу XVIII в. в России не существовало светской литературы, архитектуры, музыки, философии и науки, тогда как Европа к этому времени уже создала огромный массив научного и философского знания, имела опыт во всех областях культуры и более прогрессивное государственное устройство. Молодой Петр I во время путешествия по Европе был поражен различием в устройстве жизни европейцев и русских.

Культура России — это культура русского народа, сложившаяся вначале на восточно-славянской основе в виде культуры древнерусской народности (примерно в VIII—XIII вв.), а с XIV в. и по настоящее время представленная украинской, белорусской и собственно русской культурами. В этом изначальном и наиболее характерном для русского культурного самосознания осмыслении определяющей является мысль о временном, локальном и сущностном единстве российской культуры и о ее определенном своеобразии среди культур других европейских народов.

В определении самого понятия «культура России» существует два подхода. Первый настаивает на резком противопоставлении «Руси—Украины» и гораздо более позднего смешанного культурного образования, сложившегося собственно в России. Второй, набирающий силу в настоящее время, представляет культуру России как совокупность различных национальных культур, так или иначе связанных с собственно русской культурой. Оба эти стремления в известной мере объясняются спецификой самой русской культуры и путей ее исторического развития; своеобразием природных условий и социокультурного окружения, а также общим колоритом исторической эпохи.

В христианском мире русская культура — одна из трех (наряду с византийской и западно-христианской) наиболее значимых культур.

Рассматривая вопрос о месте России во всемирной истории, специфике ее собственной истории и культуры, о своеобразии ее государственности, пытаясь вникнуть и объяснить причудливые узоры политической истории страны и народа, очень часто обращаются к старой философско-исторической схеме «Восток — Запад». Как бы при этом ни понимались исходные понятия — элементы этой классической схемы. Россию считают принадлежащей либо Западу, либо Востоку, либо имеющей собственную специфику, а потому и не совпадающей ни с Западом, ни с Востоком.

В последнем случае возможны несколько самостоятельных позиций. Например, можно считать, что Россия как бы колеблется между Западом и Востоком (Г.В. Плеханов); можно объявить ее великим Востоком — Западом или Западом — Востоком (Н.А. Бердяев); можно предсказать ей великую роль в объединении Запада и Востока на основе истинного христианства (молодой В.С. Соловьев); можно рассматривать ее как такую «третью силу» (термин В.С. Соловьева), которая прямо не зависит ни от Востока, ни от Запада, образуя особый мир, вполне сопоставимый с двумя первыми, хотя своеобразный и неповторимый (евразийцы).

Проблема «Восток — Запад — Россия» впервые была заявлена в «Философических письмах» П.Я. Чаадаева, послуживших поводом для возникновения дискуссии между «западниками» и «славянофилами». Рассматривая историю России, П.Я. Чаадаев полагает, что она оказалась вырванной из всемирного исторического процесса. Россия опирается как на Европу, так и на Восток, но должна объединить в себе эти два начала. Такая «оторванность» есть следствие принятия Русью православия. Философ считает, что если католицизм по своей сущности явление глубоко общественное, то православие воспитывает в человеке такие качества, как покорность, смирение и аскетизм. Высказав мысль о том, что Россия могла бы стать мостом между Западом и Востоком, поскольку она имеет возможность сочетать в своей культуре оба великих начала духовной природы — разум и воображение, П.Я. Чаадаев тем самым ставит вопрос о «третьей силе» во всемирной истории.

Как и П.Я. Чаадаев, свой идеал социокультурного развития в Западной Европе видели **западники**, которые были убеждены в том, что Россия должна учиться у Запада и пройти тот же путь

развития. Они хотели, чтобы Россия усвоила европейскую науку, культуру и плоды векового просвещения. Западники мало интересовались религией, и если среди них и были религиозные люди, они не видели достоинств православия, преувеличивая недостатки русской церкви.

В противоположность западникам, старания **славянофилов** были направлены на разработку христианского миропонимания, опирающегося на православие в той самобытной форме, которую ему придал русский народ. Славянофилы высоко ценили самобытные особенности русской культуры и утверждали, что история и культура России развивались и будут развиваться по своему собственному пути, совершенно отличному от пути западных народов. По их мнению, Россия призвана помочь Европе в разрешении ее внутренних и внешних проблем в соответствии с общехристианскими принципами.

Таким образом, вопрос о России, ее культуре и месте в истории в отношении Восток — Запад решается следующим образом. Во-первых, указанием на христианский характер ее духовно-культурной традиции и европейскую принадлежность этноса, общества и государственности (этим она отличается от цивилизаций Востока). Во-вторых, указанием на православие и совпадение государственности и цивилизации в силу геополитической специфики, что отличает Россию от стран Западной Европы. Чисто исторически **Россия** (вместе с Византией и Западной Европой) — **это вторичная и наиболее молодая христианская цивилизация западного мира.**

Сравнительное рассмотрение русской культуры с другими, как правило, имеет целью установление принципиального взаимодействия между ними, а также преодоление, говоря словами О. Шпенглера, «взаимонепроницаемости» замкнутых культур-цивилизаций. Подобное сравнение возможно на трех уровнях: 1) *национальном* (русская и французская, русская и японская культура и т. п.); 2) *цивилизационном* (сопоставление России с цивилизациями Востока и западноевропейской «фаустовской» или западноевропейской цивилизацией); 3) *типологическом* (Россия в контексте Запада и Востока вообще).

В национальном отношении **русская культура — одна из национальных европейских культур, имеющая свое особое «лицо»,**

наряду со всеми остальными, начиная с древних эллинов, от которых идет европейская цивилизационно-историческая традиция. Эта **специфика** — ее **огромная территория и единое государство русского народа**, а отсюда — совпадение нации и цивилизации.

От восточных цивилизаций русскую отличает христианство и связь с эллинской общеевропейской основой (через греческую Византию); от цивилизации западноевропейских народов — православный характер русской культуры и моменты, указанные выше.

Наконец, в самом широком культурологическом контексте **Россия вместе с западной Европой это Запад в противоположность Востоку**. Этим и определяется место России в диалоге культур.

Для современной культуры характерны две важнейшие особенности: **культурная экспансия Запада** в ситуации предельного обмирщения и одновременно универсализации собственной культуры и **борьба за культурную автономию и самобытность** в незападных цивилизациях перед лицом «модернизации» и «вестернизации».

Тема 3

Искусство в условиях современной техносферы

1. Изменение художественной картины мира в современной техносфере.

2. Влияние инфосферы на формирование новых художественных феноменов.

3. Особенности художественного мышления и восприятия в условиях инфосферы.

1. В XXI в. не прекращаются споры о роли искусства в современной культуре. С одной стороны, ведутся дискуссии об умирании и деградации искусства. С другой стороны, искусство, благодаря своей исключительной способности интегрироваться в систему массовых коммуникаций, занимает значительное место в жизни современного человека. В этой связи актуализируется изучение взаимодействий искусства с другими феноменами культуры (экономикой, политикой, религией, наукой, техникой и др.). Проблема изучения взаимодействия искусства и техники, поставленная перед современной наукой художественной действительностью, — одна из самых актуальных для культурологии.

В условиях становления глобального информационного общества меняется, прежде всего, сам человек. Некоторые ученые считают, что информационные технологии, осуществляя глубокие трансформации индивидуального и массового сознания, с помощью структурирования информации и обеспечения ее доступности «унифицируют социальные практики, обеспечивают включение людей в глобальный информационный обмен и становятся инстру-

ментом психологического давления, ненасильственно вторгаясь в эмоционально-волевою сферу человека»⁹.

«Другой» человек живет в «другой» культуре. М.С. Каган, отмечая, что культуру в философском плане можно рассматривать как четвертую форму бытия (первые три — природа, общество, человек), включает в нее следующие составляющие: качества самого человека как субъекта деятельности; способы деятельности, не врожденные человеку, а им изобретенные, совершенствуемые и передаваемые из поколения в поколение благодаря обучению, образованию, воспитанию; многообразии предметов — материальных, духовных, художественных, в которых опредмечиваются процессы деятельности, становятся «второй природой»; вторичные способы деятельности, служащие уже не опредмечиванию, а распределению тех человеческих качеств, которые хранятся в предметном бытии культуры; вновь человек, вторая роль которого в культуре обуславливается тем, что в процессе распределения он растет, меняется, обогащается, становясь продуктом культуры, одновременно оставаясь и ее творцом.

Качества человека информационного общества модифицируются, так как акцент делается исключительно на способах овладения информацией. Сами способы деятельности тяготеют к информатизации, не говоря об активном внедрении информационных технологий в процессы обучения, образования, воспитания, художественных практик. Артефакты культуры (материальные, духовные, художественные), создаваемые и существующие в реальности, дублируются в реальности виртуальной. Поэтому и распределение, и сам человек в этом процессе связаны с новыми информационными возможностями. «В прошлом, — пишет Э. Тоффлер, — человеку в течение его жизни достаточно редко приходилось быть свидетелем фундаментальных изменений художественных стилей. Стиль, или школа, как правило, держались, по крайней мере, поколение. Сегодня же различные направления в искусстве сменяют друг друга с такой скоростью, что начинает рябить в глазах — едва зритель успевает познакомиться с новой школой и понять ее язык, как она уже исчезает»¹⁰.

⁹ Попкова Н.В. Философия техносферы. Изд. 2-е. М., 2009. С. 41.

¹⁰ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001. С. 196–197.

На современное искусство в значительной степени повлияли следующие социокультурные факторы: существенные перемены в способе распространения культуры, тиражирования произведений искусства, зрелищный характер современной художественной культуры, доминирование массовых видов искусства, — все это привело к изменению мышления создателей искусства и восприятия зрителей.

Техника на сегодняшний момент рассматривается как социокультурное явление. Еще Аристотель обращал внимание на то, что техника представляет собой разумное, созидательное поведение, основанное на правильном знании¹¹. Целью техники выступает человек, его стремление делать жизнь лучше, совершеннее, комфортнее, а следовательно, и культурнее. Поэтому культура и есть мерило разворачивания техники. Различные подходы к ее интерпретации формируются с момента выхода в 1877 г. работы немецкого ученого Э. Каппа «Основы философии техники». Изначально за ней закрепляется толкование как инструментария, повлиявшего на развитие производительных сил и производственных отношений (т. е., в отличие от искусства, сферы материальной). Экзистенциальную трактовку техники давали М. Хайдеггер, К. Ясперс, Х. Ортега-де-Гассет. И лишь в последней трети XX в. заговорили об этических проблемах техники (Л. Мэмфорд). В последние годы, наряду с философией техники, развиваются культурология техники (Н.Г. Багдасарьян) и социология техники (основы заложил французский социолог Ж. Эллюль). Одна из основных тенденций в интерпретации техники заключается в том, что наряду с позитивными моментами ей свойственны и разрушающие черты, приводящие к дегуманизации культуры.

Сверхбыстрое развитие техники в XX в. предопределило появление концепции технологической детерминированности культуры. Немаловажную роль в этом сыграл основатель культурологии как самостоятельной области знания американский антрополог Лесли Уайт, который выделял три подсистемы культуры: технологическую, идеологическую (философскую) и социальную: «Мы можем представить культурную систему в виде трех горизонталь-

¹¹ Аристотель. Никомахова этика, VI. URL: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения 11.02.2014).

ных слоев: технологический в основании, философский наверху, социальный между ними...». Основу культуры составляет ее материально-технический базис. Искусство относится к идеологической подсистеме, но испытывает влияние развивающихся технологий: «В культурной системе важна лишь та энергия, которая контролируется, направляется. А это уже достигается технологическими средствами, теми или иными орудиями производства. Культура развивается по мере того, как увеличивается количество энергии, потребляемое в год на душу населения, либо по мере роста эффективности орудий труда, при помощи которых используется энергия»¹². Все предметы, мысли, действия имеют символическое значение. Американский антрополог Л. Уайт называет их символами: «К этому классу относятся идеи, верования, отношения, чувства, действия, модели поведения, обычаи, законы, институты, произведения и формы искусства, язык, инструменты, орудия труда, механизмы, утварь, орнаменты, фетиши, заговоры и т. д.»¹³.

Прежде чем перейти к непосредственному влиянию техники и технологий, необходимо рассмотреть такие понятия, как ноосфера, техносфера и инфосфера. С конца 30-х годов прошлого века в трудах Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского начинает разрабатываться понятие ноосферы, как сферы или «царства» разума. Становление ноосферы — явление общепланетарного масштаба. В.И. Вернадский рассматривал ноосферу как «последнее из многих состояний эволюции биосферы». Отмечая, что «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете», В.И. Вернадский фиксирует новые возможности человека: «В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности»¹⁴. В одной из последних работ «Научная мысль

¹² Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры // Работы Л.А. Уайта по культурологии (Сборник переводов). М.: Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам, 1996. С. 98–102.

¹³ Уайт Л.А. Понятие культуры // Там же. С. 155, 156.

¹⁴ Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: Антология философской мысли. Сост. С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 309, 310.

как планетарное явление» В.И. Вернадский обращает внимание на то, что «царство разума — это не только научная мысль, но и... все духовные проявления личности человека...», в частности, «...в области религиозной, художественной и философской...», включающей «...мир художественных построений... например, в музыке или зодчестве...»¹⁵.

В.И. Вернадский характеризует ноосферу как высший этап развития культуры в ее духовных и материальных аспектах и связывает ее эволюцию с процессом культурогенеза. В этом процессе значительное место отводится технике, формированию техносферы и инфосферы. Техносфера начинает формироваться в период промышленной революции и включает в себя не только технотизированную биосферу, технику и технологии, но и самого человека. Техносфера — это «область производственной деятельности человека, направленная на преобразование объектов живой и неживой природы в продукты, удовлетворяющие... потребности человека»¹⁶. С появлением информационных технологий техносфера переходит в новое качественное состояние — инфосферу, которая «должна интерпретироваться как этап техносферогенеза и, соответственно, ноосферогенеза»¹⁷.

В XX в. художественная картина мира меняется коренным образом: осваиваются новые материалы, в искусство привносятся нехудожественные ранее элементы (геометрические фигуры, бытовые предметы). В качестве достижений современного западного искусства американский социолог русского происхождения П.А. Сорокин отмечал, во-первых, увеличение «количества» артефактов художественной культуры, «беспримерных и по своему объему, и по своему размеру», и, во-вторых, бесконечное многообразие стилей, форм, видов, направлений¹⁸. Еще одно достоинство художественной культуры, проявившееся уже в прошлом столетии, — это

¹⁵ Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. URL: http://lib.ru/FILOSOF/WERNADSKIJ/mysl.txt#tth_chAp1 (дата обращения 12.02.2014).

¹⁶ Юнь О.М. Техносфера // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 1010.

¹⁷ Моторина И.Е. Позитивные и негативные аспекты становления инфосферы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4 ч. Ч. IV. С. 135.

¹⁸ Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 449, 450.

постоянный поиск новых форм выражения художественного «Я», самореализации. Пожалуй, нет ни одной культурно-исторической эпохи, в которой этот поиск был столь интенсивным во всех видах искусства. При переходе к информационному обществу все эти процессы проходят все с большей интенсивностью.

2. Современную эпоху называют веком техники и интеграции. Сначала появляются художественная фотография, кино, телевидение, эстрада, которые без техники не могут существовать. В последней трети XX в. тенденция слияния искусства и техники усиливаются, в новых видах искусства — светомузыке, видеомузыке, видеоарте, компьютерной графике — просматриваются усиление технического начала и поиск новых художественно-выразительных средств. Благодаря технике расширяются «языковые», выразительные возможности искусства. Театр — это уже не только игра актера и мастерство режиссера, но и световое, музыкальное оформление спектакля. В театральных постановках используются лазеры, слайды, кино, голография. В музыке появляется новый способ звукоизвлечения — электронный.

Технические достижения последних десятилетий способствовали развитию популярности и массовости музыки, особенно электронной. Можно предположить, что техника явилась лишь катализатором в выявлении доминирующей роли музыки, ведь о «музыкальном напоре эпохи» (А. Блок) заговорили еще в начале XX в. Усложнение социальных и духовных процессов, полифоничность культуры способствуют развитию полисинтетических явлений в искусстве, происходит сближение искусства с наукой, промышленностью, политикой («политизированные» искусства), повседневной жизнью (дизайн, рэди-мэйд, лэнд-арт). Такая полифоничность культуры позволяет говорить не только о ее «романизации» (М. Бахтин), но и о ее «музыкализации», «видеолизации» (широкое распространение зрелищных видов искусств, телевидения, видео, компьютерных искусств, Интернета), т. е. усложнении и тяготении к доминированию различных видов искусств.

Рассмотрим, каким образом под воздействием современной инфосферы идет формирование нового синтеза в искусстве во всех его составляющих: степени совершенствования технологий, их результате и степени развития личности.

Во-первых, современная техника становится фактором социального динамизма, т. е. в искусстве динамические процессы ускоряются, под воздействием инфокоммуникационных технологий идет формирование нового художественного социокультурного пространства — виртуального. Передача информации осуществляется мгновенно, по всему миру. Просматривается тенденция на создание виртуальной художественной реальности с попыткой максимальной приближенности к действительности (мультимедиа, 3D-изображение) за счет усиления синестезийности¹⁹. Информационные технологии реализуются сегодня в кино, художественной фотографии, театре, музыке, эстраде, хореографии, светомузыке, на телевидении. Изобразительные возможности музыки значительно увеличились за счет создания электромузыкальных инструментов, в частности синтезаторов. Поиски в области музыкальной акустики идут по пути усовершенствования звукоряда: благодаря электронному синтезированию возникают новые сочетания звуков, появляются звуки нового качества по основным своим характеристикам — высоте и тембру. Благодаря воздействию техники и взаимодействию с внемузыкальными жанрами изменился интонационный запас языковых средств музыкального искусства, наметилась интеллектуализация музыкальных произведений. Появляется понятие цифрового искусства и интернет-арта (нет-арта).

Компьютерные технологии все чаще используются в художественных практиках драматического искусства: спектакли режиссируются как компьютерные игры, репетиции проходят по скайпу, зрителей оснащают компьютерами, видеотрансляции спектаклей лучших театров мира в Интернете становятся нормой. На эстраде практикуется использование мониторов, видео, бегущей строки, цветового решения, «живой» музыки и человеческого голоса. Намечается тенденция появления виртуального театра. Существуют виртуальные арт-кафе и арт-галереи. «Виртуальная реальность в искусстве, — подчеркивает исследователь современного искусства Н.Б. Маньковская, — созданная компьютерными средствами искусственная среда, в которую можно проникать, меняя ее изнутри и испытывая при этом реальные ощущения. Попав в этот новый

¹⁹ Синестезия — способность сводить воедино все разнообразные ощущения, приносимые из различных областей, например цветомузыкальный слух.

тип аудиовизуальной реальности, можно вступить в контакты не только с другими людьми, также внедрившимися в нее, но и с искусственными персонажами»²⁰. Все это говорит о появлении нового художественного синтетического образования, аналогов которому ранее не существовало.

Во-вторых, результатом внедрения инфокоммуникационных технологий становятся новые феномены искусства. Ярким примером нового синтеза становится искусство фризлайта (дословно — «замороженный свет»). А. Долгополов и Р. Пальченков, создатели этого нового вида светографики, начали снимать на видео свет, застывший в воздухе. Даже человек, далекий от искусства, мог видеть его артефакты в ролике, подготовленном художниками-фризлайтерами к зимним Олимпийским играм в Ванкувере. Еще один пример нового синтеза — светомузыкальное искусство, вышедшее из лабораторных экспериментов последней трети XX в. в городскую среду. В Москве с 2010 г. проходит Международный фестиваль света, 2015 г. объявлен ЮНЕСКО годом света и световых технологий.

Еще один интересный феномен нового синтеза — кинотанец как результат интеграции технических возможностей кинематографа и хореографии. «Если режиссер использует танец для фиксации какой-либо ситуации или хореограф приходит и ставит мюзикл, а потом просто снимает его на камеру, — это не кинотанец»,²¹ — считает Алла Ковган, международный директор одноименного фестиваля. Впервые определение кинотанца было дано еще в 1946 г. М. Дерен, определившей в своем эссе эстетические характеристики взаимодействия кино и танца. Совершенствование технологий способствовало эволюции этого понятия. Исследователи выделяют три типа данного синтеза: кинотанец, снятый по правилам кинематографа (включаящим принципы монтажа); видеотанец как результат использования видеокамеры (танцор может становиться режиссером, так как видеокамера отличается большей мобильностью) и танец для экрана (screendance) — видеоклипы для телевидения и Интернета. Д. Розенберг считает, что «видеотанец пользуется современными технологиями и поэтому помещает себя в пространство современных медиапрактик, поп-культуры и совре-

²⁰ Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000. С. 310.

²¹ Прокошева С. Если соединить кино и танец. М., 2004. С. 5.

менной теории медиа»²². В России регулярно проводится международный фестиваль кинотанца, в котором принимают участие танцевальные проекты, представленные с помощью разнообразных способов показа и включающие разное соотношение кинотанцевального синтеза в арт-продукте: кинопоказы, спектакли на сценической площадке, театральные лаборатории, лекции и мастер-классы о кинотанце, перформансы²³.

Развитие танца для экрана привело к возникновению гипертанца, или сетевого танца (*netdance*) как интерактивной формы художественного творчества, позволяющей зрителю становиться активным участником происходящего на экране.

В-третьих, инфосфера формирует новый тип мышления, в котором усиливается интегративное начало. Еще до появления информационных технологий можно увидеть взаимовлияние музыкального и внемузыкального, театрального и кинематографического типов художественного мышления. В условиях инфосферы складывается новый синтетический тип мышления. Следует также обратить внимание на проявление таких социокультурных факторов, как взаимовлияние литературы и живописи, синтез пространственных искусств, создание новой предметно-пространственной среды музея.

Усложнение социальных и духовных процессов, полифоничность культуры способствуют развитию полисинтетических явлений в искусстве, происходит сближение искусства с наукой, промышленностью, политикой («политизированные» искусства), повседневной жизнью (дизайн, рэди-мэйд, лэнд-арт). С другой стороны, в новых условиях стираются грани между элитарным и массовым искусством. С точки зрения доступности элитарное искусство перестает быть уникальным. Термин «пользователь» компьютера переходит в художественную среду. Виртуальное искусство воспринимает не зритель, слушатель, читатель, а «виртуальный пользователь». Безусловно, это приводит к снижению уровня художественности и ложному самораскрытию творческих возможностей. Происходит подмена понятий. Массовая культура, китч становятся нормой. «Упрощение технологии производства аудиовизуального

²² Rosenberg D. Video Space: A Site For Choreography. 2005. P. 34.

²³ Фестиваль «Кинотанец». URL: <http://www.erarta.com/timetable/380/> (дата обращения 20.03.2012).

продукта и постоянное увеличение его количества приводят (и уже привели), — считает И.А. Негодаев, — к снижению критериев оценки творческого уровня аудиовизуальных произведений, с одной стороны, и к резкому делению экранного творчества на элитарное (артхаус, артфильм) и на «массовую культуру» — с другой»²⁴.

Таким образом, появление инфокоммуникационных технологий и формирование инфосферы имеет целый ряд последствий, изменяющих художественную картину мира и свидетельствующих о формировании нового виртуального синтеза, к основным закономерностям которого можно отнести: интегративность мышления; усиление синестезийности; доминирование зрелищности; формирование виртуальной художественной среды; расширение границ художественной культуры; технотизацию и информатизацию искусства; стирание границ между массовой и элитарной культурой.

3. Изменение уровня интеллекта современного человека, доминирование рациональности, рост интегративного начала в мышлении требуют для сохранения сущностных характеристик человека все большего внимания к духовной сфере, без развития которой человек утрачивает свою индивидуальность. Появление новых технических возможностей, увеличение эффективности технических средств, направленных на массовое распространение искусства, утверждение «технозависимых» феноменов художественной практики, с одной стороны, раздвигают границы искусства, а с другой — актуализируют проблему критериев художественности.

Выделим характерные черты музыки, ведущие к ее доминированию в контексте постиндустриального общества: специфический невербальный язык современной музыки, благодаря своей эмоциональной активности и экспрессивности, может наиболее полно выразить черты времени, содержательные процессы, сложности и ритмы жизни; благодаря неограниченному тиражированию на кассетах и дисках, распространению через Интернет электронная музыка не только получает широкое распространение, но подчас воспринимается как звуковой или шумовой элемент современности; в силу своей распространенности и популярности музыка начинает вносить изменения в различные виды искусства.

²⁴ Негодаев И.А. Информатизация культуры. М., 2002. С. 303.

Показанный в 1958 г. на Всемирной выставке в Брюсселе «Полиэкранный и Латерна Магика», созданные чешским режиссером Альфредом Радоком и сценографом Йозефом Свободой, ознаменовали собой начало эпохи нового синтеза, давали возможность оригинального сочетания кино, театра и танца. Полиэкранный представлял собой систему различных экранов, на которых синхронно проецировались диапозитивы, отрывки кинолент. Подчеркнутая условность использования экрана, его метафорическая сущность могли быть использованы для создания своеобразных композиций различных комбинированных действий. Именно эти черты Полиэкрана использовала Латерна Магика: экспериментальный театр с элементами кинематографа. Несмотря на то, что создатели спектакля не могли добиться органичного синтеза (преобладало увлечение зрелищной стороной), подобный опыт интересен, поскольку дает образец явного влияния техники на появление новых видов искусств. Актеры, которые пели, танцевали, разыгрывали пантомимы, к своей игре постоянно подключали Полиэкранный, который не просто увеличивал объем сценического пространства, но становился важным выразительным средством выявления внутренних мотивов героев.

Теоретическую сущность этой сценической формы определил Й. Свобода в «Беседе о Латерна Магика», отмечая, что она возникла «из стремления перешагнуть определенные установившиеся границы режиссерского и сценического искусства». В результате «удалось показать, как разнообразно можно соединить различные жанры искусства, как можно их синтезировать, путем соединения содержания и формы сообщить им совершенно точный ритм», «создать новые драматические связи»²⁵. Театр Латерна Магика существует в Праге до настоящего времени и является неотъемлемой частью Национального театра.

Приемы Латерна Магика весьма разнообразны: это может быть изменение ракурса на экране, создание иллюзии движения, совмещение персонажа на экране и на сцене — герой как бы «сходит» с экрана. Расширяются изобразительные возможности — на экран проецируется то, что видит герой. И наконец, показан внутренний мир персонажей — их переживания, воспоминания, сны, грезы, отношение к происходящему.

²⁵ Гроссман Я. Йозеф Свобода // Сценография. Прага, 1961. С. 50.

Использование музыки делает действие очень выразительным: движения танцовщика на сцене и балерины на экране взаимосвязаны, пластически согласованы, создают ощущение гармоничного целого. Безусловно, в современном театре технические возможности изменились кардинально. Но общая концепция уникального синтетического театра осталась прежней и получила широкое распространение в театральной практике.

Искусство театра синтетично по своей сути. Но в условиях значительного роста процессов синтеза в современной действительности в драматическом театре изменяется само понятие «синтез искусств». Применительно к пространственно-временным (по другой классификации — синтетическим) искусствам следует разграничивать понятия «синтетизм» и «синтез». Под синтетизмом мы понимаем сложную структуру пространственно-временных искусств. Синтетизм заключается в объединении драматургии, режиссуры, актерского искусства, музыкального, художественного и светового оформления спектакля. Но это сочетание может быть как чисто механическим, так и органическим. Органическое соединение искусств, при котором каждое из них становится неотъемлемой частью целого и результатом которого является создание нового художественного образа, мы будем называть синтезом искусств. Синтез предполагает синтетизм, но не всякий синтетизм обуславливает синтез.

Можно обозначить три тенденции в современном театре в условиях формирующейся инфосферы:

- образование «нового» синтеза в драматическом театре;
- новаторское обогащение его выразительными и изобразительными средствами современного музыкального искусства;
- использование достижений современной техники и информационно-компьютерных технологий в театральном искусстве.

Как отмечал в свое время И. Кант, ощущение приятного и неприятного основывается на чувстве удовольствия и неудовольствия, получаемого от явлений природы и произведений искусства. Кант, говоря о специфике эстетических суждений, считал, что, определяя «прекрасно ли нечто или нет, мы соотносим представления не с объектом посредством рассудка ради познания, а с субъектом и его чувством удовольствия и неудовольствия посредством

воображения...»²⁶. Стремление публики получить удовольствие, развлечься в драматическом театре реализуется на музыкально-развлекательных спектаклях, приближающихся к эстрадным шоу. В результате происходит следующее: спрос на высокохудожественные пьесы оказывается ниже предложения, лидерами сезона становятся «мелодраматические» и «развлекательные» пьесы, творческий поиск художников ограничивается низким уровнем культурного потребления. Музыка, отличающаяся большой эмоциональностью и экспрессивностью, является средством привлечения в драматический театр массового зрителя. Но, к сожалению, не всегда этот факт имеет отношение к художественности. В искусстве не абсолютизируется гедонизм, отрицательные эмоции столь же существенны, как и положительные. Здесь все зависит от уровня режиссерского мастерства: если он достаточно высок, можно говорить о собственно художественном произведении, в противном случае подобные музыкализированные спектакли становятся образцами эрзац-культуры.

Компьютерные технологии все чаще используются в художественных практиках драматического искусства. Так, поставленный в 2007 г. Екатеринбургским академическим театром музыкальной комедии спектакль «Фигаро» был срежиссирован как компьютерная игра. Намечается тенденция появления виртуального театра. «Виртуальная реальность в искусстве, — отмечает Н.Б. Маньковская, — созданная компьютерными средствами искусственная среда, в которую можно проникать, меняя ее изнутри и испытывая при этом реальные ощущения. Попав в этот новый тип аудиовизуальной реальности, можно вступить в контакты не только с другими людьми, также внедрившимися в нее, но и с искусственными персонажами»²⁷. Известный режиссер К. Серебрянников 4 мая 2010 г. продемонстрировал симфонический перфоманс «Реквием для победы», в котором приняли участие актеры и певцы из Израиля, Японии, Германии, Франции, Италии, России. Репетиции проходили по скайпу. Все участники проекта встретились за день до премьеры. Использование мониторов, видео, бегущей строки, цветовое решение, «живая» музыка и человеческий голос — все это представляет новое художественное синтетическое образование, аналогов которому ранее не существовало.

²⁶ Кант И. Соч. в 6 т. Т. 5. М.: Мысль, 1966. С. 203.

²⁷ Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000. С. 310.

Гегель писал, что искусство, обращаясь к непосредственному созерцанию, «имеет своей задачей воплотить идеи в чувственном образе, а не в форме мышления», указывая на то, что достигнутая искусством высота зависит «от той степени внутреннего единства, в какой художнику удалось слить друг с другом идею и ее образ»²⁸. Художественное познание действительности, как и всякая познавательная деятельность, осуществляется в единстве чувственного и рационального. Именно яркая эмоциональность придает художественному познанию своеобразие, означает его эффективность. В художественном образе эмоциональная окраска и осмысление переживаний слито воедино, и абсолютизация одной из сторон знаменует разрушение художественного образа.

Достижение подобного единства осуществляется, в том числе, и в явном сближении типов режиссерского и композиторского культурно-исторического мышления: музыкальные и театральные традиции перекрещиваются, в результате чего возникает новая художественная реальность, насыщенная зрелищностью. Стремительный прогресс телевидения, кино, возобновление интереса к народному фольклору, условному театру, пантомиме и балету, массовые песенные, танцевальные и спортивные праздники способствовали проникновению зрелищного начала и в такие традиционные искусства, как литература и музыка. Поскольку искусство имеет социальный характер, процессы интеграции и синтеза, характерные для современной общественной жизни, находят отражение и в мышлении художника, обретая синтетический характер. Особо отметим здесь влияние кино.

Демократизм и динамичность развивающегося киноискусства и телевидения оказали огромное воздействие на старые традиционные искусства, дав толчок для использования в них новых выразительных средств. «Основываясь на соединении фотографического и электронного изображения, существенно расширились информационные возможности нового технического средства, передающего на расстояния визуальное содержание, дополненное звукорядом. Это в еще большей степени приблизило человека к глобальному управлению информацией»²⁹, — считает К.Э. Разлогов.

²⁸ Гегель. Эстетика. Т. 1. М., 1968. С. 78.

²⁹ Разлогов К. Введение в экранную культуру. Новые аудиовизуальные технологии. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 134.

Доступность новых технологий способствует развитию любительского аудиовизуального творчества, реализующегося на телевидении и в Интернете. Интерактивные возможности современных информационно-компьютерных технологий превращают потребителя в активного участника художественного творчества. «Совершенствование технических возможностей сегодня входит в новую фазу, связанную с дальнейшим внедрением в аудиовизуальное творчество компьютерных технологий. Благодаря этому явно обозначилась тенденция к интеграции различных средств коммуникации (кино, телевидение, Интернета, мобильной телефонной связи), которая на наших глазах оформляется информационно и технологически (это происходит благодаря повсеместному внедрению цифровых технологий) и ведет к созданию единой экранной культуры»³⁰.

Человек создает искусственную техническую среду, стараясь вырваться из зависимости от природы. Но, в свою очередь, попадает в зависимость от созданных им технических объектов. Катаклизмы и «расколотость» человеческого бытия находят отражение в искусстве, которое можно рассматривать как художественное зеркало эпохи. Но, с другой стороны, искусство (а техническое искусство в современных условиях в большей степени) может выступать мощным фактором влияния на человека, его поведение, вкусы, духовный мир. Инфокоммуникационные технологии формируют не только новую художественную картину мира, но и человека с принципиально иным мышлением и восприятием действительности.

³⁰ Прохоров А.В., Разлогов К.Э., Рузин В.Д. Культура грядущего тысячелетия // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 71.

Тема 4

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ

- 1. Человек как объект и субъект культуры.*
- 2. Сущность, становление и типология личности.*
- 3. Современные проблемы идентичности личности.*

1. На протяжении всей своей истории человечество решает множество вопросов, среди которых ключевое значение имеет проблема самого человека, его возникновение, место в окружающем мире, смысл, цели и результаты его деятельности.

Рассматривая структуру культуры, частью которой является сам человек, мы выделили такие сферы, как наука, техника, искусство, религия, мораль, политика, экономика и другие. Все эти сферы имеют свою специфику, но при этом они взаимосвязаны, взаимозависимы. Основную интегрирующую роль в культуре играет человек.

Природа человека характеризуется биологическими, психологическими чертами, которыми человек наделен по законам генетики. Эти черты оказывают заметное воздействие на развитие, становление личности.

Но человек как субъект культуры возникает и проявляет себя тогда, когда он активен в познавательной, преобразующей деятельности, направленной на многообразный окружающий мир. Активность, познавательная и преобразующая деятельность есть необходимое условие возникновения человека как субъекта культуры.

Но представители животного мира тоже проявляют активность, строят, создают. Что же тогда отличает преобразующую деятельность человека от природного мира? Безусловным является то,

что деятельность животных обусловлена инстинктами, природной матрицей. У человека инстинкты также играют свою весомую роль. Но человеку удалось преодолеть это «природное притяжение», обрести свободу и смысл своей деятельности. Древний миф о Прометее как нельзя лучше иллюстрирует выход человека из дикого природного состояния. Человек не только преодолел страх перед природным, но и обрел способность осмысливать окружающий мир, увидеть себя не только частью природы, а существом действующим, думающим, оценивающим в соответствии с нормами, ценностями социокультурной среды.

Именно в обществе себе подобных человек проявляет себя как индивид, как личность. Это происходит в процессе взаимодействий, общественных отношений. Коммуникативность является одной из основных черт культурной деятельности.

Другой важной чертой, определяющей культурную деятельность человека, является символичность. Произносимые слова, применяемые жесты, совершаемые человеком действия, как правило, являются не только и не столько продолжением природного в человеке, но выражают его способность к надприродному, культурному, раскрывают в человеке специфическое человеческое.

Человек как «существо общественное» со временем усваивает те нормы и ценности, которые определяют, выделяют общество, к которому он себя относит. Эта система ценностей становится тем «социокультурным камертоном», по которому «настраивается» деятельность человека, определяется ее смысл. Бесплодны усилия по построению какого-либо общества лишь на материальных потребностях и ценностях. В истории немало примеров, когда рациональные идеи, усилия по построению очередной башни, как условия благополучия, разбивались в историческую пыль, вызвали ощущение близкого заката цивилизации по причине отсутствия смысла, духовного, человеческого начала. Именно способность человека к осознанию смыслового значения, определению соответствия общественным ценностям характеризуют культурную деятельность.

Безусловно, культурная деятельность человека по своей сущности носит творческий, созидательный характер. Человек априори стремится к познанию тайн бытия и привнесению в мир своего, специфического. Эта деятельность не ограничивается преобразованием

ем окружающего мира, она предполагает и внутреннюю перестройку человека, осознание себя творцом, создателем. Творческий потенциал человека не есть лишь повторение уже пройденного творческого пути предыдущими поколениями. Постоянное фаустовское стремление к пониманию и изменению мира всегда присуще человеку. Творчество человека проявляется в новых идеях, взглядах, видах и жанрах искусства, способах организации общественной жизни. Оно не только идет в ногу со временем, но само определяет темп и специфику каждой конкретной исторической эпохи.

Но творчество невозможно без свободы. Свободная творческая энергия определяет сущность культурной деятельности человека-творца. При этом человек соотносит свои потребности, интересы с потребностями и интересами других, что позволяет обеспечить истинную свободу творчества.

2. Понятия «человек», «индивид», «личность» нередко используются нами как синонимы. Вместе с тем каждое из них имеет свою специфику, что позволяет уточнить научное понимание рассматриваемой проблемы.

Говоря о *человеке*, мы предполагаем, прежде всего, его природное, биологическое начало, которое, с одной стороны, отличает его от животного мира, а с другой — объединяет с другими представителями Homo sapiens совокупностью общих свойств. Исходя из этого, мы понимаем, что человек — понятие, которое универсально, оно не подлежит какой-либо социальной или исторической типологизации.

Наряду с общими чертами, присущими человеку вообще, каждый из нас обладает своей неповторимостью, специфичностью, набором особых черт и качеств, которые отличают нас. Мы индивидуальны благодаря как природным данным (принадлежность к определенной расе, рост, цвет волос, глаз, дактилоскопический рисунок, темперамент и т. д.), так и приобретенным, в зависимости от исторической эпохи, особенностей общества, этноса. Окружающая нас жизнь полна примеров того, как разные люди по-своему оценивают одни и те же события. У каждого из нас есть не только общие для всех потребности, но есть своя шкала ценностей, свои особенные смыслы и цели деятельности. Таким образом, *индивид* — это

отдельно взятый человек, наделенный неповторимыми индивидуальными качествами.

Говоря о личности, мы, прежде всего, имеем в виду надприродный, культурный, духовный уровень человека, индивида. В некоторой степени он отражает особенности существования и развития духовной сферы общества. Вместе с тем духовный мир личности индивидуален. Он формируется под влиянием индивидуального опыта, знаний, умственных способностей, духовных чувств. Именно они, духовные чувства, трансформируют знания в мировоззрение, которое определяет цели и смысл жизни, ориентирует на активную социокультурную деятельность.

В формировании личности мы, прежде всего, выделяем такой мощный источник инкультурации и социализации, как семья.

Безусловно, значительное влияние оказывает определенная социальная среда, ее экономические, политические, духовные особенности, как в общечеловеческом, так и в конкретно общественном измерении. Спецификой последних десятилетий стало мощное воздействие телекоммуникационных и интернет-технологий на сознание отдельных людей, социальных групп, обществ в национальном масштабе. Совокупность всех этих факторов во многом определяют процесс становления личности, ее особенности. В конечном итоге человек достигает высокой степени своего духовного развития, позволяющего на основе целостности его социально значимых свойств, системы ценностей и норм понимать и оценивать общество, влиять на его развитие, быть объектом и субъектом культуры. Это и есть *личность*.

Известно выражение, что человеком рождаются, а личностью становятся. В социологии и социальной психологии процесс становления личности получил название социализации. Осваивая общество, его экономические, политические, правовые, этические нормы, правила поведения, иерархию общественных ценностей, человек яснее представляет свое место и роль в обществе, соответствие ему. Но если ограничиться лишь референтной ролью общества, социальной группы, говорить о процессе социализации не представляется возможным. Необходимым атрибутом личности является активная социальная деятельность человека, выступающего одновременно как объект и как субъект общественного

воздействия. Деятельность, постепенное расширение круга социальных отношений, взаимодействий, обогащают внутренний мир человека, позитивно влияют на его сознание, создают необходимые условия осознания самого себя, своей социокультурной принадлежности, роли, которую общество и человек возлагают на него, способности соотносить себя с обществом, социальной группой.

Безусловно, культура, культурное пространство есть понятие всеохватывающее, оно более широкое, чем нам представляется пространство социальное. Вхождение в мир культуры предполагает не только усвоение природных и социальных особенностей общества. Есть собственно культурный пласт, «взрыхляя» который человек на особом, специфическом человеческом уровне открывает свой культурный мир, частью которого постепенно становится. Он не только постигает мир, общество известными рациональными методами, он постигает культурные смыслы, которыми наполнена жизнь общества. Это становится возможным лишь с помощью языка, ядра культуры, позволяющего понимать мир культуры, выражать свое отношение к нему, способствовать трансформациям культурных объектов, «настраивать» межкультурные коммуникации, накапливать культурный опыт. Поэтому проблема языка культуры является одной из главных проблем общества, условием его гармоничного и самостоятельного развития.

Современная наука предлагает широкий спектр подходов к типологизации личности. Применительно к культурологии, типология личности строится на таких основаниях, как ценности. Под ними понимаются специфические для данной культуры нормы, формирующие ядро культуры, ее целостность, самобытность, обеспечивающие определенный социальный порядок и одобряемое поведение.

В соответствии с этим критерием выделяются следующие типы личности:

– *традиционалисты* — ориентированы на ценности долга, порядка, законопослушания; такой тип личности характеризуется невысокой степенью креативности, новаторства, стремления к самореализации;

– *идеалисты* — напротив, критически оценивают существующие традиционные культурные нормы; стремятся привнести в культуру новое, на их взгляд прогрессивное, что позволит добиться как развития культуры, так и самореализации;

– *реалисты* — нацеленность на модернизацию, обеспечивающую необходимые условия для развития при обеспечении устойчивости и самобытности культуры;

– *фрустрированный тип личности* — низкая самооценка, отсутствие мотивации к саморазвитию, самоактуализации, социально-психологическая беспомощность;

– *гедонисты* — ценности имеют ярко выраженный материальный, потребительский характер.

Признавая активную творческую деятельность необходимым атрибутом и условием культуры, применима типологизация личности по Э. Шпрангеру, основанная на направленности личности, ее интересов, идейных ориентиров, культурно обусловленных типов мировоззрения:

– *религиозный тип* отличает не только вера в Бога, но и духовное служение, становящееся призванием;

– *теоретический тип* нацелен на рациональное познание, а на его основе — преобразование, изменение;

– *социальный тип* характерен служением обществу, социальной группе вплоть до самоотречения;

– *политический тип*, как правило, не только признает ключевую роль государственной власти в социокультурных преобразованиях, но и сам встраивается в систему политических отношений с целью обрести легальные полномочия для осуществления актуальных, на его взгляд, трансформаций;

– *экономический тип* основным условием развития признает эффективную экономическую сферу, являющуюся катализатором социокультурной модернизации;

– *эстетический тип* демонстрирует высокую степень индивидуализма в восприятии, оценке и выражении своего отношения к социокультурной действительности.

Степень деятельного отношения к культуре является основанием следующей типологизации:

– *талантливая личность* — личность, направленная на внедрение нового, модернизацию каких-либо направлений в отдельно взятом виде деятельности;

– *выдающаяся* — личность, добившаяся значимых изменений в определенном виде деятельности;

– *великая* — личность, ставшая олицетворением своей эпохи (Н.И.Пирогов);

– *гениальная* — личность, чей вклад в развитие культуры имеет вневременной и безграничный характер (Леонардо да Винчи).

Широко используются и другие типологии.

3. Одной из главных тенденций второй половины XX — начала XXI в. стали процессы глобализации. Они затронули все сферы жизни абсолютного большинства стран и народов. Идея некой унификации, имеющей целью выравнивание условий и качества жизни людей, первоначально получила необходимую массовую поддержку. Но практика оказалась иной, как в экономическом, технологическом, социальном, так собственно в социокультурном аспекте. Преимущественное продвижение одной доминирующей модели естественным образом вызвало стремление к сохранению своих специфических психосоциальных, этнокультурных особенностей.

Такое стремление есть проявление одной из потребностей человека. Американский философ Э. Фромм выделяет пять потребностей, которые, с одной стороны, присущи каждому человеку, с другой — никогда в полной мере им не удовлетворяются, но всегда являются источником его активной творческой деятельности. Безусловно, индивидуальные особенности личности, ее духовные качества определяют выбор путей достижения целей. Они могут носить как одобряемый, так и девиантный характер.

Изоляция человека от общества неестественна для него, потому что он утрачивает общественные навыки, нормы. Поэтому одной из важнейших потребностей является *общение, взаимодействие с другими*.

Стремление человека не только к адаптации, приспособлению, но и преобразованию предполагает *созидательное творчество*. Эта потребность ярко проявляется в искусстве, науке, других видах деятельности, когда для достижения цели человек мобилизует все свои творческие способности, воображение, эмоциональность, преодолевает повседневность. Искусство и наука являются теми феноменами культуры, которые соединяют внутренний духовный мир человека с многообразной окружающей действительностью, организуют творческий процесс самосознания личности.

Расширяющиеся возможности человека устанавливать и поддерживать межличностные связи и отношения формируют потребность в *избрании своей «родовой»* социокультурной среды, в которой человеку комфортно, которую он считает своей.

Из предыдущей возникает четвертая потребность — в *самоидентичности*. Социокультурная среда предлагает человеку огромный спектр норм, ценностей, ориентиров. Но только сам человек определяет их соответствие своему особому внутреннему духовному миру. Этот выбор является поиском самого себя, своей культурной сущности, своих ценностей и норм.

Потребность в *культурной идентичности* обусловлена стремлением человека к выбору предлагаемых культурой ориентиров, которые лучшим образом способствуют объективному познанию мира и себя в нем.

Под идентификацией (лат. *identifico*) понимается отождествление. В психологии идентификация понимается как отождествление личности с определенными индивидами, группами, творческим персонажем и т. д. З. Фрейд видел в этом стремление человека обрести опыт избранных социальных персонажей с тем, чтобы успешно и безбоязненно преодолевать жизненные препятствия. Это необходимо как на этапе взросления, так и с целью успешной самореализации, самоутверждения.

Последователь З. Фрейда французский ученый Ж. Лакан выделил стадии «воображаемого», «символического», «реального», через которые человек осваивает социокультурную среду. Первую стадию человек проходит в возрасте 6–18 лет, когда собственное «Я» понимается через другого, которым, как правило, является мать. На второй стадии происходит самоотождествление с отцом, как символом культуры с ее богатым арсеналом табу и ограничений. Третья стадия является собственно индивидуальной практикой по освоению, оценке социокультурной действительности, соотношения себя с ней.

Современная наука определяет различные формы механизма культурной идентификации:

отождествление себя с родителями, родственниками, друзьями, героями литературы, кино, другими персоналиями, которые становятся источниками культурных норм;

представление о своей принадлежности к некой номинальной социальной группе с ее социокультурными стереотипами;

отнесение себя к определенной социальной группе, копирование ее социокультурных стандартов.

Американский социолог Г. Абрамсон предложил типологию образов, в отождествлении с которыми происходит культурная идентификация:

традиционалисты — приверженцы ценности определенной культуры;

пришельцы — не имеют наследственности в данной культуре, хотя и включены в нее;

изгнанники — человек в изоляции и одиночестве;

евнухи — не обладающие культурными традициями, не являющиеся частью какой-либо культуры;

маргиналы — состояние культурной неопределенности личности.

Говоря об идентичности, мы, как правило, предполагаем психосоциальную и этнокультурную составляющие.

Психосоциальная идентичность является осознанием человеком самого себя в культурном пространстве, самооценка в соответствии с социокультурными установками, а также выбор путей и социокультурных ролей для самореализации и самоактуализации.

Этнокультурная идентичность характеризует отождествление личностью самой себя с определенной культурой, основанной на присущих ей традициях, ценностях и нормах.

Современный исторический период характерен быстрыми социокультурными изменениями, в основе которых политические, экономические, информационные, технологические, экологические и другие факторы. В этих условиях возрастает вероятность утраты личностью идентичности, что приводит к отчуждению человека, его замкнутости, поиску девиантных путей самореализации, разрушающего воздействия на чуждую для него реальность.

Противопоставлением этому может быть активная культурная политика государства, опирающаяся на широкую общественную поддержку, основанная на уважении исторического прошлого, традиций, этнокультурных особенностей народов, использующая современный арсенал в нравственном, духовном воспитании личности.

Тема 5

Техника как феномен культуры

- 1. Техника как объект социокультурного анализа.*
- 2. Инженерная деятельность: трансформации и перспективы.*
- 3. Технонаука и социотехническое проектирование: социогуманитарное знание как часть инженерного профессионализма.*
- 4. Профессиональная этика в инженерной деятельности.*

1. Невозможно представить жизнь современного человека без техники. Причем не в качестве полезного дополнения к жизнедеятельности, а в качестве ее субстанциальной основы. Н.А. Бердяев говорил, что без техники невозможна культура, с ней связано само возникновение культуры как собственно человеческой формы существования³¹. Техника как орудийно-предметная деятельность человека по преобразованию пространства вокруг себя является важнейшим отличительным признаком человека культурного в отличие от чисто природного бытия.

Как менялась техника на разных этапах общественного развития, какое влияние оказывала технологическая деятельность на человека и его социальное окружение, какие возникали взаимодействия техники с другими элементами культуры — политикой, искусством, экономикой, образованием и другими — эти вопросы включаются в проблемное поле изучения культурологии.

Особое значение рассмотрение техники как феномена культуры получило в XX в., открывшем невиданные ранее перспективы трансформации цивилизации под влиянием техники. С одной стороны, человечество впервые получило технические средства,

³¹ Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2.

способные уничтожить саму жизнь на планете, а с другой — открылись беспрецедентные возможности коммуникации, освоения энергии, пространства, вплоть до выхода за пределы Земли. XXI в. задает новые векторы взаимодействия техники и других элементов культуры³². Во-первых, появляются технологии (нано-, био-, инфо-, технологии искусственного интеллекта), которые не просто меняют социальное пространство человека, его формы мышления, но допускают возможность трансформации самой «природы человека», появления новых антропологических свойств и качеств; во-вторых, принципиально меняется взаимоотношение техники и социума, любое техническое решение может разрабатываться и использоваться только с учетом социального контекста, социокультурных последствий, в результате появляются новые социальные практики, такие как социальная оценка техники, социотехническое проектирование.

Само понимание техники в современной культуре многозначно³³. Она рассматривается и как:

а) прикладное естествознание;

б) система средств, которые служат хозяйственному удовлетворению потребностей, облегчению и формированию нашего бытия, представляя собой совокупность методов и вспомогательных средств действий по овладению природой;

в) выражение стремления человека к эксплуатации и власти, а также желания управлять на основе соответствующих знаний;

г) бытийно-историческое раскрытие предназначения природы в удовлетворении нужд человека;

д) реализация идей, извлекаемых изобретателем из мира предустановленных способов решения и воплощаемых в моделях и устройствах, продолжающих дело первоначального божественного творения (в христианско-платоновском толковании);

е) саморазвитие человека через его собственную деятельность, формирование действительности с помощью труда;

ж) производство вещей в качестве дополнения объективного

³² Андреев А.Л., Бутырин П.А., Горохов В.Г. Социология техники: учебное пособие. М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2009. С. 9.

³³ Багдасарьян Н.Г., Горохов В.Г., Назаретян А.П. История, философия и методология науки и техники: учебник для магистров / под общ. ред. Н.Г. Багдасарьян. М.: Юрайт, 2014. С. 205.

мира, что тем самым впервые делает человека культурным существом и является для него в широком смысле необходимым;

з) эмансипация от ограничений, налагаемых органической природой, прогрессивная замена естественного мира культурным миром;

и) объективация человеческой деятельности и т. д.

Техника в современном понимании не может быть сведена к традиционному набору артефактов (машин, механизмов), а обязательно должна включать в себя процедурный аспект (способы, методы, технологии изготовления и использования машин), а также праксиологическое понимание целей и задач, решаемых с помощью данных устройств³⁴. Техника в таком случае рассматривается как нечто объемлющее, во-первых, практику технических разработок и производства артефактов, во-вторых, практику использования и применения техники, в-третьих, практическую деятельность по изъятию отработавшей техники их употребления (ресайклинг, депонирование или уничтожение в качестве отходов), наконец, в-четвертых, деятельность по формированию социокультурного пространства, в котором будет функционировать техника. А это выводит нас на проблему сущности и содержания инженерной деятельности в современных условиях.

2. Проектирование и создание технических устройств называется технической деятельностью, и на первых исторических этапах она осуществлялась на основании наблюдения, обобщения опыта, применения здравого смысла. Инженерная же деятельность знаменует особый этап технической деятельности, отличающийся повышенной эффективностью, связанной с систематическим применением научных знаний для конструирования и изготовления технических объектов — машин, механизмов, сооружений, устройств и т. д. В процессе использования науки для создания техники инженер решает научные и технические задачи, вырабатывая новые знания, оказывающие обратное стимулирующее влияние на развитие науки. Это сближает деятельность инженера с деятельностью ученого-экспериментатора и отличает от работы техника-ремесленника. На первых этапах своего развития инже-

³⁴ Грунвальд А. Техника и общество: западноевропейский опыт исследования социальных последствий научно-технического развития. М.: Логос, 2010.

нерная деятельность ориентируется прежде всего на естественные науки (физику, химию, математику), с течением времени начинает использовать и развивать дальше формирующиеся на стыке науки и техники технические науки (начертательную и проективную геометрию, сопротивление материалов, теорию машин и механизмов, теоретические основы электротехники и другие). В современном мире техника стала неотъемлемой составной частью социокультурного пространства, главным элементом техносферы, следовательно, нуждается для своего безопасного использования и дальнейшего развития в применении наряду с естественными и техническими науками наук социогуманитарных.

В деятельности по созданию техники ученые выделяют несколько этапов³⁵. *Нулевой цикл* (первобытное общество) характеризовался созданием простейших орудий и сооружений, основанным на устной передаче технического опыта, использованием силы домашних животных, сакрально-анимистическими сценариями осмысления техники. *Появление техники в древних государствах* (Египет, Шумер, Вавилон), использующей впервые силы природы для выполнения работы, сохраняющей опыт с помощью письменности и специфических знаковых средствах (чисел, чертежей, расчетов). Это позволило создать достаточно сложные технические сооружения (ирригационные системы, дворцы, пирамиды, большие корабли, древнюю металлургию и т. д.), а также более совершенное оружие и орудия труда. Меняются и сакральные сценарии осмысления техники. *Развитие техники в Античности и Средние века* знаменовало впервые использование знаний при конструировании машин (построение планов, схем, расчетов отдельных элементов).

Конечно, это были еще не научные знания, основанные на строго эмпирических исследованиях, а в большей степени умозрительные догадки, но они позволили создать особый тип инструментального отношения к миру, а также модель рационального осмысления деятельности и технического творчества. *Появление инженерного этапа развития техники* сопровождалось ростом естественнонаучного и технического знания, используемого при конструировании и изготовлении технических устройств, спровоцировавшего бурный

³⁵ Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники: учебное пособие / науч. ред. Ц.Г. Арзаканян. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 74–76.

рост изобретательства и формирование научной рациональности, приведшей к целенаправленному изучению природы и обоснованию порядка действий (технологии) при изготовлении машин и механизмов. *Промышленный этап* привел к формированию производственных комплексов, промышленности и сферы массового потребления на основе достижений инженерии и новых форм организации труда.

Современный этап конструирования и создания техники справедливо называют *технологической революцией*. До определенного времени технология рассматривалась лишь как одна из сторон организации производства наряду с ресурсной, материально-технической, управленческой и т. д. Но реализация в последние десятилетия крупных национальных технических программ и проектов в наиболее развитых в промышленном отношении странах позволила осознать новый характер взаимоотношений между технологическими процессами, операциями, принципами и характером развития науки, техники, инженерии, производства в конкретном обществе. А они, в свою очередь, зависят от социально-политических и культурных особенностей стран и регионов. Разработка и производство полупроводников, компьютерной или ракетной техники, нано и биотехнологий, других высокотехнологичных систем оказались зависящими от достигнутого в данной стране уровня научных исследований, инженерных разработок, проектирования, равно как и от способов организации труда, квалификации и образования трудовых ресурсов, соотношения приоритетов и целей общества, качества продукции и многих других социокультурных факторов. Технология предстала как совокупность принципов гармоничного сочетания технических, социальных и культурных факторов, обеспечивающих инновационное развитие техносферы.

С развитием общества происходит дифференциация и усложнение инженерной деятельности, которая на первых этапах включала в себя лишь изобретательство, конструирование и технологию производства. С возникновением и совершенствованием технических наук к ним добавляются еще инженерные исследования и проектирование, затем создание социотехнических систем и человеко-машинных комплексов. А со становлением технологического этапа можно констатировать общественную потребность в таких

видах инженерной практики, как организация и управление социотехническими проектами, оценка рисков технического развития, комплексная экспертиза последствий и перспектив создания и применения новых технологий, мониторинг эксплуатации, функционирования и ликвидации инновационных продуктов.

3. Новые задачи перед инженерной деятельностью, связанные с созданием техники, включенной в социокультурные контексты, приводят к необходимости изучения новых связей между естественными, техническими и социогуманитарными науками в их отношении к технике. Современные наукоемкие технологии, называемые NBICS-технологии (нано, био, инфо, когито, т. е. мыслительные), могут развиваться только в неразрывном единстве между собой, опираясь на постоянно совершенствующуюся под их влиянием технику, сами оказывают непосредственное воздействие на социальные процессы (бизнес, образование, политику), получая импульсы от социокультурной среды. В последнее время их уже называют NBICS-технологии (нано, био, инфо, согито, социальные), потому что возникают и развиваются в результате непрерывного взаимодействия образования, науки и экономики, зависят от статусных и функциональных ролей и ценностных ориентаций субъектов, участвующих в их создании, распространении и применении ³⁶.

Формируется феномен технонауки, имплицитно включающий в себя социальные аспекты получения и внедрения высокотехнологичных знаний. Инновационные технологии базируются на технонауке, которая рождает новые формы взаимодействия ученого, инженера и практика. В отличие от традиционной линейной последовательности распространения нововведений от фундаментальных исследований к прикладным, от научных исследований и опытных конструкторских разработок через опытное производство к серийному и затем реализации продукта заинтересованному потребителю, технонаука предполагает непрерывное и многомерное сетевое взаимодействие производителя знаний и технологий с венчурными фирмами и корпорациями, реализующими новые технологические достижения в конкретных социокультурных условиях.

³⁶ Ключарев Г.А., Шереги Ф.Э. Непрерывное образование и формирование инновационного процесса в России // Социология образования. 2013. № 12. С. 4–19.

Инженер становится ключевой фигурой инновационного развития общества, обеспечивая непрерывное порождение идей, их техническую модификацию, оценку социокультурной состоятельности и перспективы, внедрение и реализацию в социотехнической среде. Для его успешной самореализации недостаточно только технических и естественнонаучных знаний. Совершенно необходимыми становятся социальные и гуманитарные компетенции, обеспечивающие практическую возможность внедрения новых технологий, коммуникации с широкими слоями заинтересованных пользователей, трансформации социального пространства с целью эффективного и безопасного применения новых технологических решений, оценки социокультурных последствий создания социотехнических комплексов.

Основной стратегией современной инженерной деятельности становится *социотехническое проектирование*. Создание сложных технических систем предполагает предварительную социальную «привязку», оценку последствий для человека и общества, проектирование социальной среды и инфраструктуры использования техники. Проектирование занимает важное место в структуре инженерной деятельности, поскольку предполагает всестороннюю интеллектуальную проработку предполагаемой конструкции, использование научных знаний для создания оптимальных и эффективных решений еще на этапе планирования. Если в первых проектах инженеры использовали только знание о природе и ее силах, с ростом представлений о наиболее предпочтительных и рациональных вариантах решения технических проблем начинают использовать данные технических наук, то в высокотехнологичном обществе для обеспечения развития бесконфликтного развития техники необходимо включать в поле рассмотрения социальные условия и социокультурные последствия. Техника создается как часть социокультурного пространства, служащего совершенствованию общества и развитию человека. Системотехника, дополнившая традиционное инженерное проектирование, продемонстрировала, что не все процессы задаются и рассчитываются на основе естественных наук. При проектировании автомашин, самолетов, ракет необходимо учитывать и использовать при принятии решения такие факторы, как загрязнение окружающей среды, тепловые

выбросы, уровень шума, необходимую инфраструктуру (города, дороги, квалификацию пользователей). Дальнейшее развитие проектного мышления и социальной практики заставляет инженеров мыслить социотехнически, принимать во внимание потребности и интересы, ценностные установки и идеалы социума, в котором планируется реализация технической системы, уровень экономического развития и технологических достижений, особенности образования и коммуникации, социальный состав общества и менталитет. Не менее важным является максимально полная экспертиза возможных социальных последствий внедрения тех или иных технических проектов — какие трансформации произойдут в социальной структуре общества, человеческих мотивациях и мышлении, возможностях и потребностях, какие поведенческие стереотипы и стили жизни будут востребованы, как изменятся политические структуры, образование, здравоохранение и другие сферы общественной жизни. Учет и оценка социокультурных последствий технического развития становятся неотъемлемой частью инженерной деятельности.

Можно восхититься прозорливостью знаменитого выпускника Московского императорского технического училища П.К. Энгельмейера, который еще в начале XX в. увидел данную тенденцию: «Прошло то время, когда вся деятельность инженера протекала внутри мастерских и требовала от него одних только чистых технических познаний. Начать с того, что уже сами предприятия, расширяясь, требуют от руководителя и организатора, чтобы он был не только техником, но и юристом, и экономистом, и социологом»³⁷.

Задача современного инженера — не просто создание технического устройства, а прежде всего обеспечение его нормального функционирования в обществе (включая социокультурные последствия). Недостаточно сконструировать техническую систему, необходимо уметь организовать социальные условия ее внедрения и функционирования с максимальными удобствами и пользой для общества и человека. Задачей социотехнического проектирования становится целенаправленное изменение социально-организационных и ценностно-нормативных структур, фактически — про-

³⁷ Энгельмейер П.К. В защиту общих идей в технике // Вестник инженеров. 1915. № 3. С. 99.

ектирование систем деятельности, при котором главное внимание должно уделяться не машинным компонентам, а социальным, психологическим и культурологическим проблемам. Современная инженерная деятельность выходит за пределы традиционного представления наука-инженерия-производство, распространяется на изменение техносферы и параметров ее функционирования, а также социокультурного пространства в целом. Поэтому неизбежно включает в себя гуманитарное начало. Социотехническое проектирование — проектирование без прототипов, принципиально инновационная деятельность, оно ориентируется на реализацию идеалов, которые хотелось бы реализовать в обществе. Для этого инженер должен обладать особым рода социокультурными компетенциями, представляющими составную часть его профессиональной культуры. Становлению социально ориентированного профессионализма способствуют социогуманитарные дисциплины, в частности важную роль в гуманизации инженерии играет инженерная этика.

4. Современный инженерный профессионализм предполагает не только освоение научных основ проектирования техники, но и осознание целей, смыслов и задач инженерии в целом, ее место в культуре XXI в. Большое значение имеет понимание социальной ответственности инженерии за преобразование природного и социального пространства, необходимость соизмерять преобразовательные усилия с контролирующими возможностями человека. Инженерная этика, устанавливающая соответствие инженерной деятельности критериям социальной эффективности, приемлемости и безопасности, становится частью профессиональной культуры инженера. В сферу моральной регуляции включены новые типы взаимодействия: техники и социума, техники и человека, техники и природы, техники и глобального развития человечества. Обсуждаются социокультурные последствия реализации технических решений, находящие отражение в этических кодексах профессиональных сообществ. Основными темами этических кодексов являются³⁸: 1) нормы и стандарты социально ориентированной инженерной деятельности; 2) технологические алгоритмы, максимизирующие позитивные и минимизирующие негативные послед-

³⁸ См.: Technik und Ethik. Hrsg. von H. Lenk, G. Ropohl. Stuttgart: Reclam, 1987; URL: <http://www.asce.org/Leadership-and-Management/Ethics/Code-of-Ethics/>; <http://www.washingtonaccord.org/>; <http://www.rusea.info/tree/?id=15>

ствия воздействия техники на природное и искусственное окружение; 3) социальная компетентность инженера как часть профессиональной культуры, прежде всего социальная ответственность за свою деятельность. Понимание профессионализма как в научной литературе, так и регулятивных кодексах включает наряду с профессиональной компетентностью социальную ответственность и личностную зрелость, предполагающую осознанное следование нормам этических кодексов, способность рассматривать проблему или ситуацию в перспективе с учетом всех ее социальных, экологических и иных последствий для общества, умение выделять в инженерных задачах и проектах, которые представляются на первый взгляд исключительно техническими, гражданские и этические аспекты³⁹.

Инженерная деятельность предполагает регулярное и систематическое применение научных знаний для создания искусственных (технических) систем машин, устройств и т. п. В этом ее отличие от просто технической деятельности, опирающейся больше на опыт, догадку, здравый смысл. Первый этап развития инженерной деятельности (называемый классическим) включает в себя формирование нового класса профессионалов, получивших серьезную естественнонаучную подготовку и навыки применения ее для создания и конструирования техники. Рациональное осмысление своей деятельности, понимание ее ответственности и широкого социального влияния привело к созданию на этом этапе первых этических кодексов, выразивших общественные опасения и ожидания. На этом этапе инженерная этика в лице создателей первых инженерных обществ⁴⁰ формировала, опираясь на философию техники (Э. Капп, Ф. Дессауэр, П.К. Энгельмейер), представление о социальном служении техники, оценивала влияние техники на общественное развитие и человеческие характеристики. Складывались нормы ответственного поведения инженера, влияющего на изменения природы и общества. Но реальные механизмы общественного мнения, которые могли бы воздействовать на конкретные процедуры проектирования и использования технических устройств, еще не сложились. Современный этап развития инженерной деятель-

³⁹ URL: <http://vyspec.ru/struktura/otvetstven.php>; <http://www.rusea.info/tree/?id=15> (дата обращения 04.11.2013).

⁴⁰ Союз немецких инженеров (VDI) — 1856 г.; Русское техническое общество — 1866 г. Всероссийский союз инженеров и техников — 1904 г.

ности характеризуется системным подходом к решению сложных научно-технических задач, возможным только путем обращения ко всему комплексу естественных, технических, а также социальных и гуманитарных наук. В информационном обществе формируются новые формы инженерной и проектной культуры, новые системные и методологические ориентации, использующие совместно с техническими приемами и навыками гуманитарные методы познания и преобразования действительности. Это существенно меняет процедуры этической регуляции инженерной деятельности. Рассуждать исключительно в контексте социальной ответственности становится недостаточно. Реализация сложнейших социотехнических проектов не может зависеть от личных добродетелей исполнителей, а должна осуществляться в рамках обязательной социокультурной экспертизы, включающей и моральную оценку. Конечно, личное понимание социальных последствий своей деятельности и желание действовать максимально безопасным образом также важно. В то же время они являются необходимыми, но недостаточными условиями социально эффективной инженерной деятельности. Понятие эффективности включает наряду с предотвращением опасных последствий понимание путей позитивного развития общества. Этические принципы регуляции вмещают не только запреты на социально опасные действия, но и нормы развития, ориентирующие на переустройство общества на более справедливых основаниях.

Меняется понимание инженерного труда. В современном мире это не просто конструирование технических устройств, а деятельность по проектированию социального пространства, которая должна быть экологически и социально безопасной, совместимой с общественными запросами и возможностями. Соответственно должна трансформироваться этическая среда обсуждения технических проектов. В инновационном обществе предсказать последствия реализации того или иного проекта крайне затруднительно, ибо любая инновация сопряжена с риском, с непредсказуемостью последствий. Особенно наглядно это видно в развитии нанотехнологий⁴¹. Стандартные этические кодексы не достаточны для дей-

⁴¹ Горохов В.Г. *Философия техники и инженерная этика // Этика инженера: через понимание к воспитанию. Ведомости прикладной этики. Вып. 42 / под ред. В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2013. С. 59, 60.*

ствий в ситуации неопределенности. Инженер может принимать решение, только опираясь на общие моральные принципы социальной эффективности как единственно надежный компас в бушующем океане социальных рисков. Моральные нормы должны быть им осознаны, приняты, актуализированы и вербализованы в профессиональном общении. Моральные принципы служат надежной основой для деятельности в ситуации неопределенности. Поэтому значение инженерной этики в обществе риска возрастает. Для ее развития и совершенствования необходима этическая среда, формировать которую в современных условиях должен технический университет.

В индустриальную эпоху инженерная этика сводилась к ответственности инженера за социальные последствия технического проекта и необходимости отстаивать свою точку зрения, что нашло отражение в этических кодексах. Но, строго говоря, информирование общественности об опасностях или возражение руководителю не есть собственно моральное действие. Это может быть проявлением и профессиональных качеств, и сложившихся корпоративных отношений. В эпоху инноваций противостояние начальственному мнению не может быть делом инженера-одиночки. Эффективное проектирование и реализация социотехнических систем возможно лишь при условии обсуждения инженерных проблем в этических терминах инженерным сообществом в целом, невозможности принимать морально безответственные решения без ущерба для своей профессиональной репутации.

Тема 6

Динамика культуры

1. *Понятие социокультурной динамики.*
2. *Циклические и эволюционные модели социокультурной динамики.*
3. *Синергетический подход к рассмотрению социокультурных процессов.*
4. *Культура как процесс.*

1. Раздел «Культурная динамика» относится к числу наиболее сложных в курсе культурологии. Сложность определяется трудностью выявления факторов, вызывающих различные изменения в культуре и обществе, неоднозначностью, неравномерностью и неочевидностью социокультурных процессов, общих закономерностей развития культуры и общества и теоретического их осмысления. Динамика переводится с греческого как «сила». Однако диапазон значения термина в культурологии гораздо шире. Культурная или социокультурная динамика — это «понимающая культурология» или, другими словами, теория истории культуры, дающая представления о трансформации культуры во времени и пространстве.

В современной науке существуют различные **модели социодинамических процессов**: циклические (круговая и волновая), эволюционная, синергетическая и т. д.

Представления о том, что циклическая повторяемость — это закон биологического существования, которому подчиняется и мир природы и человек как часть этого мира, являются наиболее древними. По аналогии с этим каждая культура также проходит определенный жизненный цикл от рождения до смерти, двигаясь по зам-

кнущому кругу к исходному состоянию хаоса. Подобных взглядов в древности придерживались греческие мыслители (Аристотель, Полибий) и древнекитайский философ (Сыма Цянь). Так, древнегреческий историк Полибий (201—120 гг. до н. э.) выделил (вслед за Аристотелем) цикл из шести основных фаз в смене политических режимов: монархия, тирания, аристократия, олигархия, демократия, охлократия (власть толпы). В Новое время Дж. Вико считал, что все нации проходят в своем развитии три эпохи: век богов, век героев и век людей, после которых наступает постепенный распад общества.

2. В XIX—XX вв. идея цикличности в социокультурных процессах нашла наиболее яркое отражение в теоретических построениях Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и др. Создателем и основателем теории цивилизации по праву считается известный русский философ Н.Я. Данилевский — автор книги «Россия и Европа», увидевшей свет в 1869 г. Согласно его теории в мировой истории нет общечеловеческой цивилизации, а есть отдельные автономные образования — «историко-культурные типы», развитие которых подчиняется пяти законам: закону этнографического формирования племен или семейства народов; обретения политической независимости народом; непередаваемости культурных начал одного культурно-исторического типа другому; разнообразия этнографических элементов для достижения полноты типа и закону хронологического развития, согласно которому период роста бывает достаточно продолжительным, но период цветения и плодоношения — относительно коротким. По мнению Данилевского, ни одна цивилизация не является лучшей или более совершенной, каждая имеет свою внутреннюю логику развития и проходит различные только ей свойственные стадии в определенной последовательности (этнографический, государственный, цивилизационный).

Наивысшего расцвета тот или иной культурно-исторический тип достигает на стадии цивилизации, который является наиболее насыщенным и плодотворным, это пора плодоношения, показатель всех творческих и духовных возможностей народа. В истории человечества в соответствии с предложенной Н.Я. Данилевским типологией культур были: автохтонные или подготовительные культуры, которые себя не проявили ни в одной из четырех сфер

общественной деятельности (религиозной, политической, общественно-экономической и собственно культурной), есть одноосновные (еврейская, греческая, римская, проявившие себя, как правило, в одной сфере), двуосновные (к таковым он относит европейскую цивилизацию, реализовавшую себя, главным образом, в политической и общественно-экономической области). Россия же, согласно теоретическим рассуждениям ученого, содержит в себе потенциал четырехосновной цивилизации, и ее ожидает великое будущее.

В чем-то сходную теорию предложил в своей книге «Закат Европы» (1918) и немецкий философ О. Шпенглер. Согласно его взглядам, культуры суть живые организмы, душа каждой культуры уникальна и не может быть до конца понята рациональными способами; культуры обладают внутренней герметичностью, они не слышат друг друга; каждая культура в своем развитии проходит «возрастные ступени отдельного человека, у каждой есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость». Старость и угасание жизненных сил культуры автор связывает с наступлением фазы цивилизации, связанной с техницизмом, атеизмом, распространением массовой культуры («цивилизация — мумия культуры»). По мнению О. Шпенглера, полный жизненный цикл культуры может длиться порядка тысячи и больше лет, но конец ее неизбежен — на стадии цивилизации она обречена на гибель. Такая судьба постигла античную, египетскую культуру, теперь настал черед западной культуры, которая гибнет в результате технитизации мира, уничтожающей все творческое и живое, созданное и возвращенное культурой.

Следует отметить, что на современном этапе идеи циклизма в понимании культурных процессов подвергаются критике и делается вывод об их научной несостоятельности, поскольку, по мнению ученых, при анализе необходимо учитывать исторические обстоятельства появления на свет этих теорий, в частности у Данилевского это связано с необходимостью обличения европоцентризма и доказательства самобытности России, у Шпенглера — с чувством обреченности (книга написана в условиях первой мировой войны), поэтому даже если их идеи и не столь ценны, но ценна та критика, которой они подвергли линейно-стадиальный подход в понимании истории.

Циклическая модель легла в основу многотомных эмпирических исследований британского историка А. Тойнби. Цивилизации,

с его точки зрения, являются социальным атомом или основной исторической единицей. Цикл существования цивилизаций предполагает пять последовательных стадий: зарождение, становление, кризис, разложение, гибель и также подчиняется определенным законам. Эволюция общества осуществляется через подражание, в основе развития лежит механизм «ответа на вызов», и если цивилизация находит достойный ответ (эта функция принадлежит творческой элите) на вызов, то она получает импульс к развитию, если нет, то происходит надлом и дальнейший упадок. Таким образом, цивилизации рождаются и умирают, но умирая, они закладывают основы другой цивилизации (например, Рим). Реестр цивилизации Тойнби насчитывал 26 цивилизаций, из которых к настоящему времени сохранились только пять.

Сторонниками идей цикличности и повторяемости исторических процессов в различных сферах культуры были также известные ученые Ю. Лотман и Н. Кондратьев. Ю. Лотман в своей книге «Культура и взрыв» пришел к выводу, что динамика культуры — это инверсионный переход от одного полюса значений к другому, который может проявляться как непрерывно, в постепенных хорошо предсказуемых процессах, так и в виде взрыва, который может стать предвестником и символом нового в науке и искусстве. Н.И. Кондратьев в своих эмпирических изысканиях увидел определенные циклы в хозяйственно-экономических системах общества. По его мнению, движение системы включает четыре фазы: повышение, которому предшествует накопление и концентрация капитала в мощных предпринимательских центрах, перелом, понижение и переход. Согласно его теории долговременные колебания в экономике носят регулярный волнообразный характер: длинная фаза насчитывает 45–50 лет, короткие колеблются в пределах 3–5 лет.

П. Сорокин выдвинул интеграционную, или волновую, теорию культуры. Суть его научной идеи заключается в том, что культура — это суперсистема ценностей, органически представленная в различных своих сферах, а история человечества — это последовательная смена различных типов культур: **сенситивного**, для которого характерно чувственное эмпирическое восприятие и главными ценностями выступают утилитаризм и гедонизм; **идеационального**, в основе которого лежит ориентация на высшие ценности — Бог, абсолют; **идеалистического** — смешанного, соче-

тающего черты первого и второго типов. По Сорокину, выделение культурных типов не означает существование их в чистом виде, в реальной жизни наблюдается трансформация, чередование типов культуры — переход от одних доминирующих ценностей к другим. Так происходило в Европе — в Средневековье господствовала идеационная культура (с VI по XII в.), на смену которой, пережив промежуточную смешанную стадию (XIII–XV вв. — период кризисных явлений, войн и катаклизмов), пришла чувственная (сенситивная) культура, которая в настоящее время испытывает состояние кризиса, поскольку находится в преддверии крушения своих идеалов и постепенного перехода к другим ценностям.

Концепция К. Ясперса (1883–1969) — немецкого философа-экзистенциалиста (изложена в труде «Смысл и назначение истории») — представляет собой несколько иной, **универсалистский**, подход к рассмотрению истории человечества. Она основывается на том, что человечество имеет единое происхождение и единую историю. Выделяются четыре великих периода в мировой истории: прометеевская эпоха, или доистория человечества, — это процесс формирования человека и складывания основ его бытия; эпоха великих культур древности, которая характеризуется возникновением письменности, первых технических изобретений и развитием торговли, однако сам процесс развития великих культур происходит параллельно. Следующий этап в мировом развитии человечества — осевое время (с 800 по 200 в. до н. э.), оно является ключевым (человечество обретает новое дыхание), поскольку в этот период происходят качественные изменения и трансформации: появляется новый человек, схожий с современным, возникают мировые религии, складываются духовные центры культур. Эти процессы происходят независимо друг от друга в Китае, Индии, Персии, Палестине и Греции, на смену мифологическому сознанию, господствовавшему в доосевое время, приходят философия и рациональное мышление. Следующая стадия — научно-техническая, которая по своей значимости соответствует прометеевской, однако на более высоком уровне, что приводит к созданию новых технологий и открытию новых источников энергии. По мнению автора, четыре перечисленных этапа в истории — схема мировой истории человечества, за этапом очередного научно-технического прогресса закономерно последует эпоха новых великих

культур, вслед за которой придет другое осевое время — время закладывания новых духовных основ развития человечества и становления подлинного человека.

Эволюционизм в понимании и трактовке динамики культуры — это первая этнологическая теория, которая начала формироваться в середине XIX столетия. Одним из первых представителей эволюционной школы был Г. Клемм, автор пятитомного труда «Общая история культуры человечества», вышедшего в 1843–1847 гг. Однако наиболее полно теория была изложена американским антропологом Э. Тайлором в его книге «Исследования в области древней истории человечества» (1865), поэтому основателем теории эволюционизма по праву считается именно этот ученый.

Классический эволюционизм (его наиболее яркие представители наряду с Л. Уайтом — П. Морган, Т. Спенсер, Дж. Мак-Леннан, Дж. Леббок, Дж. Фрезер), как правило, выделяет три основные черты, присущие традиционному пониманию социальной эволюции: 1) современные общества классифицируются по определенной шкале — от «первобытных» до развитых (цивилизации); 2) существуют четкие дискретные стадии развития — от «первобытных» до «цивилизации»; 3) все общества проходят через все стадии — в одном и том же порядке.

Однолинейность развития человеческих обществ объясняется с точки зрения классического эволюционизма тем, что человечество — это единый вид, природа человека везде одинакова, и эволюционное развитие культуры идет от простого к сложному, от низшего к высшему, а сходства и различия между культурами объясняются степенью развитости культур, и путь, пройденный европейскими народами, является общим для всего человечества.

На смену классическому эволюционизму в связи с накоплением эмпирического материала в конце XIX в. пришел **неоэволюционизм**. Его основоположником стал Л. Уайт — американский антрополог. Он сформулировал девиантную модель развития человечества и сделал вывод о том, что эволюционная интерпретация человеческой культуры как целого должна быть однолинейной, но человеческую культуру как совокупность многих культур следует интерпретировать мультилинейно. Заметное влияние на развитие идей неоэволюционизма оказали также Д. Стюард, британский археолог В.Г. Чайлд (1892–1957) и др. Так, согласно Стюарду, на-

пример, в связи с тем, что культуры адаптируются и развиваются изначально в разных экологических условиях, их эволюция не может быть одинаковой, и существует определенная функциональная зависимость между экологической средой, уровнем и характером технологического развития и также социально-политической организацией общества.

Представители следующего поколения антропологов и археологов — М. Саллинз и Э. Сервис (расцвет неозоволюционизма пришелся на 1960–1970 гг.) — выделили законы общей и специфической эволюции. Общая эволюция рассматривает этапы и стадии роста сложности, пройденные человечеством в целом. Специфическая эволюция объясняет историю отдельных индивидуальных культур и показывает, как и почему возникли различные варианты и исключения из универсальных культур. Другая важная закономерность, отмеченная неэволюционистами, — закон культурной доминанты, согласно которому сложные технологически лучше вооруженные и организованные культуры вытесняют более простые культуры. Глобализация также вносит свои коррективы в поступательное движение культур, приводит к унификации и стандартизации многих процессов. Общий вывод неэволюционистов таков — эволюция мира не имеет одного заданного направления, культурная динамика отличается разнообразием и многовариантностью, существует множество путей эволюции, но при этом общий прогресс в целом в развитии человечества не исключается.

3. В XX в. появляется новое направление в науке — **синергетика**. Его основатели — бельгийский физик русского происхождения, лауреат Нобелевской премии (1977) И.Р. Пригожин и немецкий физик Т. Хакен. Синергетика как новое направление в науке характеризуется как универсальное, т. е. предполагается, что выводы, сделанные учеными этого направления, с одинаковым успехом могут быть применимы как в точных, так и социогуманитарных науках.

Согласно синергетическим идеям культура предстает в виде сверхсложной, динамической, неравновесной, открытой, нелинейной самоорганизующейся системы. Основные принципы, на которых строится синергетическая теория культуры: культура — это единый организм, ее подсистемы тесно и иерархически взаимосвязаны; это открытая система, составляет целостное образование,

существует за счет взаимообмена ресурсами с внешней средой; в культуре как в любой системе действуют два противоположных начала: созидающие (порядок) и элементы, размывающие, рассеивающие неоднородность (хаос). Именно эти два противоположных начала обуславливают протекание социокультурных процессов, любая устойчивость рано или поздно оборачивается нестабильностью, поэтому в культуре возможны кризисные состояния, во время которого ее дальнейшая трансформация трудно предсказуема.

Идеи синергетического подхода к рассмотрению социокультурных процессов нашли отражение в различных теоретических построениях современных культурологов. Так, в теории «Большой истории» А.П. Назаретяна, культура предстает как комплексный антиэнтропийный механизм, динамика которого выражается в смене эволюционных и кризисных фаз.

Интерес представляет и макроисторическая концепция И. Валлерстайна, который вводит понятие миросистемы и констатирует, что они время от времени разрушаются по причине своего комплексного характера и в силу того, что происходящие в них процессы со временем все сильнее выводят их из равновесного состояния. В конечном счете проявляющиеся в их развитии тенденции доводят их до точки бифуркации, и хаотические подвижки ведут к мучительному переходу к некоему новому системному порядку, основные черты которого никогда не могут быть заранее предугаданы, таким образом, исчерпавшие себя миросистемы, посредством хаотической трансформации, заменяются на другие, реализуя базисную ритмику истории.

В работах Э.С. Маркаряна, Ю.В. Яковца представлена теория макродинамики культур. По их мнению, ход исторического процесса носит неравновесный, волнообразно-спиралевидный характер, в истории имеют место моменты циклического переключения или, другими словами, ситуации отмирания и кризиса отживающей свой век системы, с последующим рождением нового порядка. Таким образом, синергетика, пусть даже на уровне гипотез, дает принципиально новое понимание эволюции, механизма трансформации культуры и предполагает новые способы управления процессами, происходящими в культуре и обществе.

4. В разделе «Культурная динамика» наряду с моделями социокультурной динамики рассматриваются также динамические

процессы, определенные типы изменчивости, которые могут происходить в культуре и носить как кратковременный, так и долгосрочный характер. Они характеризуют культуру как процесс. Так, можно выделить динамические процессы, которые различаются в культуре по месту и длительности: крупномасштабные или цивилизационные сдвиги, охватывающие период времени от 100 до 1000 лет; микромасштабные (от 25 до 39 лет), отражающие изменения, вызванные жизнью одного поколения; быстропроходящие (сезонные изменения моды и другие, не способные закрепиться в глубоких пластах культурной жизни, и др.); также явления культурных заимствований или целенаправленного подражания, прогресса или регресса в культуре, различные виды социокультурного движения (реформистский или революционный) и др. Выделяются и определенные типы изменчивости в культуре: явления культургенеза, культурной диффузии, синтеза и культурного застоя, культурного кризиса и др. Кратко охарактеризуем эти явления.

Под **культургенезом** понимается процесс зарождения материальной и духовной культуры человека, в тесной связи с антропологическим формированием человека, становлением его орудийной деятельности и социальных отношений. Практически это все изменения, которые приводили или приводят к возникновению и становлению новых культурных образований, их нельзя остановить, они продолжаются и в наше время. В самом широком смысле культургенез — это трансляция или наследование традиций, их передача от поколения к поколению.

Культурная диффузия (лат. — разлитие, просачивание) или стихийное распространение трактуется как процесс пространственно-временного распространения образцов культуры, ведущие к обмену элементами социального опыта, взаимодействию и взаимопониманию; или другими словами, взаимное проникновение культурных форм, образцов, может, даже подсистем культуры при их соприкосновении и взаимодействии, когда становится возможным усвоение и заимствование некоторых форм чужих культурных образований. Каналами диффузии служат миграции, туризм, деятельность миссионеров, торговля, войны, научные конференции, торговые выставки, ярмарки, обмен студентами и специалистами и др.

Синтез в динамике культуры рассматривается как взаимодействие и соединение разнородных элементов, которое приводит к воз-

никновению новых культурных явлений, стилей, форм, качественно отличающихся от обоих составляющих компонентов. Так, в результате синтеза иудейско-христианской и античных традиций формируется на протяжении веков европейская культура; в VII–IX вв. складывается исламская цивилизация на основе синтеза собственных религиозных достижений и освоения некоторых духовных достижений античности; на основе длительного воздействия достижений индейских народов испано-португальской культуры складываются цивилизации Латинской Америки. В современных условиях синтез становится важным источником преобразования социокультурных систем многих развивающихся стран. Примером такого плодотворного соединения собственного национального и модернизационного компонентов являются страны Юго-Восточной Азии — Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и др.

Культурный застой понимается как состояние длительной неизменности и консервации научных ценностей, знаний, как приверженность общества неизменным традициям и одновременно резкое ограничение и запрет на нововведения. Культура в таком состоянии может существовать десятилетиями или даже веками без значимых прибавлений и убавлений социальной жизни. Считается, что культурный застой — характерная черта устойчивости малых этнических групп, но иногда он становится уделом и высокоорганизованных цивилизаций в различных районах Востока. Как культурный застой следует охарактеризовать длительный период существования цивилизаций (Египет).

Культурный кризис как явление сопровождается резким ослаблением традиционных связей между важнейшими элементами и институтами культуры. Вследствие этого система распадается. Кризис может быть окончательным, но может также дать начало формированию других, более современных и значимых элементов и их связей, став зародышем новой культуры.

Таким образом, раздел дает понимание характера общих изменений в культуре, построения на основе анализа этих изменений определенных моделей социокультурной динамики, которые позволяют увидеть в достаточно сложных и многофакторных процессах определенные закономерности, происходящие на длительных и коротких этапах развития человечества.

Тема 7

ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ

1. *Языки культуры: понятие, виды, функции. Науки, изучающие языки культуры.*
2. *Текст, контекст, подтекст. Значения и смыслы в культуре.*
3. *Язык и речь. Языковые особенности культур, стили коммуникации. Язык как средство манипуляции.*
4. *Множественность языков культуры. Семиотическая концепция культуры.*

1. Язык культуры представляет собой одно из наиболее фундаментальных понятий культурологии и один из базовых феноменов жизни человека и общества, связывающий их воедино. Еще основатель культурологии Л. Уайт (White) заявлял, что принципиальное отличие человека от животных заключается в свойственной только человеку способности к *деятельности, опосредованной символами*, т. е. к замещению непосредственно воспринимаемых объектов *понятиями*. Это позволяет людям осваивать окружающий мир, взаимодействовать, передавать свой опыт гораздо более сложными и многообразными способами, чем те, что доступны животным. В то время как человек в качестве представителя биологического вида имеет те же цели, что и любое животное (например, удовлетворение голода, инстинктов самосохранения и воспроизводства), человек как существо, способное к символизации, отличается *средствами* достижения этих целей. И те особые средства, что делают его человеком, — собственно *человеческое мышление и деятельность* — могут развиваться *только на основе языка*.

Понятие **языка культуры** включает все те *средства и способы освоения и осмысления мира, которые позволяют человеку общаться-*

ся и взаимодействовать с другими, запечатлевать свой опыт, создавать новое (от норм поведения в обществе до высоких технологий) и передавать все это, включая возможность делать это опосредованно — преодолевая барьеры времени и пространства. Языки культуры формируются в ходе общения и взаимодействия между многими людьми, на протяжении долгого времени и отражают особенности участников этих процессов, их окружения, значимые события того или иного исторического периода. Следовательно, язык культуры можно рассматривать и как условие становления культуры, и как ее воплощение, и как ее результат.

Обращаясь к *многообразию языков культуры*, выделяют их разные, в зависимости от того или иного критерия, типы. Если, например, выбрать в качестве критерия способ образования языков, то существуют *естественные* (складывавшиеся на протяжении столетий, а иногда и тысячелетий, на более или менее обширной территории) и *искусственные* языки (созданные одним или несколькими людьми за короткий промежуток времени и с конкретными целями). К первой группе принадлежат все языки, на которых говорят самые разные народы и народности (это английский, русский, французский и др.), ко второй группе — язык эсперанто, сигнальные коды, система дорожных знаков и т. п.

Выбирая критерием типологизации языков культуры уровень обобщения передаваемой с их помощью информации, различают *первичные* и *вторичные* языки. Все естественные языки относятся при этом к первичным, вторичные же включают те знаково-символьные структуры, с помощью которых запечатлевается опыт и передается информация в той или иной сфере культуры — в религии, философии, науке и пр. Можно говорить, таким образом, о языке изобразительного искусства, оперного театра, той или иной науки и пр. как о сложившейся в соответствующей сфере культуры системе запечатления и передачи опыта, его интерпретации и возможности дальнейшего творчества (с помощью тех или иных способов и средств).

Что касается естественных языков, то их огромное количество и многообразие отражает многообразие говорящих на них народов и народностей, и картина мира как отдельно взятого человека, так и

того или иного народа во многом обусловлена именно его языком. Один из основателей психологии народов В. Вундт говорил о том, что изучать тот или иной народ следует, главным образом, обращаясь к его языку, а также к народному творчеству и литературе на этом языке. В XX в. была сформулирована гипотеза Сепира — Уорфа (названная так по именам ее авторов), согласно которой родной язык каждого человека обуславливает то, как он воспринимает окружающий его мир. Так, те или иные клише (устойчивые выражения, обороты речи), свойственные каждому языку, могут облегчать общую ориентировку и обучение говорящих на нем людей, но могут и мешать им обращать внимание на некоторые особенности, нюансы каждой конкретной ситуации.

Естественные языки подразделяют на разные группы, в зависимости от того или иного критерия классификации. Например, с точки зрения их формирования и развития, существуют так называемые *живые* и *мертвые* языки: к числу первых относят все языки, на которых говорят по сей день те или иные народы; к числу вторых — те, которые вышли из употребления (древнегреческий, латынь и т. п.). С точки зрения происхождения и структурного сходства, выделяют языковые семьи или группы близкородственных естественных языков: *германские* (немецкий, английский, датский и др.), *романские* (итальянский, французский, испанский, португальский), *славянские* (русский, украинский, чешский и др.) и т. д. В свою очередь, некоторые из этих языков объединяют в подгруппы наиболее близких друг другу: например, славянские языки включают в себя *южнославянские* (болгарский и др.), *восточнославянские* (русский, украинский, белорусский), *западнославянские* (польский, чешский и др.).

Если взять в качестве критерия статус и распространенность, существуют *мировые, международные, национальные (государственные), региональные и местные языки*. Мировыми считаются шесть языков, на которых официально, т. е. согласно соответствующему уставу, работают в Организации Объединенных Наций (ООН). Это английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки. Международные языки являются официальными (и языками собственно общения между народами) в нескольких, иногда во многих, странах; помимо указанных выше как мировые, к международным причисляют также немецкий, португальский и др.

Региональные и местные языки отличаются друг от друга большим и меньшим ареалом распространения и количеством говорящих на том или ином языке. К примеру, бретонский региональный язык объединяет жителей нескольких областей северо-западной части Франции (носителей, в относительно недавнем прошлом, таких местных языков, как нижне-бретонский и верхне-бретонский). Валлийский считается региональным языком юго-западной части Британии, на каталонском говорят несколько миллионом жителей северо-восточной части Испании — Каталонии.

Обращаясь к *функциям языков культуры*, можно перечислить передачу информации (иногда — ложной, как, например, в случае намеренного искажения фактов или маскировки истинных чувств или намерений говорящего), общение и взаимодействие (включая квази-общение, общение с воображаемыми, реально не присутствующими рядом субъектами), приобретение опыта и знаний, самопознание (рефлексию) и самовыражение, формирование картины мира и пр.

Естественно, что языки культуры, в силу многообразия и значимости своих функций, являются объектом изучения многих наук. Так, лингвистика занимается структурой языков, их происхождением, изменениями во времени, социолингвистика — языковыми особенностями представителей разных слоев общества и языковой политикой, психолингвистика — взаимосвязями между восприятием и мышлением человека и его речью. Язык изучается в семиотике — науке о знаковых системах, теории коммуникации — анализе процессов передачи и восприятия информации, и т. п. В культурологии, начиная с вышеупомянутых концепций Уайта, язык рассматривается, прежде всего, с точки зрения его *знаково-символической структуры*, включая значения и смыслы, а также такие языковые системы, как текст, контекст и подтекст.

2. Текстом (лат. *textum* — соединение, переплетение, ткань) в культурологии принято называть любую совокупность образов, знаков, символов, которая воспринимается зрителем (слушателем, читателем) как единое целое. Это может быть как устный рассказ, так и произведение литературы и искусства — ландшафтно-архитектурный ансамбль, орнамент, оперная партитура и т. д.

Наиболее значимыми в рамках культурологии элементами текста являются *знаки* и *символы* — объекты, указывающие на некие

другие явления, события, отношения. При этом знак всегда указывает только на один объект (явление и пр.) — как, например, значение того или иного слова; символ же несет в себе много более или менее связанных друг с другом значений. То или иное изображение может быть и знаком, и символом — так, перекрещивающиеся под прямым углом линии могут однозначно указывать на математическую операцию сложения, а могут и нести в себе символику христианства и всю сложную цепь соответствующих культурных ассоциаций: от креста как орудия казни до слова «крест» как синонима страдания. В последнем случае можно видеть пример того, как слово также может выступать и в роли знака (слово «крест» как обозначение соответствующего объекта), и в роли символа (выражение последовательности ассоциаций, от библейской истории до ее интерпретаций и соотнесения с событиями жизни тех или иных людей). Таким образом, важно понимать, в каком *контексте* употребляется то или иное слово.

Контекст (лат. *contextus* — близко подходящий, примыкающий к тексту, его окружение) — это все те обстоятельства, при которых создавался текст: от происходившего в то время, включая события жизни автора текста, до особенностей употребления языка им и его современниками. Например, чтобы лучше понять незаурядность пушкинской Татьяны, написавшей письмо Евгению Онегину (и всю дальнейшую последовательность событий их жизни), нужно знать, насколько отличались нормы поведения и система ценностей дворянской среды XIX в. от норм и ценностей представителей тех или иных слоев общества в XX—XXI вв. Важно также понимать, говоря о контексте, что одни и те же слова могут менять свою эмоциональную окраску — приобретать или утрачивать то или иное *коннотативное* значение. Так, в те или иные исторические периоды меняли свою окраску слова «революционер», «диссидент», «монархия», «религия» и пр. Кроме того, разные слои общества, говорящего на одном и том же языке, могут воспринимать одни и те же понятия по-разному (см. ниже). И наконец, важным элементом языков культур является *подтекст* как индивидуальная мотивация говорящего, его стремления и намерения, которые, как он полагает, должны воспринимать его слушатели или собеседники.

Известный психолог Л.С. Выготский проводил разграничение между *значением* (общим содержанием) произносимых слов и их

смыслом (динамическим, индивидуальным содержанием, эмоционально меняющимся, в зависимости от ситуации и стремлений собеседников). Так, Выготский приводит в качестве примера работу знаменитого режиссера К.С. Станиславского, добивавшегося от актеров психологической достоверности игры путем осмысления внутренней мотивации (на материале речи персонажей грибоедовской пьесы «Горя от ума»).

<i>Реплики персонажей (текст пьесы)</i>	<i>Мотивация (стремления) персонажей, смыслы</i>
<p>Софья. Ах, Чацкий, я вам очень рада.</p> <p>Чацкий. Вы рады, в добрый час.</p> <p>Однако искренно кто ж радуется этак?</p> <p>[...] Лиза. Вот, сударь, если бы вы были за дверями, Ей-богу, нет пяти минут, Как поминали вас мы тут, Сударыня, скажите сами!</p>	<p><i>Старается скрыть смущение.</i></p> <p><i>Сожаление от неискренности Софьи, горькая насмешка с целью усовестить ее.</i></p> <p><i>Хочет успокоить Чацкого и помочь Софье выйти из неловкой ситуации.</i></p>

Взаимное *понимание* при общении достигается только в том случае, если собеседники воспринимают как значения, так и смыслы речи друг друга. Не всегда, однако, стремятся к такому пониманию. Так, в приведенном выше примере Софья вовсе не желает, чтобы Чацкий понял причину ее замешательства при неожиданной встрече с ним.

3. Язык, как уже было сказано выше, представляет собой совокупность средств запечатления и передачи информации. Если говорить о естественных языках, то можно сделать разграничение между *языком* и *речью* как способом использовать язык. При этом речь того или иного носителя языка может быть вполне нормативной, отражающей стандарты произношения, грамматики данного языка, а может и значительно от них отступать. Так, жители разных регионов одной и той же страны часто имеют своеобразный выго-

вор (акцент, манеру произношения), существуют и лексические особенности местного словоупотребления. Есть слова, характерные только для той или иной территории (например, для обозначения одного и того же предмета, в рамках русского языка, используются слова «бордюр» и «поребрик» (характерное только для Петербурга). Некоторые слова обозначают не вполне одно и то же в разных областях: «булка» и «буханка» в Петербурге и в Москве и т. п. Есть и социальные/профессиональные диалекты — арго, терминология которых чаще всего непонятна для тех, кто не входит в соответствующие группы (врачей, юристов и пр.).

Даже речь одного и того же человека обычно меняется, в зависимости от ситуации, в которой он находится: как устная, так и письменная речь может быть более или менее формальной (отвечающей стандартам данного языка), профессиональной (полной специальных терминов), эмоциональной (передающей отношение говорящего к тому, о чем он говорит) и т. д.

Речь любого конкретного человека обычно позволяет понять не только, «носитель» ли он языка или иностранец, насколько и в какой области образован, что его интересует, спокоен ли он или взволнован. Речь часто выдает социальное происхождение, статус говорящего: беглость речи и ее лексическое многообразие, спокойный тон гораздо чаще отличают образованного представителя среднего класса, тогда как в речи представителей других слоев общества чаще наблюдаются паузы, заполненные невнятным мычанием, слова-паразиты⁴², несвязность изложения и т. д. Нужно заметить, впрочем, что *культура речи* как совокупность ее богатства и адекватности ситуации общения не всегда «сама собой» складывается на основе полученного образования. Так, люди, глубоко связанные с народной культурой, могут говорить красиво и образно (например, сказители или народные поэты); многие же представители среднего класса, напротив, отличаются невыразительной речью, полной языковых штампов (речь всякого рода чиновников). В современном мире, где большую роль играют средства массовой коммуникации, многие люди автоматически воспроизводят часто неправильно произносимые ведущими радио- и телевизионных программ слова, шаблонные выражения, неоправданные заимствования из того или иного иностранного языка и т. п.

⁴² Например, «так сказать», «ну, как это...», «короче...» и т. п.

Существуют и гендерные особенности речи, т. е. различия в использовании тех или иных ее приемов, в зависимости от принадлежности к тому или иному полу. Так, женщины чаще, чем мужчины, используют прилагательные, передают больше эмоциональных нюансов (от описаний наблюдаемых людей до выражения своего отношения к сообщению), мужчины чаще употребляют глаголы. Частью поведенческого кода мужчин из рабочего класса является немногословность, особенно в присутствии женщин и детей, а также представителей других социальных слоев, в то время как поведение среднего класса гораздо более вербально⁴³ — с предпочтением решать проблемы именно посредством их обсуждения прежде и в большей степени, чем с помощью физических действий.

Нужно заметить, что существуют разные коммуникативные стили, свойственные разным людям и одним и тем же людям в разных обстоятельствах. К примеру, Р. Нортон выделяет девять таких стилей — от «доминирующего» (подавляющего других участников общения) до «дружелюбного» (поощряющего их к дальнейшему общению). В разных культурах существуют те или иные предпочтения коммуникативных стилей: так, в культурах северо-западной Европы и США наиболее распространенными являются открытый и экспрессивный (выразительный) стили. Кроме того, можно говорить, используя и более общую, чем у Нортон, характеристику стилей общения — как прямого (со стремлением четко сформулировать суть обращения) и непрямого (обставленного множеством условностей), — о преобладании в Северо-Западной Европе и США первого типа, а в Юго-Восточной Азии — второго. Естественно, что при общении представителей этих типов культур между собой возможны проблемы: от непонимания, чего именно хочет другая сторона, до взаимного раздражения и обвинений в неискренности (манипулятивности) и т. п.

Особым случаем является использование языка в целях *намеренной манипуляции* другими людьми — причем как на уровне межличностного общения, так и в случае общения политиков с массовой публикой, а также пропаганды. Примером манипулятивного воздействия первого типа являются противоречивые указания типа

⁴³ Вербальный (лат. *verbum* — слово) — словесный, связанный с использованием слов.

«Не слушайте меня — поступайте, как хотите» (т. е., даже поступая по-своему, выслушавший это человек чувствует, что он действует с разрешения другого, а не по своей инициативе, часто же само такое указание воспринимается как косвенный запрет или осуждение соответствующего намерения). Примером использования языка в целях пропаганды может служить *искусственно создаваемая и массово распространяемая поляризация* (противопоставление) людей, мировоззрений, способов жизни. Иными словами, вместо признания всегда существующего многообразия форм мысли и деятельности создается черно-белая картина «свои/хорошие» — «чужие/плохие». Так, во времена революционного террора во Франции впервые начинают противопоставлять тех, кого называли «патриотами» (т. е. активных исполнителей директив власти, включая доносы и физическое уничтожение всех, кто объявлялся ее противниками), «врагам народа» (среди которых были и те, кто боролся с властями, и те, кто лишь не желал участвовать в государственном терроре, и семьи репрессированных).

Руководители государства вводят в употребление тиражируемые средствами массовой информации лозунги, оправдывающие любое насилие: «Смерть врагам народа!» и пр. Множество броских фраз, впервые появляющихся и распространяющихся через средства массовой коммуникации именно в это время, не имеют никакого смысла и используются, в разных странах, по сей день, чтобы создавать у массового потребителя идеологии и пропаганды *иллюзию* знаний о текущей ситуации, прошлом и будущем своей страны. Таковы лозунги и официальные заявления (вместо объяснений, фактов, доказательств): «Наша партия — знамя победившего народа!», «Правительство успешно преодолевает трудности переходного периода», «Ситуация находится под контролем» и т. п.

На рубеже XIX и XX вв. в работах психологов и социологов, исследовавших множество примеров подобного использования языка как средства *управления массовым сознанием*, появляется формулировка закона манипуляции толпой и, в более широком смысле, публикой обывателей. Частые повторения простых, вызывающих эмоции утверждений, в том числе обвинений — без всяких объяснений, обоснований или доказательств, наиболее успешно приводят к бездумному исполнению массами предписываемого

им поведения. Опыт последующих десятилетий во многих странах подтвердил универсальность этого принципа. «Если враг не сдается, его уничтожают», «Кто не с нами — тот против нас» — учила советская пропаганда, формируя упрощенную картину мира и воинственное неприятие всего отличающегося от заданного властью образца «правильного» поведения и образа мыслей. «Германия — для немцев!» — кричали популярные лозунги нацистов. «Долой дегенеративное искусство!» — призывали к уничтожению всего, не вписывавшегося в официально одобряемую властями систему ценностей. «Наши», «Местные» — называются молодежные группировки, с аналогичными установками, в России 2010-х годов. «Великая Корейская Демократическая Республика успешно идет вперед и побеждает, с опорой только на собственные силы, в окружении всего враждебного ей мира», — гласит язык идеологии Северной Кореи.

Талантливый инженер и писатель Е. Замятин, описывая механизм такого общества, дал своему знаменитому произведению говорящее название «Мы». Джордж Оруэлл в своем «1984» показывает соответствующий «новояз» (newspeak) — язык систематической дезинформации — для поддержания тоталитарного сознания. Министерство пропаганды называется, например, Министерство Правды, средства массовой коммуникации распространяют единый образный поток одобрения любых действий правительства (о которых никто в этом обществе вообще ничего не знает). Повсеместно проводятся «пятиминутки ненависти» — создаваемый и распространяемый официальными идеологами образ «врагов» государства, «внутренних» и «внешних», на которых возлагается ответственность за все проблемы и которых призывают искать, находить и подвергать репрессиям.

В языке культуры могут отражаться и обратные тенденции — культивирование терпимого отношения к представителям «других» культур, рас, национальностей. За последние годы понятие *толерантности* (терпимости) часто критикуется как неадекватная альтернатива *уважению* к «другим». Разумеется, уважение представляет собой гораздо более осознанное отношение к своему социальному окружению, его многообразию и проблемам, чем просто терпимость, и воспитание уважения должно быть одной из главных задач формирования разносторонне развитой личности. Но, с точ-

ки зрения закономерностей массового сознания, культивирование толерантности достижимо скорее, чем воспитание уважения — что требует гораздо более длительной и содержательной просветительской работы. Таким образом, толерантность можно рассматривать как промежуточную, компромиссную форму между неприятием «других» (вплоть до агрессии по отношению к ним) — и уважением, принятием «других» (с интересом и признанием их равной значимости).

Чтобы понять, насколько целесообразно вырабатывать подобное уважение, следует обратиться к концепции семиотики культуры известного ученого Ю. Лотмана.

4. Согласно Ю. Лотману, одним из основных вопросов культурологии является проблема взаимосвязи между культурой и коммуникацией, причем языки культуры — это и коды коммуникации, и их история (поскольку в них накапливается множество значений и смыслов произносимого за многие века, а иногда и тысячелетия существования того или иного языка). Всю культуру можно рассматривать как семиотическое пространство — систему огромного количества взаимосвязанных значений и смыслов, запечатленных в текстах и их интерпретациях. В любой, даже кажущейся единой культуре существует множество разных пластов — социальных, этнических и конфессиональных групп, маргинальных образований и т. п., что нисколько не мешает, а является условием для жизнеспособности культуры.

Развитие, как человека, так и культуры, происходит не только и не столько за счет приращения информации, сколько за счет ее глубинного освоения и осмысления. Подобно тому, как бинокулярное зрительное восприятие, качественно превосходящее монокулярное, возможно *только при наличии разных, не совпадающих точек зрения*, так и для полноценного познания и развития необходимы «стереоскопичность», многомерность мышления и, следовательно, *не менее двух* (а в реальной жизни многих) позиций, способов видения, картин мира. Именно поэтому, пишет Лотман, языки культуры, как и сами культуры, множественны. Любая качественная переработка информации человеком представляет собой *перевод с одного языка культуры на другие*.

Основные модели коммуникации, по Лотману, — это «Я — Другой» и «Я — Я» (размышления, сомнения и, на основе этого, развитие

человека). Последний тип наиболее полно выражен при обращении к литературе и искусству — наиболее насыщенным *символами* пространствам смыслов. Лотман дает много примеров таких символических пространств: образы Дома (как символа семьи, счастья, мирной жизни) — в противоположность Квартире (коммунальной или «нехорошей») у М. Булгакова, Путешествия в «Божественной комедии» Данте, Города в литературных образах Петербурга. Все они не только несут *культуру как память*, но и позволяют прикасающимся к ним через познание Другого создавать себя, культуру своего настоящего и будущего.

Тема 8

Межкультурная коммуникация

1. Понятие коммуникации в культуре. Актуальность научного изучения межкультурной коммуникации.

2. Теории межкультурной коммуникации Э. Холла, Г. Хофстеде, Э. Хирша.

3. Аккультурация в межкультурной коммуникации. Культурный шок при освоении «чужой культуры». Модель освоения «чужой» культуры М. Беннета.

1. Проблемы взаимодействия и взаимовлияния культур интересовали людей на протяжении всей человеческой истории. Уже в античности предпринимались попытки объяснить, почему жизнь и быт разных народов так отличается, и как можно взаимодействовать с представителем другой культуры и как его понимать. В XVIII–XIX вв. появляется много описательных исследований, посвященных культурным различиям народов, что оказало большое влияние на становление межкультурной коммуникации как особого направления в науке о культуре. В XX в. проблема взаимодействия культур стала предметом интереса различных гуманитарных наук: антропологов, лингвистов, психологов и культурологов. В рамках этих наук разрабатывались различные аспекты межкультурного общения, тем самым закладывая основы **теории межкультурной коммуникации**.

В общих чертах межкультурную коммуникацию можно определить как особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур. Процесс межкультурной коммуникации есть специфическая фор-

ма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т. д., в совокупности определяющих модель поведения партнеров по коммуникации.

Межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между индивидуумами и группами, культурные различия которых можно распознать. Восприятие и отношение к этим различиям влияют на вид, форму и результат контакта.

Формально новое научное направление зародилось в США в середине XX в., отвечая практическим интересам политиков, бизнесменов, дипломатов, у которых появилась острая необходимость в выявлении причин конфликтов, возникающих при взаимодействии с представителями других культур. Постепенно складывалось понимание необходимости изучения не только иностранных языков, но и культур других народов, их обычаев, традиций и норм поведения. По исследованиям созданного в 1946 г. Института службы за границей, возглавляемого лингвистом Э. Холлом, был сделан вывод о том, что интерпретация и оценка культуры должны осуществляться с позиций культурного релятивизма, так как каждая культура создает свою собственную систему ценностей, приоритетов и моделей поведения. Э. Холл не только убедительно доказал тесную связь культуры и коммуникации, но и акцентировал внимание ученых на изучении культурно обоснованных моделей поведения. Э. Холл считал необходимым обучение культуре общения с другими народами и первым предложил сделать межкультурную коммуникацию не только предметом исследования, но и самостоятельной учебной дисциплиной. Современные исследования межкультурной коммуникации в США развиваются в двух направлениях: как общение и взаимодействие культур разных стран и народов и как общение и взаимодействие субкультур в границах одной большой культуры.

В Европе теория межкультурной коммуникации начала развиваться в конце XX в. и связана с возникновением Европейского сообщества, которое открыло границы многих государств для свободного перемещения людей, товаров и услуг. Европейские города

стали интенсивно менять свой облик благодаря появлению в них людей другой культуры и их активного включения в жизнь этих городов. Возникла актуальная потребность в решении проблем взаимного общения представителей разных культур.

Современные направления в исследовании межкультурной коммуникации включают в себя исследования коммуникации в контексте глобализации культур, влияние средств массовой коммуникации на общество и культуру, массовые межкультурные коммуникации (включая интернет-коммуникации), разработку моделей коммуникации в конкретном историческом и социокультурном контекстах и др.

2. Основные проблемы взаимодействия культур были отражены в ряде известных теорий межкультурной коммуникации. К ним относятся концепция «культурной грамматики» Э. Холла, теория культурных измерений Г. Хофстеде и теория культурной грамотности Э. Хирша.

В концепции Э. Холла наиболее значимыми культурными категориями являются категории **времени и контекста**.

Во всех культурах категория **времени** служит важным показателем темпа жизни, ритма деятельности. От того, какова ценность времени в культуре, зависят типы и формы общения людей. Так, если западная культура четко измеряет время и опоздание в ней рассматривается как провинность, то в арабских странах, в Латинской Америке и в некоторых странах Азии опоздание никого не удивит. Более того, для нормального и эффективного общения там принято потратить какое-то время на произвольную беседу. При этом не должно проявляться низкой поспешности, так как может возникнуть культурный конфликт.

В категории времени рассматривается и жизненный ритм культуры. Мы видим, что все человеческие процессы зависимы от времени и регулируются временным ритмом. Постепенно временной ритм приобретает и культурное значение, поскольку стал регулировать и определять течение и характер многих культурных процессов.

Ритм жизни может связывать людей между собой или изолировать их друг от друга. В одних культурах этот ритм очень медленный, в других — очень быстрый. Люди с различными жизненными

ритмами с трудом понимают друг друга, так как они живут асинхронно. Способность изменять собственный временной ритм, согласуя его с ритмом партнера, является важнейшей предпосылкой для успешной коммуникации и совместной работы.

Практические действия человека осуществляются во времени. Следствием этого является планирование времени. Без планирования времени была бы немыслима жизнь современного общества. Чтобы выяснить, что является наиболее важным, нужно посмотреть, что должно быть сделано в первую очередь. т. е. временем регулируются приоритеты и предпочтения людей. Важным показателем того, как обходятся со временем в разных культурах, служит отношение людей к пунктуальности. Во многих странах пунктуальности придается большое значение.

Очень важным показателем является основная временная перспектива, существенно различающаяся от культуры к культуре. Это означает, что некоторые культуры и страны могут быть ориентированы в прошлое, настоящее или будущее. Например, Иран, Индия и некоторые страны Дальнего Востока ориентированы в прошлое; США ориентированы в настоящее и в недалекое будущее. Для России, скорее всего, характерна ориентация на прошлое и будущее. Причем, максимальное внимание уделяется будущему, а настоящему придается не столь большое значение.

По способу использования времени культуры принято разделять на два противоположных вида: в одних культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности, поэтому одно идет за другим, как звенья одной цепи. Культуры, в которых доминирует такой вид распределения времени, называются **монохронными**, так как в них за один период времени выполняется только одно дело. В других культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен не один, а сразу несколько видов деятельности. Такие культуры называются **полихронными**, поскольку сразу несколько дел выполняются одновременно.

В монохронных культурах время понимается как линейная система, наподобие длинной прямой улицы, по которой люди движутся вперед или отстают в прошлом. Монохронное использование времени означает, что любые действия осуществляются по-

следовательно, одно за другим в течение определенного времени. Время можно экономить, терять, наверстывать, ускорять. Представители монохронных культур способны заниматься одним делом в определенный промежуток времени и очень не любят, если их прерывают в процессе деятельности. Такой тип использования времени практикуется в Германии, США, в некоторых западноевропейских странах.

Полихронное время является полной противоположностью монохронному, в нем многое происходит одновременно. В культурах этого типа большую роль играют межличностные, человеческие отношения, а общение с человеком важнее, чем принятый план деятельности. Пунктуальности и распорядку дня в этих культурах не придается большого значения. К типичным полихронным культурам относятся Латинская Америка, Ближний Восток и государства Средиземноморья, а также Россия.

Как правило, ни один контакт между людьми, принадлежащими к различным временным системам, не обходится без стресса. При этом очень сложно избежать негативных эмоций, если приходится подстраиваться под другую временную систему.

Контекст — это информация, которая сопровождает то или иное культурное явление. Все культуры в межличностном общении используют скрытые правила, которые важны для понимания происходящих событий и межличностного поведения. По Э. Холлу, культуры различаются своим «чтением контекста», использованием скрытой информации, заключенной в каждой социальной ситуации. Чем больше контекстуальной информации несет в себе каждая ситуация, тем выше сложность культуры. И чем выше сложность культуры, тем труднее «чужакам» понять и оценить социальную ситуацию. Таким образом, культуры можно разделить на **высококонтекстуальные** и **низкоконтекстуальные**. В высококонтекстуальных культурах очень большая плотность информационных связей, тесные контакты между членами семьи, постоянные контакты с друзьями, коллегами, клиентами. Люди из таких культур не нуждаются в детальной информации о происходящих событиях, так как они постоянно в курсе того, что происходит вокруг. К таким культурам относятся Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия.

К противоположному типу низкоконтекстуальных культур относят Германию и Швейцарию, культура США соединяет в себе средний и низкий контексты. Люди в этих странах всегда нуждаются в большом количестве дополнительной информации.

Представляют интерес идеи голландского ученого **Г. Хофстеде** в его **теории культурных измерений**.

В силу индивидуальных особенностей психики, социального окружения и соответствующих черт культуры каждый человек по-своему воспринимает окружающий мир, является носителем определенного образа мыслей и потенциальных действий. Подавляющее большинство социальных моделей поведения людей формируется в детском возрасте, поскольку именно в детстве человек наиболее восприимчив к процессам обучения. Как только определенные ощущения, формы мышления и способы действий возникают и закрепляются в сознании индивида, они консервируются и слабо поддаются новациям. Ведь для этого сначала нужно отказаться от старых образцов, чтобы потом усвоить что-то новое. А отказ от привычных ощущений, мыслей и моделей поведения дается всегда труднее, чем обучение с «чистого листа». Такие механизмы формирования ощущений, мыслей и поведения называются в культурной антропологии ментальными программами.

Источниками ментальных программ являются культура и социальное окружение, т. е. те условия, в которых происходит социализация и инкультурация человека. Это означает, что ментальные программы определяются так называемыми измерениями культуры, включающими в себя:

- дистанцию власти;
- коллективизм — индивидуализм;
- маскулинность — феминность;
- избегание неопределенности.

Измерение **«дистанция власти»** показывает, какое значение в разных культурах придается властным отношениям между людьми и как варьируются культуры относительно данного признака. Некоторые культуры имеют преимущественно иерархическую или вертикальную структуру, в то время как в других культурах иерархия выражена не так сильно или наблюдается горизонтальная структура построения властных отношений. В иерархических об-

ществах с высокой дистанцией власти всем вышестоящим лицам, начальникам или родителям оказывается подчеркнутое уважение и демонстрируется послушание.

В культурах с низкой дистанцией власти наибольшее значение придается таким ценностям, как равенство в отношениях и индивидуальная свобода. Поэтому коммуникация здесь менее формальна, равенство собеседников подчеркивается сильнее, а стиль общения носит более консультативный характер, чем в культурах с высокой дистанцией власти. В культурах с низкой дистанцией власти эмоциональная дистанция между вышестоящими персонами и подчиненными незначительна.

Те или иные конкретные культуры находятся где-то в середине этого континуума.

Измерение культуры по признаку **«коллективизм — индивидуализм»** призвано показать степень, по которой культура поощряет социальные связи в противоположность индивидуальной независимости и опоре на собственные силы, и тем самым объяснить разное поведение представителей разных культур.

В коллективистских культурах групповые цели доминируют над индивидуальными. Коллективизм присущ тем обществам, где наблюдается жесткая социальная структура, четкое разделение на социальные группы, внутри которых индивиду гарантированы забота и внимание остальных в обмен на лояльность группе.

Индивидуалистской называют культуру, в которой индивидуальные цели людей более важны, чем интересы группы. Индивидуализм присущ обществам со свободной социальной структурой, в которой каждый сам должен заботиться о себе и своей семье.

По мнению Г. Хофштеде, подавляющее большинство людей живет в коллективистских обществах, в которых интересы группы преобладают над интересами индивида. К такому типу культур относятся большинство стран Азии и Африки, а также католические страны Южной Европы и Латинской Америки, которые отличает повышенное внимание к семейным и общинным отношениям и ценностям.

Меньшая часть человечества живет в индивидуалистических обществах, где интересы индивида преобладают над интересами группы. Степень влияния окружающих несравнимо меньше, чем в коллекти-

вистских обществах. К таким странам относятся культуры Германии, США, Австралии, Великобритании, Канады и Нидерландов.

Понятия **«маскулинность и феминность»**, согласно Г. Хофстеде, определяют социальные, заранее определенные гендерные культурные роли. Однако относительно того, что считать «мужским», а что «женским», в каждой конкретной культуре существуют различные мнения. Поэтому в качестве критерия разделения маскулинных и феминных культур Г. Хофстеде предлагает традиционное разделение общества, т. е. мужчинам приписываются твердость, ориентация на конкуренцию, соперничество и стремление быть первым, а женщинам — ориентация на дом, семью, социальные ценности, а также мягкость, эмоциональность и чувственность. Естественно, что эти понятия не являются абсолютными.

Некоторые мужчины могут иметь черты женского поведения, а женщины — мужского, но это рассматривается как отклонение от нормы.

Согласно такому разделению в маскулинных культурах центральное место занимают работа, сила, независимость, материальный успех, открытость, конкуренция и соперничество и существует ясное разграничение мужских и женских ролей. В феминных культурах эти признаки считаются не столь важными. На первом плане здесь находятся эмоциональные связи между людьми, забота о других членах общества, сам человек и смысл его существования. Например, конфликты в таких культурах пытаются решать путем переговоров и достижения компромисса, в то время как в маскулинных культурах конфликты решаются в свободной борьбе, по принципу «пусть победит лучший».

Соответственно в маскулинных культурах у детей поощряется честолюбие, дух соревнования, самопрезентация. В работе здесь больше ценится результат, и награждение происходит по принципу реального вклада в работу.

В феминных культурах при воспитании детей большее значение придается развитию чувства солидарности и скромности.

К культурам феминного типа относят Швецию, Норвегию, Нидерланды, Данию, Финляндию, Россию.

К маскулинным культурам относят Японию, Австрию, Венесуэлу, Италию, Швейцарию, Мексику, Великобританию, Германию.

Измерение культур по параметру «**избегание неопределенности**» означает сравнение культур по степени допустимых отклонений от установленных ими норм и ценностей.

В культурах с высоким уровнем избегания неопределенности в ситуации неизвестности индивид испытывает стресс и чувство страха.

Высокий уровень неопределенности, согласно Г. Хофстеде, ведет не только к повышенному стрессу у индивидов, но и к высвобождению у них большого количества энергии. Поэтому в культурах с высокой степенью избегания неопределенности наблюдается высокий уровень агрессивности, для выхода которой в таких обществах создаются особые каналы. Это проявляется в существовании многочисленных формализованных правил, регламентирующих действия, которые дают возможность для людей максимально избегать неопределенности в поведении. Например, в обществах с высоким уровнем избегания неопределенности в организациях создаются особенно подробные законы или неформальные правила, которые устанавливают права и обязанности работодателя и наемных работников. В таких культурах постоянная спешка является нормальным явлением, а люди не склонны к принятию быстрых изменений и препятствуют возможным нововведениям. К такому типу культур относят культуры Бельгии, Германии, Греции, Перу, Португалии, Франции и Японии.

В культурах с низким уровнем избегания неопределенности люди в большей степени склонны к риску в незнакомых условиях и для них характерен более низкий уровень стрессов в неизвестной ситуации.

Молодежь и люди с отличающимся поведением и образом мыслей воспринимаются в таких обществах позитивнее, чем в обществах с высоким уровнем избегания неопределенности. В странах с низким уровнем избегания неопределенности наблюдается отчетливое противоборство относительно введения формализованных правил, которое чаще всего эмоционально окрашено. Поэтому правила устанавливаются только в случае крайней необходимости. В таких обществах люди считают, что они способны решать проблемы и без множества формальных правил. Они в состоянии много работать, если необходимо, но при этом не чувствовать по-

требности быть постоянно активными. К культурам такого типа относят культуры Дании, Индии, Ирландии, Нидерландов, Норвегии, США, Финландии и Швеции.

Необходимым условием эффективной межкультурной коммуникации является достаточный уровень культурной грамотности, который предусматривает понимание фоновых знаний, ценностных установок, психологической и социальной идентичности, характерных для данной культуры. Рассмотрению проблемы **культурной грамотности** посвящена теория американского культуролога **Э. Хирша**.

Главной целью этой теории является формирование необходимых навыков и знаний носителей английского языка для адекватной коммуникации с носителями других языков и культур. По мнению создателя теории, для успешного владения языком необходимо глубокое знание различных культурных символов соответствующей национальной культуры. Такого рода знания детерминируют языковые значения, особенности общения, смысл текстов и специфику дискурса определенного лингвокультурного сообщества. Для успешной коммуникации с представителями других культур каждый человек должен владеть необходимым культурным минимумом знаний своих партнеров по коммуникации.

Э. Хирш рассматривает культурную грамотность как явление, призванное создать «дух коммунальной кооперации», подразумевая под этим наличие знаний, позволяющих носителю культуры взять газету и читать ее, соотнося читаемое с контекстом и смыслом. Культурная грамотность, с точки зрения Э. Хирша, «делает нас хозяевами стандартного инструмента познания и коммуникации, таким образом, позволяя нам передавать и получать сложную информацию устно и письменно, во времени и пространстве». Однако культурная грамотность — это не только культурно-специфическая информация, но и информация о мире в целом. Культурная грамотность — наиболее динамичный компонент межкультурной компетенции, требующий постоянного пополнения текущей культурной информации.

Компетенция не существует вне коммуникации. Именно в конкретных коммуникативных ситуациях выявляется уровень языковой и иных видов компетенции. Человек может не осознавать

своей некомпетентности в тех сферах общения, которые для него закрыты. В межкультурной коммуникации соединяются различные виды компетенции (языковая, культурная, коммуникативная). В зависимости от значения и роли того или иного вида компетенции в конкретных ситуациях общения Э. Хирш выделяет следующие уровни межкультурной компетенции:

- необходимый для выживания;
- достаточный для вхождения в чужую культуру;
- обеспечивающий полноценное существование в новой культуре — ее «присвоение»;
- позволяющий в полной мере реализовать идентичность языковой личности.

Для адекватного межкультурного понимания и эффективного взаимодействия необходима пропорциональная зависимость между уровнями языковой, коммуникативной и культурной компетенций. В случае асимметрии велика вероятность непонимания, поскольку от человека, владеющего языком, ждут соответствующего уровня культурной грамотности и обращаются к нему как к обладающему достаточным объемом культурологической информации.

3. Необходимым элементом межкультурного взаимодействия и фактором эффективной коммуникации является аккультурация. Этот термин используется для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры перенимают нормы и ценности другой. В основе аккультурации лежит коммуникативный процесс, в котором люди приобретают способности адекватно общаться в новой культуре. Чтобы отношения с представителями чужой культуры были плодотворными, человек должен не только понимать другую культуру на рациональном уровне, но и воспринимать ее на аффективном уровне. Для этого необходимо знать, какие эмоциональные высказывания и реакции можно позволить, ведь в каждом обществе есть свои нормы и правила проявления эмоциональных состояний. Решающим в адаптации человека к чужой культуре является приобретение умений и навыков поведения в конкретных житейских ситуациях. Процесс аккультурации происходит достаточно тяжело для индивида даже тогда, когда он сам стремится к аккультурации.

Стрессогенное воздействие новой культуры на человека специалисты называют культурным шоком. Главной причиной культурного шока является различие культур.

Можно выделить шесть форм проявления культурного шока:

- напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации;
- чувство потери из-за лишения друзей, своего положения, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может превратиться в отрицание этой культуры;
- нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации;
- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией.

Симптомы культурного шока могут быть самыми разными: от преувеличенной заботы о чистоте посуды, белья, качестве воды и пищи до психосоматических расстройств, общей тревожности, бессонницы, страха. Они могут вылиться в депрессию, алкоголизм или наркоманию и даже привести к самоубийству.

Разумеется, культурный шок имеет не только негативные последствия. Современные исследователи рассматривают его как нормальную реакцию, как часть обычного процесса адаптации к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса личность не просто приобретает знания о новой культуре и о нормах поведения в ней, но и становится более развитой культурно, хотя испытывает при этом стресс.

Для того чтобы понять механизм развития культурного шока, надо выделить ступени адаптации личности к чужой культуре.

Первый период называют «медовым месяцем», потому что большинство мигрантов стремится учиться или работать за границей и, оказавшись там, они полны энтузиазма и надежд. К тому же часто к их приезду готовятся, их ждут, и на первых порах они получают помощь и могут иметь некоторые привилегии.

Но этот период быстро проходит, и на втором этапе непривычная окружающая среда и культура начинают оказывать свое негативное воздействие. Все большее значение приобретают психоло-

гические факторы, вызванные непониманием местных жителей. Результатом может быть разочарование, фрустрация и даже депрессия. Иными словами, наблюдаются все симптомы культурного шока. Поэтому в этот период мигранты пытаются убежать от реальности, общаясь преимущественно со своими земляками и жалуясь им на жизнь.

Третий этап становится критическим, так как культурный шок достигает своего максимума. Это может привести к физическим и психическим болезням. Некоторые мигранты сдаются и возвращаются домой, на родину. Но большая часть находит в себе силы преодолеть культурные различия, учит язык, знакомится с местной культурой, обзаводится местными друзьями, от которых получает необходимую поддержку.

На четвертом этапе появляется оптимистический настрой, человек становится более уверенным в себе и удовлетворенным своим положением в новом обществе и культуре. Приспособление и интегрирование в жизнь нового общества продвигается весьма успешно.

Полная адаптация к новой культуре достигается на пятом этапе. Индивид и окружающая среда с этого времени взаимно соответствуют друг другу. В зависимости от факторов, влияющих на процесс адаптации, он может продолжаться от нескольких месяцев до 4–5 лет.

Когда успешно адаптировавшийся в чужой культуре человек возвращается к себе на родину, он сталкивается с необходимостью пройти реадаптацию к своей собственной культуре. Первое время человек радуется возвращению, встречам с друзьями, но потом начинает замечать, что какие-то особенности родной культуры кажутся ему странными и непривычными, и лишь постепенно он вновь приспосабливается к жизни дома.

Степень выраженности культурного шока и продолжительность межкультурной адаптации зависят от очень многих факторов: внутренних (индивидуальных) и внешних (групповых).

В первой группе факторов важнейшими являются индивидуальные характеристики человека: пол, возраст, черты характера.

Но более важным для адаптации оказывается фактор образования. Чем оно выше, тем успешнее проходит адаптация. образова-

ние, даже без учета культурного содержания, расширяет внутренние возможности человека. Чем сложнее картина мира у человека, тем легче и быстрее он воспринимает новации.

В связи с этими исследованиями учеными были предприняты попытки выделить некий универсальный набор личностных характеристик, которыми должен обладать человек, готовящийся к жизни в чужой стране с чужой культурой. Обычно называют следующие черты личности: профессиональная компетентность, высокая самооценка, общительность, экстравертность, открытость для разных взглядов, интерес к окружающим людям, склонность к сотрудничеству, терпимость к неопределенности, внутренний самоконтроль, смелость и настойчивость, эмпатия. Если культурная дистанция слишком велика, адаптация не будет протекать легко. К внутренним факторам адаптации и преодоления культурного шока относятся также обстоятельства жизненного опыта человека. Здесь важнее всего — мотивы к адаптации. Наличие знаний языка, истории и культуры, безусловно, облегчает адаптацию. Если человек уже имеет опыт пребывания в инокультурной среде, то этот опыт способствует более быстрой адаптации. Поможет адаптации и наличие друзей среди местных жителей, с помощью которых можно быстрее овладеть необходимой для жизни информацией. Контакты с бывшими соотечественниками, также живущими в этой стране, с одной стороны, обеспечивают поддержку (социальную, эмоциональную, иногда — даже финансовую), но, с другой стороны, есть опасность замкнуться в узком круге общения, что только усилит чувство отчуждения.

Среди внешних факторов, влияющих на адаптацию и культурный шок, является и культурная дистанция, т. е. степень различий между родной культурой и той, к которой идет адаптация. В этом случае важно отметить, что на адаптацию влияет даже не сама культурная дистанция, а представление человека о ней, его ощущение культурной дистанции, которое зависит от множества факторов: наличия или отсутствия войн или конфликтов, как в настоящем, так и в прошлом, знание чужого языка и культуры и т. д.

На процесс адаптации также влияют особенности культуры, к которой принадлежат мигранты. Хуже адаптируются представители культур, в которых очень важно понятие «лица» и где бояться его

потерять; представители так называемых великих держав, которые обычно считают, что приспособливаться должны не они, а другие.

Очень важны для нормальной адаптации условия страны пребывания: насколько доброжелательны местные жители к приезжим, готовы ли помочь им, общаться с ними. Легче адаптироваться в плюралистическом обществе, чем в тоталитарном или ортодоксальном.

Лучше всего, если политика культурного плюрализма провозглашена на государственном уровне, как, например, в Канаде или Швеции. Немаловажную роль играет экономическая и политическая стабильность в принимающей стране. Еще один фактор — уровень преступности, от которого зависит безопасность мигрантов.

В ходе культурного шока идет личностный рост, ломка существующих стереотипов, для чего требуется огромная затрата физических и психологических ресурсов человека. Но результаты стоят того: новая картина мира, основанная на принятии и понимании культурного многообразия, снятие дихотомии «мы — они», устойчивость перед новыми испытаниями, терпимость к новому и необычному.

Анализ проблем освоения чужой культуры, культурного шока и аккультурации поставил перед исследователями закономерный вопрос о целенаправленном научении, о подготовке человека к жизни в чужой культуре и к межкультурному взаимодействию. Для этого, как считает один из крупнейших специалистов по межкультурной коммуникации М. Беннет, нужно развить у человека межкультурную чуткость (чувствительность). Поэтому в его модели освоения чужой культуры акцент делается на чувственном восприятии и толковании культурных различий. Это и есть **межкультурная чуткость**. Людям важно осознать не сходство между собой, а различия, потому что все трудности межкультурной коммуникации проистекают именно из-за неприятия межкультурной разницы.

Осознание культурных различий, по его мнению, проходит несколько этапов. На начальной стадии развития само существование этих различий обычно не осознается человеком. Затем другая культура начинает осознаваться как один из возможных взглядов на мир. В это время межкультурная чуткость начинает возрастать, человек начинает ощущать себя членом более чем одной культуры.

На последних стадиях развития межкультурная чуткость возрастает, так как признается существование нескольких точек зрения на мир. Далее происходит формирование нового типа личности, сознательно отбирающей и интегрирующей элементы разных культур. Модель М. Беннета динамична, так как говорит не просто о начальной, средней и конечной стадиях развития, но и подчеркивает изменения, происходящие внутри каждой стадии. Эта модель может быть представлена в виде схемы.

Изучение иных культур, их особенностей, закономерностей их функционирования и развития обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, может кардинально изменить его отношение к жизненным ситуациям.

Тема 9

Культура делового общения

1. Основные характеристики и специфика делового общения.

2. Культурно-этические предпосылки формирования основ делового общения.

3. Современные практики делового общения: нормативность и мультикультурализм. Этические принципы современной деловой коммуникации.

1. В современном мире деловое общение является наиболее распространенной формой социального взаимодействия и выступает как необходимый элемент человеческой жизни, как важнейший вид отношений в социуме. Общение для человека — это его среда обитания: без общения не может существовать ни отдельный человек, ни человеческое общество как целое, без общения невозможно сформировать личность человека, его воспитание, интеллектуальное развитие, приспособление к жизни. Общение необходимо людям в процессе совместной трудовой деятельности и для поддержания межличностных отношений, эмоциональной разгрузки, интеллектуального и художественного развития.

Действительно, современный деловой человек постоянно находится в процессе общения: обсуждает деловые вопросы, участвует в переговорах, совещаниях, в обсуждении бизнес-проектов, принимает решения, занимается документооборотом, готовит и проводит презентации, неформально общается с коллегами по организационному сообществу и т. д. Общение в широком смысле не обязательно означает совместную деятельность. Понимание, сочувствие, сопереживания могут быть реализованы как в ходе осуществления

деловых интересов, так и в ходе дружеского общения, а хорошо понимающие друг друга люди могут просто красноречиво молчать. Умение общаться — естественное качество всякого человека, данное от природы, и непростое искусство, предполагающее постоянное совершенствование.

Развитие современного общества привело к невиданному ранее расширению контактов между людьми и превратило общение в специфический процесс взаимодействия, который определяет эффективность любых социальных отношений. Не зря в рамках современных социально-философских подходов к анализу общественных систем общество в целом все чаще рассматривается как общение.

Под деловым общением понимается такой вид коммуникации, который обеспечивает успех общего дела, в ходе которого создаются условия, способствующие осуществлению значимых для участников данного взаимодействия целей. Деловое общение содействует установлению и развитию отношений сотрудничества и партнерства между коллегами по работе, руководителями и подчиненными, партнерами, соперниками и конкурентами. Вместе с тем оно не исключает и достижения лично значимых целей, удовлетворение личных интересов в ходе делового взаимодействия. В этом проявляется важнейшая специфическая черта делового общения — рамки деловой коммуникации задают круг лиц, с которыми необходимо взаимодействовать. В повседневной жизни мы можем общаться с людьми, которые нам интересны, приятны, а в деловой среде мы вынуждены взаимодействовать с теми, с кем необходимо для дела.

Следующей особенностью современных деловых коммуникаций выступает тот факт, что они всегда предполагают выход на определенные результаты, по эффективности которых оцениваются профессиональные компетенции участников данного события в любой профессиональной области. В этой связи специалист-профессионал должен владеть не только знаниями, умениями, навыками в профессиональной сфере, но и обладать хорошими коммуникативными компетенциями, демонстрировать высокий уровень культуры делового общения. Современный деловой человек обязательно должен уметь четко формулировать свою точку зрения, аргументировать свою позицию, анализировать и критически оцени-

вать предложения делового партнера. Необходимым условием для этого является умение слушать, вести беседу, доброжелательность, умение произвести положительное впечатление. Успешность деловой коммуникации часто зависит от умения договариваться и сотрудничать в нестандартных ситуациях, от знаний правил и процедур оформления повседневной документации, владения навыками эффективного делового письма.

Регламентированность — еще одна специфическая особенность деловой коммуникации, т. е. деловое общение всегда подчинено установленным правилам, нормам, ограничениям. Эти правила определяются типом делового общения, его формой, степенью официальности и теми конкретными целями и задачами, которые стоят перед общающимися. Эти правила определяются национальными традициями и общественными нормами поведения, существуют в виде этикетных требований, определенных ограничений в коммуникации. Следует отметить, что любой социум стремится поставить процесс общения под социальный контроль, осуществляемый на основе социальных норм, принятых в том или ином обществе, и регулируется данными нормами и правилами. При помощи этих правил социум избавляется от необходимости согласовывать и вновь налаживать схожие случаи поведения в индивидуальном порядке.

Еще одной особенностью деловой коммуникации, которую нельзя не учитывать при выстраивании деловых отношений, является взаимосвязанность и взаимозависимость сторон делового общения. В ходе делового сотрудничества умение правильно воспринимать и принимать партнера по общению является необходимым условием успешного делового контакта, в ходе которого проявляются умения и готовность преодолевать барьеры в общении, разрешать конфликты, занимать нужную психологическую позицию, выходить на соответствующие уровни общения и т. п. В идеале, деловой человек должен равно эффективно владеть всеми сторонами общения, знать научные основы деловых отношений, уметь обращать свою деятельность во благо других людей, своего дела.

«Бизнес — это умение общаться с людьми». Эта непреложная истина обеспечила успех американцу Д. Карнеги, открывшему курсы эффективного делового общения в период затяжной экономической депрессии в конце 20-х гг. XX в. Он заметил, что успехи

того или иного человека в его финансовых делах и даже в технической сфере или инженерном деле процентов на пятнадцать зависят от его профессиональных знаний и процентов на восемьдесят пять — от его умения общаться с людьми. Поэтому первыми слушателями его курсов были бизнесмены, предприниматели и специалисты, представляющие экономическую Америку.

2. Всю свою историю люди ищут оптимальный способ взаимодействия, те правила, следование которым обеспечат гармонию в социальных отношениях. Именно культура, как «сложная целостность, которая включает в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества» (Э. Тейлор), исторически выступает одним из главных регуляторов складывающихся социальных отношений, в том числе и в деловой сфере. Явления культуры типизируют общение и формируют различные человеческие, как духовные, так и физические, качества, превращая их в привычки, которые можно назвать массовыми

Для понимания культуры общения интересными представляются подходы исследователей к определению сущностных характеристик данного феномена.

Одни исследователи рассматривают культуру общения в широком смысле как совокупность норм, способов, форм взаимодействий людей, которые приняты в определенной социальной группе как своеобразные эталоны общения. Другие к культуре общения относят фактически все принятые в той или иной культурной общности способы выразить мысль и чувство, отношение к другому человеку или самому себе: слова, организованные в речь, ее динамические характеристики, интонации; выражение лица; поза; жесты, внешность и т. п., которые обеспечивают возможность взаимопонимания и взаимодействия. В последнее время все больше исследователей отождествляют деловую культуру с этикой общения, считая, что нравственные параметры процесса общения определяют его сущность, направленность и уровень деловой культуры. Под культурой делового общения понимается высокий уровень умения общаться в деловом мире, предполагающий искусство говорить и слушать, объективно воспринимать и правильно понимать партнера по общению, добиваться эффективного взаимодействия на основе обоюдных интересов.

В настоящее время наиболее распространенным и приемлемым является представление о культуре делового общения как о сложной интегративной системе, состоящей из следующих базовых подсистем: нормы, ценности, знания и символы, которые определяют и регулируют весь процесс деловой коммуникации.

Современные культурные и этические основы делового общения складывались на протяжении многих веков и сформировали ведущие культурные традиции современного делового общения.

Так, базовые принципы человеческого общения, оформленные в рамках религиозных норм и принципов, закрепились во всех важнейших религиях мира: христианстве, исламе, буддизме и представляют собой комплекс моральных представлений о поведенческих нормах данного социума. В христианстве и буддизме присутствуют наставления в правильном поведении человека во всех областях его жизни, не только личной, но и в семье, государстве, обществе. А ислам и иудаизм включают этико-правовые предписания должного поведения в качестве самостоятельной части религиозной системы.

Исторически можно зафиксировать развитие двух противоположных по своей культурно-этической ориентации тенденций, формирующих в том числе и современные основы делового взаимодействия: гуманистической и утилитарно-прагматической.

Первая, гуманистическая, основанная на принципах человеколюбия и уважительного отношения к партнерам по общению, ориентировалась на компромисс и стремление к утверждению добродетели в общении с другими людьми. В рамках данной традиции развивались идеи Академии Платона, утверждались такие принципы общения, как благо, добро, истина, справедливость, умеренность, благоразумие. Следует иметь в виду, что для Платона общение с учениками в Академии было профессиональным занятием, именно деловым общением. И сегодня актуальны такие советы античного философа, как «говори к месту», «не позволяй языку опережать свой разум», «ничего сверх меры». Эти универсальные принципы определяли деловое общение того времени и не потеряли своей актуальности сегодня.

Один из известных моральных законов любого общения — «практический императив» — сформулирован в рамках гуманистической тенденции величайшим немецким философом И. Кантом.

Он гласит: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему как к средству». Реализация этого данного закона в практике общения не позволяет относиться к человеку как к «вещи», использовать его в своих интересах, обманывать и предавать. По своему существу практический императив Канта направлен против манипулятивного общения и манипулятивных технологий, широко распространенных в практике современного делового общения.

Положения гуманистической традиции не потеряли своей актуальности и для современной среды делового общения. Когда в 1924 г. Комитетом по этике бизнеса при Торговой палате США впервые в истории был разработан национальный этический кодекс ведения бизнеса, то в нем отмечалось, что в основе бизнеса лежит доверие, проистекающее из справедливых взаимоотношений и эффективного оказания услуг.

Другая тенденция в развитии деловой культуры — утилитарно-прагматическая — ориентирует деловые отношения на жесткий прагматизм, максимизацию прибыли любой ценой, расчет и эгоизм. Она формировалась в контексте политических и экономических теорий. Зарождению утилитарно-прагматического направления в культуре делового общения в немалой степени способствовал макиавеллизм — учение итальянского мыслителя XVII в. Н. Макиавелли. Основная идея данного учения: политика и мораль — это две плоскости, которые никогда не пересекаются. Для достижения и удержания власти все средства хороши, цель — оправдывает любые средства, а социальные, моральные факторы — всего лишь внешние рамки, которые можно и не учитывать. Таким образом, принцип экономической и политической выгоды по существу был возведен на уровень определенной нормативной ценности, которой должен следовать человек в своих деловых отношениях. Этот тип отношений получил название «деловой макиавеллизм» и стал основополагающим для обоснования принципов делового общения во многих экономических теориях XIX–XX вв. Созданный классиками политической экономии образ «экономического человека», который в своей хозяйственной деятельности руководствуется только одним мотивом — экономической выгодой, прочно вошел

в практику делового общения, особенно в начале становления капиталистических отношений. Принцип экономической выгоды по существу был возведен на уровень определенной нормативной ценности общения, которому должен следовать «человек экономический» в своих деловых отношениях.

Впоследствии данная жесткая позиция прошла корректировку временем, но традиции рационализации делового общения не утратили своей популярности и получили дальнейшее развитие. Для немецкого ученого М. Вебера понятие рационального является основным для анализа деловых отношений капиталистической эпохи и обозначает множество взаимосвязанных процессов, в ходе которых каждый аспект человеческого действия становится предметом расчета, измерения и контроля. Правда, по М Веберу, деловая рационализация может иметь два вектора развития. Она может протекать позитивно, в направлении сознательной ценностной рационализации и тогда в основе деловых отношений лежат общечеловеческие ценности: долг, ответственность, честь, справедливость. Но если рационализация имеет негативный вектор, тогда она протекает за счет вытеснения ценностно-рационального общения в пользу целерациональности, при которой разрушается вера в основные ценности, а в основе деловых отношений лежат принципы выгоды, расчета и невнимания к человеческим нуждам. М. Вебер критиковал «безудержное стремление к наживе», максимизацию прибыли, присущие поведению «экономического человека» в американской деловой культуре, считал, что накопление капитала, превращенное в самоцель, не только противоречит нормам этики отношений, но и лишено всякого нормативно-этического содержания.

Развитие культуры делового общения в России имеет свои особенности, что объясняется спецификой исторического пути, пройденного нашим государством. Основы российских норм делового поведения складываются в период становления Московского царства (XV — начало XVI в.), когда сильна была централизация власти и отчужденность от Запада, что способствовало формированию в деловом поведении подозрительности к иностранцам, привычку действовать «всем миром», склонности строить на обмане торговые отношения с чужими, слабого уважения к «букве закона».

С середины XVII в. начинается быстрое расширение торговых связей Москвы. По мере включения в мировую торговлю проис-

ходит постепенное усвоение общих традиций, касающихся частной собственности, договоров, обмена, торговли, конкуренции, прибыли. Возросшее взаимное доверие между предпринимателями и государством способствовало проявлению и закреплению новых черт деловых отношений. В обиход вошли такие понятия и правила, как «слово — вексель», «не оскудеет рука дающего», «торгуй правдою, больше барыша будет» и др. Создавались «товарищества на вере», которые объединяли людей без всяких учредительских договоров, одним только купеческим словом.

Для современной России проблемы деловой культуры приобретают особое значение. Это объясняется стремительным формированием рыночных отношений в нашей стране. Эксперты отмечают, что деловая культура России занимает по ряду параметров промежуточное положение между западной и восточной культурами. Рост занятости россиян на иностранных и совместных предприятиях актуализирует вопросы взаимодействия различных культур на всех уровнях ведения бизнеса — от рабочих мест до топ-менеджмента. Знание полярных особенностей культур позволяет ориентироваться в ситуациях межкультурных коммуникаций, оптимизировать отношения с инокультурной общественностью. В целом, несмотря на всеобщую глобализацию, различия в деловых культурах и по сей день остаются значительными, тогда как современные внутренние и внешние экономические отношения предъявляют повышенные требования к соблюдению общепринятых форм делового общения, этикета, этических норм.

3. Новые средства коммуникации, рост скорости взаимодействия, усложнение повседневного человеческого общения, конкуренция в глобализирующемся мире способствуют оформлению новых требований к современной культуре делового общения — мировой социум вступил в период активного развития и формирования универсальных норм и правил поведения в деловой сфере. Развивающиеся международные связи, обмены в разных областях производства, науки, культуры и образования ускоряют процессы сближения деловых людей. Сегодня нормы и правила делового общения, которые формируют культурные образцы поведения в международной бизнес-среде, как правило, едины во всех странах, хотя имеют и свои особенности в зависимости от национальных и

исторических традиций и законов исповедуемой религии. Учитывать традиции и обычаи делового общения и деловой этики, существующие у каждого народа и в каждой стране, очень важно при встрече представителей разных культур.

По мере развития цивилизации характер ведения переговоров и процессы, связанные с взаимопроникновением национальных стилей общения, имеют все большее значение. При сотрудничестве, когда интересы сторон совпадают, национальные различия могут не оказывать слишком большого воздействия на ведение дел, но в конфликтной ситуации очень влияют на деловые отношения. Если национальные и культурные различия оказываются значительными, то участники международного общения должны придерживаться единых норм и правил. Представители деловых кругов должны не только хорошо знать правила этикета, но и неукоснительно соблюдать их в своей практической деятельности.

Из рассмотренного выше следует, что культура делового общения характеризуется различными принципами, правилами, поведенческими нормами деловой активности, комплексом традиций, установок, представлений и определяется типом делового общения, формой, степенью официальности, конкретными целями и задачами, которые стоят перед общающимися, а также национальными традициями.

Анализируя современные технологии делового общения, многие эксперты связывают их успешность именно с культурным кодом, обеспечивающим эффективность коммуникационного пространства общения: культурными ценностями, моральными и нравственными принципами и этическими нормами взаимодействия. Так, в работах признанного исследователя проблем современных деловых отношений Джен Ягер сформулированы общие этические принципы, приверженность которым становится не только фактором личного успеха, но и позволяет обеспечить успех компании на все более конкурентном рынке:

- Будьте пунктуальны (делайте все вовремя). Данное правило, по мнению Дж. Ягер, — «золотой закон западной деловой культуры». Только поведение человека, делающего все вовремя, является нормативным. Опоздания мешают работе и являются признаком того, что на человека нельзя положиться. Принцип делать все во-

время распространяется на все служебные задания. Правда, в рамках деловых культур разных стран отношение к опозданиям отличается, это также необходимо понимать. Кстати, социальные сети, онлайн-игры и прочие интересности Интернета специалисты относят к «пожирателям рабочего времени», мешающим своевременному и качественному выполнению рабочих функций, и рекомендуют отказываться от них в рабочее время.

- Следите за тем, что говорите (режим конфиденциальности). Секреты учреждения, корпорации или конкретной сделки необходимо хранить так же бережно, как тайны личного характера. Также нет необходимости пересказывать кому-либо услышанное от сослуживца, руководителя или подчиненного об их служебной деятельности или личной жизни. Особое внимание — электронной почте и Интернету, которые в эпоху глобальной сети стали главными «искусителями». Дж. Ягер формулирует «золотое правило» общения в сети: «Никогда не пишите ни о себе, ни о своей компании того, чего вы не хотели бы увидеть на первых страницах газет под своей подписью».

- Любезность, доброжелательность и приветливость. В любой ситуации необходимо вести себя с клиентами, заказчиками и сослуживцами вежливо, приветливо и доброжелательно. Уважительное отношение к мнению других и понимание позволяет максимально эффективно выстраивать деловые отношения. Навыки восприятия критических замечаний от коллег, начальства, подчиненных, умение выделить конструктивное зерно и использовать в дальнейшей работе также в лучшую сторону влияют на эффективность деловой коммуникации. Это, однако, не означает необходимости дружить с каждым, с кем приходится общаться по долгу службы.

- Умейте заботиться не только о себе (думайте о других, а не только о себе). Этот универсальный принцип никогда не теряет актуальности. Внимание к окружающим должно распространяться на сослуживцев, начальников и подчиненных. Уважайте мнение других, старайтесь понять, почему у них сложилась та или иная точка зрения. Всегда прислушивайтесь к критике и советам коллег, начальства и подчиненных. Когда кто-то ставит под сомнение качество вашей работы, покажите, что цените соображения и опыт других людей. По мнению Дж. Ягера, пять слов отличают успешного

человека третьего тысячелетия от тех, у кого нет перспектив. Эти слова: «Могу ли я вам помочь?»

- Умейте правильно одеваться. Главный подход — вписаться в ваше окружение по службе, а внутри этого окружения — в контингент работников вашего уровня. Необходимо выглядеть самым лучшим образом, т. е. одеваться со вкусом, выбирая цветовую гамму к лицу. Вместе с тем данное правило сегодня понимается неоднозначно. В глобальных условиях демократизации требования к стилю одежды — строгий или свободный — определяются каждой компанией, организацией персонально. Исключение составляют деловые встречи и мероприятия, где прописан дресс-код. Но несоответствие или игнорирование сотрудником требований компании к деловой повседневной одежде — безусловная ошибка деловой коммуникации.

- Соблюдайте правила речи (говорите и пишите хорошим языком). Внутренние документы или письма, направляемые за пределы учреждения, должны быть изложены хорошим языком, а все имена собственные переданы без ошибок. Но не только ошибки орфографии, грамматики и бестактные шутки характеризуют низкую деловую культуру личности. Нельзя употреблять бранных слов. Даже если вы всего лишь приводите слова другого человека, окружающими они будут восприняты как часть вашего собственного лексикона. Всегда необходимо ставить себя в рамки прилежного поведения.

Современная деловая культура представлена широким диапазоном общепринятых поведенческих правил и норм, этикетных требований, ограничений, поведенческих норм, которые призваны обеспечить эффективность на разных уровнях делового общения, деловых переговорах и совещаниях, встречах и консультациях, конференциях и собраниях и других формах деловой активности. Культура поступков, речи, одежды, элегантность манер, умение вести себя в деловом сообществе высоко ценятся в современной деловой коммуникации.

Современные рамки делового общения постоянно расширяются. Наряду с сохраняющими свою актуальность традиционными формами деловых отношений: переговоры и совещания, конференции и собрания, представляющих собой особый тип протоколно-

го общения, неотъемлемой составляющей деловой коммуникации становятся реклама и светское общение. Успех дела сегодня во многом зависит от умения представить свои позиции в наиболее выгодном свете, заинтересовать потенциального партнера, создать благоприятное впечатление. Поэтому, помимо «читаемой» монологической речи, в практику делового общения все активнее входит подготовленная, но «нечитаемая» монологическая речь (презентационная речь, торжественная речь, вступительное слово на различных встречах), поздравительные письма, этикетные тосты.

Все большее значение в современном пространстве бизнес-коммуникаций приобретают письменные формы делового общения, которые выступают важным способом деловой коммуникации, источником информации и по-прежнему — важным средством документирования. Договоры, приказы, распоряжения, соглашения и иные служебные документы, связанные с иерархическими взаимоотношениями должностных лиц, фиксируют определенные социально-правовые отношения в организации. В ходе делового общения на всех уровнях активно используются различные формы служебной письменной активности — требования, запросы, отчеты, планы, деловые письма, объяснения, извинения, соболезнования и др. В письменной речи культура делового общения проявляет себя в формах и содержании документа, в формулах обращения, выражения просьб, отказов, претензий, способах аргументации. Письмо, запрос, коммерческое предложение или требование, демонстрирующие речевую неграмотность составителя и составленные без знания стандартов оформления документации, могут как повлиять на авторитет работника, так и нанести урон репутации фирмы. Каждый из документов имеет свои композиционные характеристики, требования к оформлению и содержанию.

Умножают возможности делового общения в XXI в. новые электронные средства коммуникации, которые частично изменили представления о правилах и нормах делового общения. Среди специалистов появился термин «нетикет» — набор правил, используемых для общения на просторах Интернета. Часть этих правил используется для общения через электронную почту. Переписка по электронной почте отличается от традиционного «бумажного» общения и имеет свои особенности, которые необходимо учитывать.

Для корреспонденции, распространяемой посредством электронных видов связи, в бизнес-сообществе сформулированы основные правила и требования к ее подготовке и рассылке, на которые обязаны ориентироваться все участники делового взаимодействия.

Одной из важных форм письменного делового общения в современном мире становится **резюме**. Резюме — презентационный документ, составляемый соискателем вакансии, содержащий деловые и личные сведения о соискателе, и направляемый потенциальному работодателю. В настоящее время выработались определенные правила составления и восприятия резюме. По форме резюме в большинстве случаев должно следовать определенным стандартам подачи материала, в то же время оно должно быть интересным и запоминающимся по содержанию. Шаблоны резюме «защиты» в современные офисные программы, устанавливаемые на компьютерах, традиционные формы резюме можно найти на рабочих сайтах и на сайтах кадровых агентств. Там же можно найти квалифицированные советы по заполнению формы резюме и представлению соискателя. Как правило, у каждого специалиста сегодня есть базовое резюме, которое ему легко адаптировать к требованиям работодателя. Следует помнить, что данный документ — это не только форма письменной коммуникации, но и возможность самопрезентации соискателя, успешность которой зависит также и от навыков работы с документами такого порядка.

В целом, культура делового общения — необходимый компонент и обязательное условие любой деловой коммуникации — проявляется как социально обусловленные правила «деловой игры», фиксируемые в этических стандартах, поведенческих нормах профессиональной деятельности и деловой активности, способах и стилях поведения, т. е. в неких культурных образцах, которые способны обеспечить профессиональную успешность и результативность личности, повысить репутационные преимущества фирмы в целом.

Литература

Основная

1. *Багдасарьян Н.Г.* Культурология: учебник для бакалавров. М.: Высшее образование, 2014.
2. Культурология: учебник для студентов технических вузов / под ред. Н.Г. Багдасарьян (любое издание).

Дополнительная

1. *Андреев А.Л., Бутырин П.А., Горохов В.Г.* Социология техники: учеб. пособие. М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2009. 288 с.
2. *Багдасарьян Н.Г., Горохов В.Г., Назаретян А.П.* История, философия и методология науки и техники: учебник для магистров / под общ. ред. Н.Г. Багдасарьян. М.: Юрайт, 2014. 383 с.
3. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли конца XIX — начала XX века. Судьба России. М., 1997.
4. *Бычков В.В., Маньковская Н.Б.* Искусство техногенной цивилизации в зеркале эстетики // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 62–72.
5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: АСТ, 2011. 640 с.
6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Терра-Кн. Клуб, 2008.
7. *Ерохин С.В.* Эстетика цифрового изобразительного искусства. СПб.: Алетейя, 2010.
8. *Лихачев Д.С.* Россия. Запад. Восток. Встречные тенденции. СПб., 1996.
9. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: Искусство, 2010. 704 с.
10. *Льюис Р.Д.* Деловые культуры в международном бизнесе. М.: Депо, 2001.
11. *Маньковская Н.Б.* Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. М.; СПб.: Университетская книга, 2009.

12. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. М.: Инфра-М, Альфа-М, 2010.
13. Смирнов Г.Н. Этика деловых отношений: учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ПРОСПЕКТ, 2014.
14. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000.
15. Титова Л.Г. Деловое общение. Теория. Практика. Технологии. М.: ЮНИТИ, 2008.
16. Триандис Г. Культура и социальное поведение. М.: ФОРУМ, 2011. 384 с.
17. Уайт Л. Избранное: наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
18. Флиер А.Я. Культурология 20-11. Сборник эссе и статей. М.: Согласие, 2011.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
20. Чаадаев П.Я. Философические письма // Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989.
21. Чернышева А.В. Проблемы культуры в русской философии: От П.Я. Чаадаева до наших дней. М.: Издательство МГОУ, 2008.
22. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М.: Айрис-пресс, 2006.
23. Югай И.И. Медиаискусство и социальная активность // Вопросы культурологии. 2012. № 12. С. 48–52.
24. Ягер Дж. Деловой протокол. Стратегии личного успеха. М.: Альпина Паблишер, 2005.

Содержание

Предисловие	3
Тема 1. Культурология как наука. Понятие культуры	7
Тема 2. Культура России в мировой цивилизации	22
Тема 3. Искусство в условиях современной техносферы	33
Тема 4. Человек в мире культуры	48
Тема 5. Техника как феномен культуры	57
Тема 6. Динамика культуры	69
Тема 7. Язык культуры	79
Тема 8. Межкультурная коммуникация	91
Тема 9. Культура делового общения	107
Литература	120

Учебное издание

Акимова Ирина Александровна
Багдасарьян Надежда Гегамовна
Васильева Светлана Ивановна
Моторина Ирина Егоровна
Оплетина Надежда Витальевна
Панина Галина Владимировна
Садыхова Лала Гуламовна
Трипольский Владимир Борисович
Чернышева Анна Владимировна

Курс лекций по культурологии

Корректор *Г.Н. Петрова*
Технический редактор *Э.А. Кулакова*
Художник *А.С. Ключева*
Компьютерная верстка *Е.В. Ляшкевич*

В оформлении использованы шрифты
Студии Артемия Лебедева.

Оригинал-макет подготовлен
в Издательстве МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Подписано в печать 08.10.2015. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 450 экз. Изд. № 463-2015. Заказ

Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.
press@bmstu.ru
www.baumanpress.ru

Отпечатано в типографии МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.
baumanprint@gmail.com